

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—♦♦♦♦—
Докладъ о дѣятельности Общества

съ 25-го ноября 1878 года по 25-е апрѣля 1879 года.

съ девятнадцатью приложениями.

(ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ И КНИГОХРАНИЛИЩЪ; ИЗВЛЧЕНІЯ ИЗЪ РУКОПИСЕЙ; МОНОГРАФИИ,
СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ О ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ; БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ ПЕРЕЧНИ
ИЗСЛѢДОВАНІЙ СТАРИННЫХЪ ТЕКСТОВЪ И СВѢДѢНІЯ ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ, ДОСТАВЛЯЕМЫХЪ
ОБЩЕСТВУ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ И УЧРЕЖДЕНІЯМИ).

ИЗДАНО ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ СЕКРЕТАРИ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Ө. И. БУЛГАКОВА.

—♦♦♦♦—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1879.

СОДЕРЖАНІЕ 2-го ВЫПУСКА.

	СТР.
1. Дѣятельность Общества съ 25-го ноября 1878 года по 25-е апрѣля 1879 года. Составъ общества.—Сношенія общества съ различными учрежденіями и лицами.—Адресъ академику И. И. Срезневскому.—Заявленія проф. Ягича о критической редакціи „Закона Винодольскаго“; проф. Ѳ. И. Буслаева объ изображеніяхъ изъ апокалипсисовъ и о слѣдовавшей псалтыри 1430 года; Г. Д. Филимонова о миниатюрахъ евангелистовъ изъ евангелія XVI-го вѣка; г. фонъ-Фрикена объ иконахъ Божіей матери; М. И. Лилеева о рукописяхъ Черниговской духовной семинаріи.—Пожертвованія въ бібліотеку Общества. — Приобрѣтенія бібліотеки. — Заявленіе о переводѣ тибетскаго сказанія „О снахъ царя Индѣйскаго. — Благодарность, выраженная Обществу г. министромъ народнаго просвѣщенія	1—21
2. Выписка изъ кассовой книги Общества съ 28 апрѣля 1878 года по 15 февраля 1879 года	23—29
3. Значеніе изданія подъ № XVII.—Любопытныя черты въ „преніяхъ“ по поводу исправленій катихизиса Лаврентія Зизанія 1627 года.—Миниатюра, изображающая засѣданіе въ княжеской палатѣ	32—38
4. Составъ изданія подъ № XVIII и XX.—Описаніе философско-риторическаго рукописнаго сборника XVIII-го вѣка, откуда воспроизведена „философія Андрея Христофоровича“.—Свѣдѣнія по естествознанію и психологіи въ русскихъ школахъ XVII—XVIII-го вѣка.—Статья о „естественныхъ страстяхъ“	

	стр.
животных". — Ея значеніе. — Данныя о „Рукѣ риторической“. — Греческій подлинникъ риторики Софронія Лихуды.	39—47
5. Изображенія, относящіяся къ сказанію объ иконѣ Богоматери, писанной еванг. Лукою. — Двѣ редакціи „сказанія“. — Характеръ и составъ рукописи, откуда заимствовано изданіе подъ № XIX	49—53
6. „Риторическая рука“ см. выше подъ ц. 4	55—57
7. Географическіе вопросы въ XVI-мъ вѣкѣ. — Данныя о переводахъ географическихъ трудовъ Птолемея. — „Оригинальныя космографіи“ Мюнстера и Ортелиуса. — Атласъ Герарда Меркатора. — Успѣхи географической науки въ Россіи: описанія „новыхъ земель“ и распространеніе западныхъ и византійскихъ познаній. — Рукописи космографическаго содержанія XVII-го вѣка. — Характеръ издаваемой обществомъ рукописи 1678 года; ея содержаніе. — Значеніе изданія подъ № XXI	59—68
8. Описаніе отдѣльныхъ листовъ, изданныхъ подъ № XXII	69—74
9. Описаніе изданія подъ № XXIII см. подъ ц. 17	75—77
10. Свѣдѣнія о пергаментной рукописи „Чинъ постриженія и погребенія иноковъ“	79—81
11. Значеніе изданія подъ № XXV	83—86
12. Значеніе изданія „Хронографа Георгія Амартола“. — Редакціи сербская и болгарская „хронографа“. — Миѣніе В. М. Ундольскаго о нихъ. — Греческій подлинникъ Георгія Амартола. — Сравненіе 27-ми греческихъ списковъ. — Московскій синодальный списокъ XIV вѣка, издаваемый обществомъ. — Миѣніе Муральта объ отношеніяхъ синодальныхъ списковъ греческаго и славянскаго № 148. — Славянскіе списки „Хронографа“ болгарской и сербской редакцій	87—96
13. Содержаніе 2-го выпуска „Стефанита и Ихнилата“. — Характеръ изданнаго обществомъ списка. — Заимствованія въ немъ изъ поученій отцевъ церкви: Аввы Дорофея и Кирилла Александрійскаго	97—103
14. Составъ и характеръ издаваемой рукописи „Житія Николая Чудотворца“	105—109
15. Значеніе изданія: „Исторія семи мудрецовъ“. — Литературныя судьбы „Исторіи“: ея индійское происхожденіе. — Сравненіе редакцій „Исторіи“: персидской, греческой и еврейской. — Западные редакціи; ихъ взаимное соотношеніе. —	

	стр.
Характеръ „Исторіи“ по славянорусскимъ спискамъ XVII-го вѣка	1—15
16. Историко-литературное значеніе мѣстныхъ религиозныхъ сказаній вообще и сказанія о чудотвореніяхъ Владимірской иконы Богоматери въ частности. — Описаніе изданія подъ № XXX. — Мнѣніе В. О. Ключевскаго о времени упомянутаго „Сказанія“	113—117
17. Данныя о греческомъ текстѣ „Житія Іоанна Богослова“. — Греческій списокъ, изданный для общества о. Амфилохіемъ. — Литографированное изображеніе Іоанна Богослова и ученика его Прохора изъ толковаго евангелія X—XI-го вѣка. — Липецкыя изображенія въ изданіи „Житія“ подъ № XXIII; мнѣніе о нихъ князя П. П. Вяземскаго. — Славяно-русскія редакціи „Житія“	119—127
18. Синодикъ Холмогорской Епархіи	129—131
19. Содержаніе 2-го выпуска „Римскихъ Дѣяній“. — Текстъ статей по рукописи XVII-го вѣка: „о слабости женъ“, „о похоти плотстей и о заслепленіи прелставившися глаголетъ же ся о трехъ сынехъ царскихъ“ и „о невѣрности и крѣпости тѣла глаголется же виною яко не ввѣряти тайны женамъ“	133—150
20. Извлеченіе изъ рукописнаго каталога рукописей князя А. И. Барятинскаго	151—161

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

съ 25-го ноября 1878 года по 25-е апрѣля 1879 года.

(ДОКЛАДЪ СЕКРЕТАРЯ О. И. БУЛГАКОВА).

Предлагаемый вниманию собранія отчетъ о дѣятельности общества любителей древней письменности за 1878 годъ приходится начинать съ печальнаго извѣстія о новой утратѣ, нами понесенной, въ лицѣ недавно умершаго генераль-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинскаго, бывшаго однимъ изъ первыхъ членовъ-учредителей Общества. Неизмѣнное сочувствіе покойнаго нашей дѣятельности побудило его предложить Обществу воспользоваться его книгохранилищемъ, котораго рукописный каталогъ, доставленный имъ самимъ, комитетъ признаетъ теперь вполне умѣстнымъ и полезнымъ издать въ извлеченіи, въ память покойнаго. Это же сочувствіе даетъ право надѣяться, что въ числѣ родственниковъ покойнаго найдутся лица, которыя поддержать связь, установившуюся между княземъ А. И. и Обществомъ.

Въ составъ Общества въ отчетномъ году, кромѣ раньше поименованныхъ (см. „Памятники Древней Письменности“, 1879, вып. I, стр. 7), вошли Е. Г. Шереметева и М. В. Мезенцевъ.

Подписчиками на изданія Общества пожелали быть книжные магазины Риккера и И. Г. Мартынова. Сверхъ того, извѣстный Ральстонъ заявилъ въ письмѣ на имя секретаря

о желаніи British Museum приобрести изданія Общества, которыя и поручено выписать лондонскому книгопродавцу Ашеру.

Что касается до распространенія изданій Общества по учебнымъ заведеніямъ, оно идетъ съ успѣхомъ и, сверхъ перечисленныхъ въ полугодовомъ отчетѣ заведеній (см. „Памятники Др. П.“, стр. 9—10), съ 16-го декабря 1878 года по 1-е апрѣля текущаго года подписались слѣдующія: Новороссійскій университетъ въ Одессѣ; Солецкая учительская семинарія; гимназіи: Олонецкая въ Петрозаводскѣ и Минская; прогимназіи Ташкентская, Херсонская и Рыбинская; реальныя училища: Смоленское, Саратовское и Константиновское въ Севастополѣ; рисовальная школа при недавно открытомъ художественномъ музеѣ въ Петербургѣ и женское училище въ Острогѣ, основанное въ память Д. Н. Блудова.

Сверхъ того, о нашихъ изданіяхъ получаютъ постоянныя свѣдѣнія: учительская семинарія въ Бѣлгородѣ и мужская прогимназія въ Устюжнѣ, которыя подписались на „Памятники Древней Письменности“ на 1879 годъ.

Сношенія Общества съ лицами и учрежденіями, преслѣдующими однородныя съ нами цѣли, въ отчетномъ году выражались во взаимномъ обмѣнѣ изданіями, въ полученіи различнаго рода сообщеній о рукописяхъ и вообще о старинныхъ памятникахъ отечественной литературы, а также въ непрерывномъ заявленіи сочувствія дѣятельности Общества въ видѣ пожертвованій для нашей библіотеки книгъ, рукописей и копій съ нихъ.

Такъ, въ прошломъ году Общество вступило во взаимный обмѣнъ изданіями, кромѣ учреждений, упомянутыхъ въ полу-

годовомъ отчетѣ, съ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, съ Институтомъ Оссолинскихъ и Археографической Коммиссіей, изъ которыхъ вторымъ уже присланы всѣ его изданія, тридцать восемь названій въ 109-ти томахъ, а Археографической Коммиссіей доставлены слѣдующія:

1. Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томы 6, 7, 8, 9 и 15.
2. Лѣтопись по списку монаха Лаврентія.
3. Лѣтопись по Ипатскому списку.
4. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изд. посредствомъ свѣтопечати.
5. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изд. фотолитографически.
6. Новгородская лѣтопись по синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати.
7. Указатель къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей, т. I-й.
8. Актвъ Историческихъ, т. 4 и 5.
9. Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, т. 5—12.
10. Указатель къ 10-ти томамъ этого изданія.
11. Русской Исторической Библіотеки, т. 1, 2, 3, 4 и 5.
12. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ.
13. Дневникъ Люблинскаго Сейма.
14. Акты, относящіеся къ Исторіи Заладной Россіи, т. 5.
15. Актвъ, относящихся къ Исторіи Южной и Западной Россіи, т. 1—10.
16. Актвъ, на иностранныхъ языкахъ, т. 1 и 2.
17. Дополненія къ этимъ актамъ.

18. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. 1 и 2.
19. Сказанія Массы и Германа о смутномъ времени въ Россіи.
20. Русско-Ливонскіе акты.
21. Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, т. 1 и 2.
22. Великихъ Миней-Четій митрополита Макарія, вып. 1, 2, 4 и 5.
23. Путешествіе игумена Даніила.
24. Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ.
25. О Россіи, сочиненія Котошихина.
26. Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, т. 1, 2 и 3.
27. Писцовыхъ книгъ Ижорской земли, отдѣлъ 2-й.
28. Медальоны графа Толстого.
29. Лѣтописи занятой Археографической комисіи, вып. 1 — 6.
30. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи.
31. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви.
32. Новгородскія лѣтописи (такъ названныя 2-я и 3-я Новгор. лѣт-си).
33. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской.
34. Подробный каталогъ изданій Археографической Комисіи.
35. Сборникъ князя Хилкова.
36. Записки гетмана Жолкевскаго. Изданіе П. А. Муханова.
37. Что желательно для Русской исторіи. Изданіе П. А. Муханова.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ прислало издаваемыя имъ „Чтенія“ за 1877 и 1878 годовъ въ обмѣнъ на „Памятники Древней Письменности“, „Жизнь и труды П. М. Строева“, „Отчетъ за 1877 годъ“ и „Стефанитъ и Ихнилать“.

На „Памятники“ же выразили готовность обмѣниваться своими изданіями редакціи „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, „Русскаго Филологическаго Вѣстника“ въ Варшавѣ и „Критическаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

Что касается сношеній съ лицами, интересующимися древнерусскою письменностью, то необходимо прежде всего упомянуть о согласіи, изъявленномъ Обществу И. И. Срезневскимъ оказать свое содѣйствіе въ толкованіи и транскрипціи глаголической рукописи четвероевангелія, изданіе котораго было начато покойнымъ В. И. Григоровичемъ (см. „Памятники Др. П. 1-й вып., стр. 28). Выраженная И. И. Срезневскимъ готовность сдѣлать доступнымъ этотъ драгоценный памятникъ древнеславянскои письменности, въ особенности, для подписчиковъ—учебныхъ заведеній, дала поводъ комитету воспользоваться приближеніемъ празднованія 50-тилѣтія ученой дѣятельности И. И., чтобы предложить собранію избрать И. И. въ почетные члены Общества. Вотъ почему комитетъ, не дожидаясь годоваго собранія, просилъ гг. членовъ подписать нижеслѣдующій адресъ на имя Измаила Ивановича:

„Сегодня празднуется полувѣковая Ваша литературная и ученая дѣятельность, Вашими неутомимыми трудами и Вашею достойною подражанія любовью къ родной письменности многіе памятники или изданы Вами въ свѣтъ, или Вами из-

слѣдованы и объяснены. Къ трудамъ Вашихъ предшественниковъ, занимавшихся палеографіею, Вы присоединили новые и значительно подвинули эту науку впередъ. Ни одинъ ученый не обойдетъ Вашихъ трудовъ, они составляютъ такой капитальный вкладъ въ науку, которымъ съ благодарностью будутъ пользоваться многія поколѣнія.

Общество любителей древней письменности, почитая для себя особенно лестнымъ присоединиться къ числу привѣтствующихъ пятидесятилѣтіе Вашей высокополезной и обширной ученой дѣтельности на пользу того дѣла, надъ которымъ работаетъ Общество, проситъ принять въ этотъ знаменательный для Васъ день званіе Почетнаго члена Общества“.

Далѣе, профессоръ Ягичъ, вслѣдствіе сдѣланнаго ему предложенія съ готовностью принялъ на себя трудъ издать критическую редакцію „Закона Винодольскаго“—памятника, который въ числѣ южно-славянскихъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, помимо параллельнаго изданія, въ которомъ соблюдаются всѣ особенности подлинника въ вѣрной тринскрипціи профессоръ Ягичъ намѣренъ напечатать текстъ еще и въ такомъ видѣ, какъ слѣдуетъ его читать и понимать по смыслу т. е. со всѣми знаками препинанія, расположивши текстъ по отдѣльнымъ статьямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, къ критическому тексту профессоръ Ягичъ пожелалъ прибавить нѣсколько замѣчаній о языкѣ, письмѣ и правописаніи памятника и вообще представить очеркъ историко-юридическаго быта жителей той страны и того времени, которымъ принадлежитъ „Законъ Винодольскій“.

Въ докладѣ князя П. П. Вяземскаго 10-го ноября 1877 года (см. „Обзоръ Московскихъ книгохранилищъ“, стр. 16) уже

было заявлено о желаніи Ѳ. И. Буслаева издать для нашего Общества образцы изображеній изъ имѣющихся у него разныхъ рукописей Апокалипсисовъ (отъ XVI-го вѣка до 1705 года). Такое изданіе чрезвычайно желательно въ виду его важности для сравненія однихъ и тѣхъ же мотивовъ въ различныхъ изображеніяхъ. Вотъ почему нельзя не замѣтить здѣсь, что Ѳ. И. Буслаевъ уже приготовилъ матеріалы, относящіеся къ его изслѣдованію. Для опредѣленія редакцій лицевого Апокалипсиса, кромѣ собственныхъ рукописей, Ѳ. И. нашелъ нужнымъ принять въ соображеніе и нѣкоторыя другія, каковы находящіеся въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ, Синодальной библиотекѣ, Н. С. Тихонравова и пр. Снимковъ съ миниатюръ предполагается сдѣлать около пятидесяти, при чемъ Ѳ. И. желаетъ сдѣлать пять рисунковъ раскрашенными съ самымъ строгимъ выборомъ и лишь въ томъ случаѣ, если колоритъ придастъ особенный смыслъ изображенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляетъ смыслъ или пошибъ редакціи.

Относительно слѣдованной псалтыри 1430 года, о которой было упомянуто въ полугодовомъ отчетѣ (см. Памятники Древн. Письм., стр. 26—27), Ѳ. И. Буслаевъ полагаетъ, что ея характеръ и все важнѣйшее въ ней можно исчерпать изданіемъ нѣсколькихъ строго выбранныхъ страницъ. Въ ней 568 страницъ in 4°, изъ которыхъ, безо всякаго ущерба для достоинства изданія, можно издать 50 страницъ, въ томъ числѣ до половины будутъ съ заставками, писанными красками и золотомъ, а остальныя части съ фигурными инициалами, писанными виноварью. Сверхъ того, предполагается страницу или двѣ приложить съ буквами, собравъ ихъ изъ разныхъ мѣстъ рукописи. При этомъ Ѳ. И. Буслаевъ изготавитъ руководящую статью.

Комитетъ, пользуясь настоящимъ случаемъ, представляетъ на усмотрѣніе собранія свое опредѣленіе объ избраніи **Ө. И. Буслаева** въ почетные члены Общества.

Г. Д. Филимоновъ, въ письмѣ своемъ на имя графа **С. Д. Шереметева**, обратилъ вниманіе Общества на миниатюры евангелистовъ прекраснаго погодинскаго евангелія XVI вѣка съ записью о мастерахъ, а также на любопытную малоизвѣстную, находящуюся въ Новгородѣ, икону историческаго содержанія съ надписями не позже XVI вѣка и на колоссальное знамя съ надписями XVII вѣка — въ артиллерійскомъ музеѣ въ Петербургѣ.

Первый изъ названныхъ памятниковъ уже издается, отъ имени Общества, на средства графа **А. Д. Шереметева**, подъ наблюденіемъ **А. Ө. Бычкова**, котораго комитетъ нынѣ также предлагаетъ собранію избрать въ почетные члены Общества.

Говоря о сношеніяхъ Общества, нельзя пройти молчаніемъ обѣщанія, выраженнаго **г. фонъ-Фрикеномъ**, работающимъ въ настоящее время во Флоренціи надъ изученіемъ „Римскихъ катакомбъ“, оказать содѣйствіе цѣлямъ Общества доставленіемъ ему свѣдѣній, какія могутъ встрѣтиться при занятіяхъ **г. фонъ-Фрикена** объ иконахъ Божіей матери и, вообще, о памятникахъ первоначальнаго христіанскаго искусства. Въ своемъ письмѣ, на имя князя **П. П. Вяземскаго**, **г. фонъ-Фрикенъ** заявляетъ, что нынѣ онъ оканчиваетъ третью часть своего труда о „Римскихъ катакомбахъ“, которая будетъ заключать въ себѣ христіанскіе типы и, слѣдовательно, первоначальныя изображенія Богоматери.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть также и о предложеніи, сдѣланномъ Обществу **М. И. Лилеевымъ**, который предо-

ставляетъ Обществу воспользоваться имѣющимися у него довольно цѣнными историческими матеріалами, въ особенности, по исторіи раскола. Сверхъ того, г. Лилеевъ составилъ описаніе рукописей, хранящихся въ Черниговской духовной семинаріи. Отдѣлъ рукописей въ этой библіотекѣ немногочисленъ, не болѣе 200, но между ними есть довольно цѣнныя и еще нигдѣмъ неизданныя.

Комитетъ съ признательностію принялъ подобное предложеніе.

Относительно приношеній въ даръ Обществу книгъ и рукописей, приношеній, свидѣтельствующихъ о сочувствіи нашей дѣятельности, необходимо замѣтить, что число ихъ увеличивается постоянно и непрерывно. Между ними особенно выдаются пожертвованія, сдѣланныя барономъ Ѡ. А. Бюлеромъ, графомъ С. Д. Шереметевымъ и княземъ П. П. Вяземскимъ.

Баронъ Ѡ. А. Бюлеръ, отъ имени московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, принесъ въ даръ Обществу полный комплектъ изданій комиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, въ числѣ 25, всего 38 книгъ и брошюръ, а именно:

1. Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. 5 книгъ.
2. Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, изд. 1878 г. . . . . 1 „
3. Законы Іоанна III и Судебникъ Іоанна IV, изд. 1818 и 1878 г. . . . . 2 „
4. Изслѣдованія Русской Исторіи Лерберга . . . . 1 „
5. Рустрингія . . . . . 1 „
6. Исторія Льва Діакона . . . . . 1 „
7. Софійскій Временникъ. . . . . 2 „

8. Записки о Средней Азии	1	книга.
9. Опыт о Посадникахъ Новгородскихъ	1	„
10. Рязанскія Древности	1	„
11. Бѣлорусскій Архивъ	1	„
12. Иоаннъ Экзархъ Болгарскій	1	„
13. Кириллъ и Меѳодій	1	„
14. Книга избранія Царя Михаила Ѳеодоровича, съ альбомомъ и французскимъ текстомъ	3	„
15. О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ	1	„
16. Письма Русскихъ Государей	4	„
17. Описаніе Знаменскаго монастыря	1	„
18. Посольство въ Англію Микулина	1	брошюра
19. Реестръ географическимъ атласамъ, картамъ и пр.	1	„
20. Янтарная комната Царскосельскаго дворца	1	„
21. Очеркъ дѣятельности комиссіи печатанія грамотъ и договоровъ	1	„
22. Русскіе великаны въ Пруссіи	1	„
23. Нѣсколько документовъ о Александрѣ I	1	„
24. Думный дьякъ Грамотинъ	1	„
25. Каталогъ изданій комиссіи на русскомъ, нѣмец- комъ и французскомъ языкахъ.	3	„

Не говоря уже о достоинствахъ такихъ капитальныхъ изданій, какъ „Собраніе грамотъ,“ „Иоаннъ экзархъ Болгарскій“ и „Книга избранія царя Михаила Ѳеодоровича,“ заключающихъ хромофотографіи и сотни палеографическихъ снимковъ, нельзя не замѣтить, что въ означенное приношеніе включены „изъ особеннаго вниманія къ Обществу и его полезной дѣятельности“, даже такія изданія комиссіи, которыя какъ, напримѣръ, „Рустрингія“ и „Рязанскія древ-

ности“ составляютъ библиографическую рѣдкость въ настоящее время.

Комитетъ постановилъ выразить барону Ф. А. Бюлеру глубокую признательность Общества за такое приношеніе.

Графомъ С. Д. Шереметевымъ пожертвована:

Драгоценная рукопись — Минея-Четія. Мѣсяць Январь. Въ листъ, уст. XVI в., на 553 л. По предположенію Е. В. Барсова (см. Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ Выголексинской библіотекѣ, 1874 г., стр. 40), это одна изъ частей великихъ Миней-Четій Макарьевскихъ. Андреемъ Денисовымъ она сличена съ другими списками и мѣстами исправлена. Такъ, въ концѣ житія Θεодосія рукою Андрея замѣчено: „правлено съ трехъ миней Θεодосіево житье да Антоніево съ софійской, вяжицкой и отенской“. Внизу прибавлено: „Отенская лучше переводомъ“. На основаніи этихъ свидѣтельствъ, можно предполагать, что при нашихъ монастыряхъ существовали различныя редакціи миней, помимо извѣстныхъ, московской и новгородской.

Рукопись эта подарена г. Барсову архіепископомъ олонецкимъ и петрозаводскимъ Аркадіемъ, а нынѣ приобрѣтена жертвователемъ у купца Большакова.

Сверхъ того, тѣмъ-же лицомъ принесены въ даръ:

1. „ГЛАКѢ ѿКЛѢННЫМЪ КЪ ПѢТМѢ АПОКАЛИПСИСЪ ІОАННѢ
- КЪ СЛѢБѢ І ЕКАНГЕЛИСТѢ“ — рукопись in folio съ богатыми лицевыми изображеніями.

Рукописи XVIII вѣка:

2. Повѣсть о житіи патріарха Никона.
3. Раскольничьи отвѣты о вѣрѣ — полууставъ.

4. Раскольничья Церковная Исторія.
5. Ирмологъ кривковой.
6. Служба великимъ князьямъ Θεодору и чадомъ, Смоленскимъ и Ярославскимъ чудотворцамъ — уставъ.
7. Жезль Правленія. Москва 1666 года.
8. Новая Скрижаль. Тамъ же 1656 года.
9. Синопись. Кіевъ 1680 г.
10. Евхологіонъ. Тамъ же 1721 г.
11. Канонникъ. Тамъ же 1751 г.
12. Евангеліе Учительное. Могилевъ 1697 г.
13. Потребникъ (Номоканонъ съ Чиновникомъ) 1624 г.
14. Мечъ духовный. Кіевъ 1666 г.
15. Библия. Москва. 1797 г.
16. Виноградъ Россійскій — рукопись 1810 года.

Сверхъ того:

17. Извѣстное изданіе „Rig-Veda-Sanhita“, Ed. by Max Müller, въ 5-ти томахъ.
18. Kałużniacki, E Dokumenta Moldawskie i multańskie z archiwum miasta Lwowa. We Lwowie 1878.

Княземъ П. П. Вяземскимъ пожертвованы:

1. Собраніе образцовъ, относящихся до книгопечатанія, составленное П. А. Безсоновымъ и приобретенное у него графомъ С. Д. Шереметевымъ. Это — коллекція кунштовъ (орнаментовъ) русскаго книгопечатанія, съ начала его до 60-хъ годовъ, за 300 лѣтъ, именно: заставиць, лицевыхъ изображеній (ликовъ, образковъ), цвѣтковъ, узловъ, линеекъ, рѣзныхъ фигурныхъ буквъ и полныхъ азбукъ, въ исторической послѣдовательности. Въ

этомъ собраніи особенно слѣдуетъ отмѣтить снимки первопечатныхъ московскихъ изданій, вошедшіе въ синодальное типографское изданіе 1564—1600 годовъ, съ дополненіями того, что туда не вошло, снимки и образцы кунштовъ, буквъ, азбукъ, ликовъ съ изданій церковнославянскаго древлепечатанія внѣ Москвы, съ 1421 по 1752 годъ, краковскіе, угровлахійскіе, екорининскіе, виленскіе, тюбингенскіе, оксфордскіе, стратинскіе, четвертинскіе, кутѣинскіе, кіевскіе и др. Все остальное изъ коллекціи, хотя и встрѣчается въ употребленіи самого книгопечатанія, т. е. вошло въ ту или другую древлепечатную книгу, но до сихъ поръ никогда и никѣмъ не было снято, срисовано, оттиснуто и собрано вмѣстѣ и въ такомъ видѣ не было ни издано, ни напечатано. Собранное вмѣстѣ, все это представляетъ историческую послѣдовательность или, короче, исторію искусства по годамъ. Нѣкоторыя части составлялись любителями съ конца XVII-го вѣка по 1865 годъ, а все вмѣстѣ собрано это г. Безсоновымъ въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ. Многіе изъ образцовъ вошли въ печатныя книги, но столько же не вошло, составляя у нихъ или единственный образецъ; многіе оттиснуты съ книгъ, которыя теперь или совсѣмъ нельзя отыскать, или найденныхъ съ большимъ трудомъ, съ деревянныхъ и металлическихъ досокъ, изъ которыхъ лишь немногія уцѣлѣли. Предназначавшееся для печатанія сдѣлано съ рукописей, прорѣзей, служившихъ для написанія иконъ, съ самыхъ иконъ, со старинныхъ древнихъ и многихъ уже исчезнувшихъ изданій, съ иностранныхъ образцовъ XV—XIX-го вѣковъ, а, съ другой стороны, служило типомъ или образцомъ для многихъ современныхъ этимъ вѣкамъ рукописей, иконъ, лубочныхъ картинъ, всякихъ изображе-

ній построекъ, изображеній стѣнныхъ въ вышивкахъ на товарахъ и т. д. Такого собранія, не только по исполненію и полнотѣ, но и по мысли, нѣтъ другого въ Россіи, да едва ли и найдется въ Европѣ.

2. Снимокъ съ образа князя Владиміра и Агриппы Ржевскихъ (оригиналъ хранится въ Тверскомъ Музеѣ).

Графиней Е. П. Шереметевой принесено въ даръ библіотекѣ:

Литографированное изданіе „Житія Сергія Радонежскаго Чудотворца“. Св. Троицко-Сергіева лавра 1853 года.

Графомъ А. Д. Шереметевымъ:

Скорописная рукопись in folio „Степенная Книга“ — экземпляръ, пріобрѣтенный у Большакова въ обмѣнъ на 1 экземпляръ „Житія Алексѣя Митрополита“.

П. И. Солдаткинымъ:

Рукопись in 8°, подъ заглавіемъ: „Предѣкъ на оука кѣомъ прѣѡщеннаго оучителю Раймунда Іюлію“.

Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ принесенъ въ даръ: составленный А. О. Бычковымъ „Библіографическій списокъ сочиненій и изданій академика И. И. Срезневскаго“.

Отъ профессора Ягича поступило въ библіотеку изданное имъ

„Зографское Евангеліе (Quattuor evangeliorum codex glagoliticus), транскрипціей кириллицы.“

Отъ Архимандрита Амфилохія:

3-й томъ „Древне-славянской Псалтыри“. Москва 1879 года.

Отъ Е. В. Барсова —

Копія, сдѣланная имъ, съ рукописи „Притча и поученіе о разумѣ и о мудрости Акуріа Филосуфа“.

Отъ Е. В. Берсенева —

Копія съ рукописи „Служба ржевскимъ князьямъ Владимиру и Агриппинѣ“ съ актомъ объ освидѣтельствованіи ихъ мощей.

Сверхъ того, въ бібліотеку Общества доставлены:

„Изъ неизданныхъ памятниковъ древней русской литературы“.

Н. Барсова. Спб. 1872 г.

„Пятнадцатилѣтіе газеты „Голось“. Спб. 1878 г.

Отчетъ Одесскаго Общества исторіи и древностей съ 17-го ноября 1874 г. по 14-е ноября 1875 г.

Notice sur la Société Odessoise d'histoire et d'antiquités et sur les mémoires. Odessa. 1875.

Revue de l'art chrétien, 1878 Octobre--Decembre (помѣщена статья объ изданіяхъ Общества)

Catalogue de l'exposition du Ministère de l'instruction publique de Russie. Paris. 1878.

Всѣ эти приношенія, поступающія въ Общество, какъ было замѣчено выше, постоянно и непрерывно, позволяютъ надѣяться, что составъ нашей бібліотеки, на значеніе которой было указано въ полугодовомъ отчетѣ (см. „Памятники Древн. Письмен.“, 1-й вып. стр. 16), постепенно сдѣлается пригоднымъ и полезнымъ для сотрудниковъ Общества.

Въ тѣхъ же видахъ бібліотекой сдѣланы слѣдующія приобрѣтенія:

- Opis jugoslavenskih novaca od prof. Sime Lyubica.
U Zagrebu, 1875.
- Fabricii, J. A. Bibliotheca Latina T. I—VI. Florentiae
1858.
- Fabricii, J. A. Bibliotheca Graeca, T. I—XII. Ham-
burgi 1790.
- Grässe, Lehrbuch einer allgemeinen literärgeschichte (see
издание).
- Le Roman de la Table Ronde, publ. par Paulin.
Paris. Vol. I—V.
- Darras, Mélusine.
- Dolopathos.
- Lacroix, Arts au moyen âge.
— Lettres et Sciences.
- Cahier, Curiosités Mystérieuses, 1 vol.
- Pitra, Spicilegium Solesmense, 4 vol.
- Bayle, Dictionnaire historique et critique, 4 vol.
- Forcellini, Totius latinitatis lexicon, 4 vol.
- Calepinus, Septem linguarum lexicon latinum, 2 vol.
- Catalogue des manuscrits et Xylographes
orientaux.
- Chaudon et Delandine, Dictionnaire historique et biblio-
graphique, 20 vol.
- Linde, Słownik jezuka Polskiego, 6 vol.
- Moreri, Dictionnaire historique, 9 vol.
- Meuselio, Bibliotheka historica, 11 vol.
- Scherble, Das Kloster.
- Histoire des ordres monastiques, 8 vol.
- Hagen, Minnesinger Deutsche Liederdichter, 4 vol.
- Millin, Dictionnaire des beaux arts et Fables, 4 vol.

Поповъ, Описаніе рукописей Хлудова.
 Сахаровъ, Роспись Славяно-русской библіографіи.
 Строевъ, Описаніе рукописей И. Н. Царскаго.
 Строевъ, Описаніе старопечатныхъ книгъ И. Н. Царскаго.
 Строевъ и Калайдовичъ, Описаніе рукописей графа Толстого.

Строевъ, Дополненіе къ описанію рукописей Царскаго и графа Толстого.

Строевъ, Описаніе старонечатныхъ книгъ графа Толстого.

Востокъ, Описаніе рукописей Румянцовскаго Музея.

Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати.

Каратаевъ, Роспись славянскихъ книгъ.

Арх. Савва, Палеографическіе снимки съ Греческихъ и Славянскихъ рукописей.

Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелево-Безбородко, 4 выпуска.

Срезневскій, Древнее изображеніе великаго князя Владиміра.

— Древніе глаголическіе памятники.

— Древніе памятники русскаго письма.

Снегиревъ, Лубочныя картины.

Сопиковъ, Опытъ російской библіографіи, т. I.

Изъ періодическихъ изданій, кромѣ упомянутыхъ выше и поименованныхъ въ полугодовомъ отчетѣ, въ настоящее время получаютъ Обществомъ:

Revue Historique.

Aetheneum.

Academy.

Literarisches Centralblatt.

Revue des langues Romanes.

Anglia. Zeitschrift für Englische Philologie hrsg. v.
Wülcker.

Germania. Vierteljahrsschrift für deutsche Alterthümer.

Что касается самых изданій Общества за 1878 годъ, то перечень ихъ помѣщенъ въ полугодовомъ отчетѣ; но болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ находятся въ прилагаемыхъ къ настоящему отчету запискахъ. Здѣсь же необходимо упомянуть, что предположенный къ изданію переводъ тибетскаго сказанія „О снахъ царя Индѣйскаго,“ подъ именемъ „Магатьяяна и Чандапрадъота“ не будетъ напечатанъ въ виду того, что существеннѣйшія части названнаго сказанія, которыя могли бы имѣть значеніе для изслѣдователей однородныхъ съ нимъ памятниковъ древнерусской письменности, недавно появились въ изложеніи А. Н. Веселовскаго при XXXIV томѣ „Записокъ Академіи Наукъ“ (см. сообщеніе о „Словѣ о двѣнадцати снахъ Шахаиши“). Пользуясь нѣмецкимъ переводомъ академика А. А. Шифнера, профессоръ Веселовскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, не оставилъ безъ вниманія и редакцію „Сновъ“, изданную Обществомъ въ Сборникѣ подъ № XV, подъ заглавіемъ „О нѣкоторомъ мудреце ерихонскомъ именемъ Мамера слово о послѣднихъ днехъ и летехъ“ (см. Отчетъ за 1877 годъ и „Памятники Древ. Письмен.“ 1878—79 г., стр. 166—167).

Изъ изданій, предпринятыхъ на 1879 годъ, кромѣ вышеупомянутаго Четвероевангелія, въ прежнихъ отчетахъ не упомянуто о „Житіи Феодора Едесскаго“, издаваемомъ по полууставной рукописи XVI вѣка, на 116 л., въ четвертку.

Въ заключеніе настоящаго отчета представляется вполне умѣстнымъ упомянуть о благодарности, выраженной Обществу г. министромъ народнаго просвѣщенія, за содѣйствіе успѣху отдѣла Министерства на Парижской выставкѣ 1878 г. Комитетъ тогда же вошелъ съ представленіемъ г. Министру искренней благодарности Общества за то близкое участіе, съ какимъ отнесся графъ Д. А. Толстой къ дѣлу изданія старинныхъ памятниковъ отечественной литературы, съ самаго начала существованія Общества.

ВЫПИСКА

ИЗЪ КАССОВОЙ КНИГИ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ЗА ВРЕМЯ

съ 28 апрѣля 1878 г. по 15 февраля 1879 года.

ПРИХОДЪ.

Къ 28 Апрѣля 1878 г. было въ остаткѣ . 9391 р. 16 в.

Къ тому поступило членскихъ
взносовъ:

Отъ Н. Н. Селифонтова	200 р.
» А. М. Евреиновой	200 »
» В. О. Ключевского	400 »
» В. А. Дашкова	200 »
» князя В. Н. Гагарина	200 »
» Н. В. Чарыкова	400 »
» Ѳ. И. Булгакова	200 »

Пожертвовано графомъ А. Д. Ше-
реметевымъ на изданіе житія св.

Іоанна Богослова . . . . . 3000 »

Отъ князя К. А. Горчакова	200 »
» графа С. Г. Строгонова	400 »
» князя Г. Г. Гагарина	200 »
» Е. С. Егорова	200 »
» Карла Риккера	400 »

6200 р. — в.

Процентовъ по расчетной книгѣ вкладовъ

Государственнаго Банка за 1878 г. . . . . 156 » 50 »

ОТЪ РАЗНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ:

Отъ Библіотеки и читальни Странно- пріимнаго въ Москвѣ Дома Графа Шереметева.	60 р.
» С.-Петербургской 3-й Военной Гимназіи	30 »
» Курской Гимназіи.	30 »
» Николаевского Александровскаго училища въ г. Николаевѣ	30 »
» Тифлисской Духовной Семинаріи.	30 »
» Калужской Гимназіи	30 »
» Историко-Филологическаго Ин- ститута Князя Безбородко	30 »
» Рязанской Прогимназіи	30 »
» Харьковскаго Университета.	30 »
» С.-Петербургскаго 1 реального училища.	30 »
» С. - Петербургской Духовной Академіи	30 »
» Одесской 2 Гимназіи.	30 »
» Тамбовской губернской Гимназіи.	30 »
» Тобольской Гимназіи	30 »
» Одесской 3-й Гимназіи	30 »
» Кишиневской Прогимназіи	30 »
» Екатеринославской Гимназіи	30 »
» Московской Духовной Семинаріи.	60 »
» С.-Петербургской 3-й Гимназіи.	30 »
» Николаевской Гимназіи въ Цар- скомъ-Селѣ	30 »
» Новгородсѣверской Гимназіи	30 »

Отъ Строгоновскаго Училища въ Москвѣ	30 р.
» Таганрогской Гимназіи	30 »
» Московскаго Университета	30 »
» Казанской 1-й Гимназіи	30 »
» Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ	30 »
» Директора Варшавскихъ первыхъ Гимназій	30 »
» Лубенской Гимназіи	60 »
» Новочеркаскаго реальнаго училища	30 »
» Екатеринославскаго реальнаго училища	30 »
» С.-Петербургскаго Учительскаго Института	30 »
» Житомирской Гимназіи	60 »
» Николаевской Александровской Гимназіи	30 »
» Полтавской Духовной Семинаріи	30 »
» Тверскаго Реальнаго Училища	30 »
» Прилудской шестиклассной Прогимназіи	30 »
» Александровской Гимназіи Смоленскаго Земства	30 »
» Училища Восточныхъ языковъ въ Парижѣ	30 »
» Николаевскаго Александровскаго Реальнаго Училища	30 »

Отъ Библіотеки Университета Св.	
Владимира	30
» Александровской Гимназіи въ Ревелѣ	30 »
» Тамбовскаго Богородично - Ка- занскаго Миссіонерскаго Брат- ства	60 »
» Костромской Гимназіи	30 »
» Саратовскаго Александро - Ма- ринскаго реального Училища .	90 »
» Рязанской Духовной Семинаріи .	30 »
	1,590 р. — к.
Итого въ приходѣ .	7,946 р. 50 к.
А всего съ остаткомъ .	17,337 р. 66 к.

РАСХОДЪ:

По протоколамъ 5 и 17 Декабря 1877 г. на жалованье	560 р. — к.
28 Апрѣля 1878 г.	547 » 17 »
12 Мая	932 » 13 »
26 Мая	701 » 53 »
9 Іюня	644 » 52 »
23 Іюня	420 » 95 »
7 Іюля	665 » 33 »
21 Іюля	1,609 » 84 »
4 Августа	426 » 32 »
18 Августа	604 » 27 »
1 Сентября	737 » 39 »

13 Сентября	108 р. 59 к.
15 Сентября	385 » 74 »
29 Сентября	464 » 56 »
13 Октября	1,045 » 70 »
27 Октября	130 » 47 »
10 Ноября	489 » 25 »
8 Декабря	1,668 » 45 »
22 Декабря	272 » 86 »
8 Января 1879 года	291 » 99 »
19 Января	2,331 » 27 »
2 Февраля	32 » — »
14 Февраля	287 » 41 »

Итого въ расходѣ . 15,457 р. 74 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 15 Февраля 1879 г.

въ Государственномъ Банкѣ по книжкѣ

3^о безсрочнаго вклада . . . . . 1,856 р. 50 к.

Въ кассѣ Комитета наличными деньгами . 23 » 42 »

Всего въ расходѣ и остаткѣ . 17,337 р. 66 к.

Казначей *Кантемировъ*.

ЗАСЪДАНІЕ ВЪ КНИЖНОЙ ПАЛАТѢ

18-го февраля 1627 года

ПО ПОВОДУ ИСПРАВЛЕНІЙ

КАТИХИЗИСА ЛАВРЕНТІЯ ЗИЗАНІЯ.

Литографированное издание „Преній“ по поводу исправлений катихизиса Лаврентія Зизанія любопытно въ томъ отношеніи, что по этимъ преніямъ можно судить, какъ смотрѣло московское духовенство на религіозныя воззрѣнія юго-западныхъ ученыхъ, явившихся на помощь обученію юношества въ Россіи XVII-го вѣка и, съ другой стороны, какими особенностями отличалось богословское ученіе южно-русскаго духовенства. „Катихизисъ“ Лаврентія Зизанія, составляя въ своемъ родѣ цѣльную богословскую систему того времени, какъ извѣстно, представлялъ обильный матеріалъ въ данномъ случаѣ. „Пренія“ направлены были къ тому, чтобы разъяснить составителю „Катихизиса“ или, какъ его повелѣлъ называть патріархъ Филаретъ, „Бесѣдословія“, тѣ «статьи» въ этой книгѣ, которыя были изложены несогласно съ русскими и греческими переводами священнаго писанія, именно: „о божествѣ, и о воплощеніи, и о страсти господни, и о всякомъ дѣйствѣ христіанскаго закона“. Это состязаніе «любвымъ обычаемъ и смиреніемъ нрава» устроено было въ книжной палатѣ, въ присутствіи боларина князя Ивана Борисовича Черкасскаго и думнаго дьяка Ѳедора Лихачева. Разногласія, поставленныя на видъ Лаврентію Зизанію бого-

явленскимъ игуменомъ Ильей и справщикомъ Григоріемъ Онисимовымъ. по заранѣе даннымъ указаніямъ самого патріарха, касались, главнымъ образомъ, какъ показываютъ „Пренія“ тѣхъ приемовъ, какіе примѣнялись въ «Катихизисѣ» для болѣе пагляднаго сообщенія знаній, или же тѣхъ толкованій ученія греческой церкви, которыя опирались на авторитеты, не признанные московскимъ духовенствомъ.

Такъ Зизанію было указано, что въ его книгѣ „о божествѣ и о существѣ его писаны вопросы и отвѣты дерзостно и зѣло смѣло“; „иную ты притчу о человѣцѣ реклъ“ — говорятъ Зизанію оппоненты — „душу и плоть какъ орелъ со свинією связаны; ино въ нашихъ обычаяхъ греческихъ книгъ таковыя бѣсѣды о человѣцѣ не ведутся, а мнится намъ тѣ простыя прилоги иманы книги Езопы франскаго мудреца, баснослгателя“ (32 стр.). Другой, болѣе серьезный источникъ, но не подходящій къ составу „Катихизиса“, по мнѣнію оппонентовъ, указанъ Зизанію по поводу его признанія, что „мощно есть крестити въ обстояніи бываемымъ и діакону и клирику, и иноку, и мирянину, аще гдѣ попа не будетъ“. Это — „правила Августина“, на которыя ссылался составитель Катихизиса. Игумень Илья объявилъ, что Августинъ не можетъ считаться авторитетомъ въ разсматриваемомъ вопросѣ потому именно, что „писаніе его искажено отъ латинскихъ мудрецовъ на свой ихъ еретической обычай“ (стр. 41). „Есть у нихъ и другой толковникъ, Іеронимъ зовомъ, такоже его писанія не приедемъ же, потому что многія книги греческія по латинскому обычаю исказилъ“ (стр. 42).

Интересно также въ „Преніяхъ“ указаніе на то, какъ единою буквою азбучною ересь о божествѣ вводится, будетъ у Лаврентія написано было: оба существа свое имуть

(Сынъ и Св. Духъ), ино добро такъ; а будетъ написано оба существа (какъ оказалось въ „Катихизисѣ“) ино противно божеству, потому что существо едино, а существа не едино знаменуетъ, но многа“ (стр. 15—16).

Насколько странными казались московскимъ ученымъ приемы, употребленные Лаврентіемъ Зизаніемъ, и какимъ уровнемъ свѣдѣній обладали оппоненты въ области знаній, не относящихся до богословія, объ этомъ даютъ понятіе „Пренія“ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Зизанію ставится въ упрекъ, что онъ допустилъ въ свою систему богословія посторонній элементъ—свѣдѣнія „о крузѣхъ небесныхъ, и о планитахъ, и о водіяхъ, и о затмѣніи солнца, о громѣ, и о молніи, и о тресновеніи, и о шибеніи, и о перунѣ, о кометахъ и о прочихъ звѣздахъ“. По мнѣнію московскихъ ученыхъ, трактовать объ этихъ предметахъ неумѣстно въ „Катихизисѣ“ потому, что „тѣ статіи ис книги острологіи, а та книга острологія взята отъ волхвовъ ельминскихъ и отъ идолослужителей, ино тутю въ книгѣ къ нашему правовѣрїю несходна“. Почему „несходна“? — спрашиваетъ Зизаній: „азъ вѣдь не писалъ кола, ни счастья, ни рожденія человѣческаго, ни по звѣздномъ правленія житію нашему только азъ написалъ вѣдомости ради, чтобы человекъ вѣдалъ яко то есть тварь божія, а то и мы о томъ не мудствуемъ, чтобы звѣздами правитися житію нашему. Если „вѣдомости ради“ писалъ Зизаній, то—спрашиваютъ оппоненты—почему же не прямо объявлялъ и ложныя рѣчи и имена звѣздамъ выбиралъ“. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, „облака надушився (надувшия) сходятся и ударяются и оттого бываетъ, яко отъ камени и желѣза, громъ и огонь, и звѣзды называешъ животными звѣрми, аже на тверди небесный... Мы пишемъ и вѣруемъ, какъ

Моисей написалъ“, „а животными и звѣрами не рекъ Моисей“. „По повѣленію Божію ангели служатъ тварь водаще. Писано бо естъ во второмъ законіи о нихъ, яже рече Моисей,—постави предѣлы языкомъ по числу ангель божіихъ, тако-же и о тварѣ тѣми же ангелы служити повелѣлъ, ангелы рече громомъ, ангелы молніи, ангелы дождемъ, ангелы снѣгомъ, ангелы мразомъ и прочая“.

По исправленіи всѣхъ этихъ разногласій, „Пренія“ являются какъ бы введеніемъ къ „Катихизису“, какъ то, дѣйствительно, встрѣчается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, между прочими, и въ той, откуда заимствовано рассматриваемое факсимиле, принадлежащей князю П. П. Вяземскому подъ № XI (конца XVII или начала XVIII столѣтія). (ср. Строевъ, Описание рук. Царскаго, стр. 163 и 750; Слав. Рус. Рук. Ундольскаго, столб. 290. № 419).

Для сравненія съ изданнымъ спискомъ можетъ служить напечатанный въ „Лѣтописяхъ Рус. Литературы“ Н. С. Тихонова (кн. IV-я 1859 г., стр. 80—100), по рукописи второй половины XVII-го вѣка, писанной скорописью. Этотъ послѣдній текстъ, по словамъ князя П. П. Вяземскаго, помѣстившаго перечень замѣченныхъ вариантовъ въ предисловіи къ изданію общества, не представляетъ существеннаго отличія отъ напечатаннаго нынѣ.

Намъ остается еще упомянуть о миниатюрѣ, приложенной къ изданному состязанію Лаврентія Зизанія съ московскими учеными. На ней представленъ диспутъ въ такомъ видѣ, что на право отъ Зизанія сидитъ игумень Илья, на лѣво Григорій Онисимовъ; между Ильей и Зизаніемъ сидитъ князь Черкасскій, а на право отъ Онисимова—дьякъ Лихачевъ. Верхняя часть свода видимо отрѣзана переплетчикомъ. Изображеніе

бесѣды, по словамъ предисловія, судя по рукописи, сдѣлано по прошествіи многихъ десятковъ лѣтъ послѣ событія; тѣмъ не менѣе, изображеніе это, какъ вообще всѣ даже недосто-
вѣрныя портретныя изображенія историческихъ лицъ, находяціяся въ старинныхъ рукописяхъ, весьма драгоцѣнно. Изыщество исполненія, опредѣлительность очертаній на мини-
атюрѣ склоняють къ убѣжденію, что воспроизведенное факси-
миле передаетъ копію древнѣйшаго рисунка, сохранившую
съ обычною у насъ точностью историческіе типы.

Ө. Булгаковъ.

ФИЛОСОФІЯ АНДРЕЯ ХРИСТОФОРОВИЧА.

Близкая связь, соединявшая въ русской школѣ XVII — XVIII-го вѣка риторикѣ, діалектику и философію, даетъ поводъ совмѣстно разсмотрѣть изданія Общества, касающіяся этого предмета, подъ №№ XVIII и XX.

Въ составъ № XVIII вошли нѣсколько статей изъ рукописнаго, философско-риторическаго сборника XVIII-го вѣка, принадлежащаго князю П. П. Вяземскому. Содержаніе самаго сборника заключается въ слѣдующемъ: съ 1 — 3 л. включительно находится посвященіе составителя боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину; съ 4 по 32 л. помѣщена „Рукá риторическая“. Обѣ статьи по другой рукописи изданы Обществомъ подъ № XX. Съ 34 л. — об. 104 идетъ „Краткое изъясненіе великаго слова тако церковнаго, яко гражданскаго“; съ 106 — 109 л. „бесѣда 1-я предисловная о риторикѣ“; съ 109 — 118 л. „бесѣда 2-я: в ней же предлагаются о коейждо особѣ части слова, — о началѣ, предложеніи и повѣсти, о подкрѣпленіи, о пословіи или слова окончаніи“; съ 118 — 129 л. „бесѣда 3-я: о изобрѣтеніи“; съ 129 л. по 133 л. „бесѣда 4-я о чиноположеніи: часть 1-я „о чиноположеніи хотяще бесѣдовати“, часть 2-я „о изреченіи“. Съ 134 по 142 л. „о украшеніи

реченіи во разумѣ измѣненныхъ или о тропахъ“; съ 142 по об. 144 включительно „бесѣда 5-я о памяти и проповѣди. Съ 146—об. 152 л. о расположеніи доводовъ; съ 153—160 л. „ис книги 5: от главы 9 *Виргиліевы*“.

Съ 162 по 239 л. помѣщены статьи, изданныя Обществомъ, а именно: „книга философская, сложенная философомъ Андреемъ Христофоровичемъ (1 — 85 стр.); „Причитанія собственныя мыслительныя, неразумныя“ (87—100 стр.); „естественныя страсти животныхъ“ (101—118); о толкованіи священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта (119 — 126); „священная церкве Христовы скинія четырьмя ключы отмыкаемая: или сокровенная божія таинства. четверикимъ разумомъ: еже есть литеральнымъ, аллиторичнымъ, аналогичнымъ, тропологичнымъ“ (127—141 стр.) и како толкуются та, яже требуютъ толкованія“ (143—156). Далѣе въ сборникѣ слѣдуютъ статьи: съ 242—249 л. „рѣди стиховъ“; съ 251 — 262 л. „краткое собраніе діалектики“; съ 268—270 л. „предисловіе діалектики к читателямъ“; съ 270—271 л. оглавленіе діалектики; съ 271 по 297 л. (до конца) „от посланія святаго отца Іоанна Дамаскина святому и богомъ почтенному Козмѣ священно епископу маіумскому. Выписаны вопросамъ отвѣты“, 41 глава.

Уже изъ этого краткаго перечня содержанія сборника видно, что въ немъ соединены съ риторическимъ и діалектическимъ матеріаломъ свѣдѣнія по естествознанію и психологіи, находившія себѣ мѣсто въ русскихъ школахъ конца XVII-го и начала XVIII-го вѣка. Эта часть сборника особенно любопытна. Пользуясь упомянутыми свѣдѣніями въ примѣненіи къ цѣлямъ тогдашней риторики, составитель

сборника тѣмъ самымъ расширяетъ область послѣдней, а стараясь отдѣлить истинное, по его мнѣнію, отъ ложнаго въ этой популяризаціи положительныхъ знаній, онъ отерываеъ поле философской пытливости. Въ данномъ случаѣ заслуживаетъ вниманія статья о „причитаніяхъ собственныхъ мыслительнымъ неразумнымъ“.

„Не соглашаются натуралисте“ такъ начинается составитель статью— „чимъ разнятся между собою човствующая совершенная и човствующая несовершенная. Нѣцци предѣляютъ совершенная животная отъ совершенныхъ смоклѣніемъ и прочими внутренними човствы“. Указавъ далѣе на три „непщеванія“, которыя предлагаются въ данномъ вопросѣ натуралистами и которыя „имѣють многія недоумѣнія и усумлѣнія“, онъ говоритъ: „мнѣ довольно показати пять човствъ внутреннихъ, по которымъ животное човствующее, смысленное и совершенное нарицается“. Човства эти распредѣляются составителемъ сборника не по порядку естественному, а по ихъ „достоинству“, а именно: умъ, мысль, слово, мечтаніе и човство. Какое же различіе животнаго отъ человѣка въ проявленіи внутреннихъ човствъ? „Инное себѣ по другому изображенію творить подобіе, сирѣчь дружбу или недружбу, с вещью изображенною в себѣ, или бѣгаючи отъ ней, или ласкаючи около ея, любя или ненавидя оную. Сіе човство въ человѣкахъ нарицается разсудительное: понеже вышнимъ нежели въ скотахъ обычаемъ дѣется. Скотина убо по естеству сіе имѣеть, с пренятыхъ вышними човствами вещей, подобіе себѣ творить, вещей нечовственныхъ, сирѣчь в човства вышнихъ небывшихъ. Но человѣкъ сіе же творить с разсуденіемъ, смотря винъ и прочихъ обстояній, подвизую ли или ни, мнѣніе его“ (стр. 91—92).

Тамъ, гдѣ взглядъ не установился, составитель передаетъ существующія мнѣнія; какъ, напр., говоря о внѣшнихъ чувствахъ, онъ объясняетъ начало осязанія слѣдующимъ образомъ: „Великая о семь чюствѣ есть прѣ между учеными, что есть составъ тому чюству; одни глаголють, иже сердце чюствованіе творить, другіе глаголють, иже жилки в плоти укрѣпленные сіе дѣйствуютъ; прочіи же дѣйство сіе причитаютъ плоти чюствующей разныя сія повѣсти, тако мощно есть помирить: сердце есть корень и основаніе, не то-чю осязанію, но и всѣмъ прочимъ чюствамъ; жилки же суть оръганъ, или составъ принимающіе подобіе осязанію. Плоть есть целой совершенный составъ осязанію. Егда же слышиши о жилахъ не непщуй о сихъ токмо, въ которыхъ кровь есть, суть убо прочія жилки сухія аки бы дорожки некія по всему тѣлу“. Существеннѣйшее отличіе осязанія отъ остальныхъ внѣшнихъ чюствѣ составитель указываетъ въ томъ, что „осязаніе пространшей силу имѣеть, паче прочихъ дѣхъ естествъ, понеже въдругъ разныя вещи принимаетъ; наприкладъ, возми камень в руку, а сіе познаеши стужу и тяготу, ровность или неровность его. Прочія чюства не тако, но всякое едино имѣеть предложеніе“ (98 — 99 стр.).

Слѣдующая за разсмотрѣнной статья о „естественныхъ страстяхъ животныхъ“, по мнѣнію князя П. П. Вяземскаго (см. „Памятники Древней Письменности, 1878 — 79 г., стр. 47), есть не что иное, какъ издревле всемірно распространенный „Физиологъ“, въ которомъ приводятся свидѣтельства о звѣряхъ и птицахъ, упоминаемыхъ въ священномъ писаніи.

Въ нашемъ сборникѣ помѣщены свѣдѣнія о лѣвѣ, слонѣ, барсѣ, медвѣдѣ, конѣ, волѣ, верблюдѣ, ишакѣ, оленѣ, онагрѣ, лосѣ, бобрѣ, росомахѣ, волкѣ, лисицѣ, соболѣ, горностаѣ, зайцѣ, козлѣ и баранѣ. Чтобы судить, въ какомъ видѣ предлагались образованному читателю того времени эти свѣдѣнія, издавна распространеныя и въ народныхъ массахъ, мы приведемъ описанія нѣкоторыхъ животныхъ.

„Онагръ есть дикою осель, или ишакъ по нашему, питается воздухомъ и, аще натуралистамъ вѣрны, тѣмъ единымъ кишкѣи свои исполнише живеть, образъ быти можетъ суеты, или надежды неистовыя“.

„Заяць пужливый, передвѣя ноги коротки имѣеть, слѣпы, сказуютъ нѣци, родится, того ради в пищи у нѣкоторыхъ неупотребляемъ, но то непряма вина. Богъ убо запретилъ ясти жидамъ зайца, потому, иже не жуеть, а не потому иже слѣпы родится, и голубы убо слѣпы родятся, но жидамъ ясти ихъ не запрещено; но сіе неистинно есть, чтобъ зайцы слѣпы родилися яко часто из чрева вырѣзаны обрѣтаются со очами. Звѣрь сей не столько вредитъ людямъ, приѣмство пищи своей, но листочку капусты уядаючи, ави бы сопротивъ великому супостату, на брань выѣжаючи со всѣми собаками, и разнымъ оружіемъ с крикомъ и шумомъ трубнымъ и псовъ лаяніемъ, тако діаволь обуреваются часто на бѣднаго чловѣка.“

„Козель блудливъ и, блуда знакъ, въ старости воиаетъ; крѣпкія роги имѣеть и бороду великую; питается по горамъ всхватившися за древо ногами—дивно, яко не падаетъ; въ ветхомъ писмѣ святомъ изобразовалъ монархію греческую; въ новой благодати изобразуетъ во адъ преисподней осужденныхъ ошю“.

Если въ настоящемъ своемъ видѣ, какъ приложение къ курсу риторики, эти свѣдѣнія изъ „Физиолога“ уже не имѣютъ того значенія, какимъ пользовались они въ первоначаль-

номъ своемъ составѣ, служа полемическимъ орудіемъ въ борьбѣ съ евреями, отвергавшими толкованіе бібліи христіанскими учителями (см. „Памятники“, *ibid.*, 61 стр. и слѣд.), за то подобныя сказанія о животныхъ при изученіи нашей иконописи и христіанской символики имѣютъ большое значеніе, хотя бы только для пониманія тѣхъ загадочныхъ украшеній, которыми испещрены даже и стѣны нашихъ церквей (стр. 74, *ibid.*).

Другія статьи, какъ факсимилированныя обществомъ, такъ и не вошедшія въ изданіе подѣ № XVIII, встрѣчаются въ руководствахъ по риторикѣ, приведенныхъ въ извѣстность въ числѣ рукописей Царскаго, графа Толстого, московской синодальной бібліотеки, румянцевскаго музея и проч. Замѣтимъ только относительно діалектической части сборника (съ 242 л.), что она не полна, сравнительно съ другими извѣстными рукописями. Такъ, напр., вмѣсто 50 главъ „отъ посланія Іоанна Дамаскина Козьмѣ“ (см. Строевъ, описаніе рук. Царскаго, №№ 171, 694 и 695), въ сборникѣ помѣщена лишь 41 глава.

Что касается специально риторической части сборника, то въ ней „Рука риторическая“, какъ уже замѣчено выше, совершенно сходна съ факсимилированнымъ спискомъ подѣ № XX, за исключеніемъ только приписки объ авторѣ „Руки“, которымъ въ изданіи Общества называется Стефанъ Яворскій, сочинившій ее на латинскомъ языкѣ, откуда уже она переведена на „словенскій“ „Федоромъ Поликарповымъ“. Это собственно трактатъ о пяти частяхъ риторики: объ изобрѣтеніи, расположеніи, красноречіи, памяти и произношеніи. Въ составѣ знаменитой риторики Лиху-

довъ (см. Строевъ, Рув. Царскаго, №№ 350 и 351; Востокъ, Описаніе, № 245), эти части изложены въ 6-й главѣ I-й книги *).

Ө. Булгаковъ.

---

*) См. ст. г. А. Смѣловскаго „Братя Лихуды и направленіе теоріи словесности въ ихъ школахъ“ (Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія, 1845 г., ч. XLV, отд. V, стр. 77 и слѣд.), гдѣ указано, что риторика Іоанніа Лихуда на греческомъ языкѣ, хранящаяся въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ № 16, и рукописные переводы Риторикѣ Софроніа Лихуда, находящіеся въ Румянцевскомъ музеѣ и упомянутыя рукописи изъ библиотекѣ Царскаго—одно и то же сочиненіе. Въ этой же статьѣ подробно описанъ греческій подлинникъ риторикѣ Софроніа Лихуда, а также изложено содержаніе рукописной риторикѣ Козьмы Афоноверскаго, обозначенная Строевымъ (ibid) подъ № 352. Это совершенно независимое сочиненіе отъ переведенной тѣмъ же іеродіакономъ риторикѣ Лихуда. Во введеніе въ Риторику, между прочимъ, встрѣчается слѣдующее любопытное указаніе на источникъ риторическихъ свѣдѣній сочинителя: „съ Богомъ, начинается риторика, взятая отъ Іереа Фригійска Скиѣа Критскаго“. Послѣ тщательныхъ розысканій А. Смѣловскаго, оказывается, что такимъ именемъ названъ Падуанскій ученый богословъ, философъ и риторъ, жившій въ концѣ XVII-го столѣтія; риторика его, писанная на новогреческомъ языкѣ и изданная въ Венеціи въ 1681 г., находится въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи; она переведена на русскій языкъ Писаревымъ и известна въ 2-хъ изданіяхъ 1779 и 1796 гг. подъ именемъ „Златослова или открытія Риторскія Науки, соч. Филаретомъ Скуфю“. Риторика Козьмы есть подражаніе этой послѣдней.

СКАЗАНИЕ О ИКОНѢ БОГОМАТЕРИ,

ПИСАННОЙ

ЕВАНГЕЛИСТОМЪ ЛУКОЮ.

Образъ Богоматери, приписываемый евангелисту Лукѣ, составляетъ предметъ почитанія не только въ русскомъ переводѣ, но и на западѣ, въ мѣрѣ католическомъ. Вотъ почему воспроизведеніе этого типа, весьма распространеннаго въ христіанской иконописи и восходящаго, по своей древности, почти до временъ апостольскихъ, является цѣннымъ вкладомъ въ ряду иконописныхъ памятниковъ христіанскаго искусства.

Обществомъ .І. Др. П., подъ № XIX, изданы два изображенія, относящіяся къ сказанію объ иконѣ Богоматери, написанной Лукою. Одно изъ нихъ — хромолитографированное — служитъ иллюстраціей процесса написанія иконы, о которомъ говоритъ приложенное сказаніе, а на другомъ, въ очертаніяхъ, представлено принесеніе изображенія къ Богоматери, вмѣстѣ съ сказаніемъ объ этомъ, куда вошло также и преданіе о чудесахъ, совершенныхъ разсматриваемой иконой, во время пребыванія ея въ Константинополѣ.

Самыя сказанія уже изданы Обществомъ раньше подъ № XV изъ сборника временъ Елизаветы, но помѣщенная тамъ редакція, сравнительно съ нынѣ факсимилированной, составлена въ сокращенномъ видѣ. Такъ, въ ней не упоми-

нается о чудотвореніяхъ образа въ Царьградѣ, оба сказанія перепутаны и соединены въ одно, такъ что, напримѣръ, сказаніе о написаніи прерывается преданіемъ о принесеніи образа къ Богоматери, затѣмъ, снова продолжается первое сказаніе, прерываясь далѣе вторымъ. Сверхъ того, въ обоихъ спискахъ встрѣчаются варианты, отчасти указывающіе уже на критику со стороны позднѣйшаго писателя сказанія (въ № XV). Таковы, между прочимъ, вм. та же (л. 2, № XIX), въ № XV также; вм. о в р ъ ж н ѡ — о в р ъ ж н е; вм. м ѡ н ч а (л. 3) — м ѡ н ч е с к ѡ; написано — нанисаніе; сіе — сице; р о ж д ш і я — р о ж д е й ш і я; вм. б ѣ ц ы (л. 3) — о т р о к о в и ц ы; б ѡ г о в е и н ѣ (л. 5) — б ѡ г о с л о в е н і е. По поводу же надписи на образѣ „митернь ееу“ въ № XV встрѣчается любопытное указаніе, свидѣтельствующее о томъ, что толкованіе этихъ словъ оспаривалось въ періодъ составленія сборника. Говоря согласно съ редакціей № XIX, что приведенныя слова означаютъ по славянски „мѣтерь бѣѡ“, составитель сборника добавляетъ „и по русски, а не Марѡа, ни мирѡѡ, яко же нецы мнятъ неведуще греческия речи: Маріа есть богородице имя, а не Марѡа не Мирѡѡ“.

О характерѣ рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому (№ LXII), съ которой факсимилированы изображенія и сказанія, даютъ понятіе также гравированныя заставки, помѣщенныя въ числѣ отдѣльныхъ листовъ (№ XXII, изданный 1878 г.). Что же касается содержанія рукописи, въ ней приведенъ рядъ сказаній объ образѣ Одигитріа, распространенныхъ въ концѣ XVII-го вѣка. Таковы „повѣсть преславная и удивленія исполненная, о явленіи образа Одигитріа на Тихвинѣ, во дни Дмитрія Іоанновича (I листъ изданъ подъ № XXII, 7); за нею слѣдуетъ описаніе ряда чудотво-

реній образа — явленія иконы въ пунктахъ отъ Ладожскаго озера до того мѣста, гдѣ впоследствии былъ построенъ Тихвинскій монастырь. Далѣе помѣщены „повѣсть“, какъ икона отыде отъ Цареграда въ Россію въ предѣлы Новгорода на рѣку Тихвину, сказаніе „объ избавленіи Тихвинской обители отъ нашествія варягъ, иже свіане наричются“ (1-й л. факсимилированъ *ibid*); „о отшествіи со страхомъ зловѣрныхъ нѣмецъ отъ обители престыя бѣны въ своему воеводѣ Іакову Пунтосову въ Новгородѣ“ и о пожарѣ въ обители Одигитрія. Мѣстныя Новгородскія сказанія изъ этого ряда преданій изложены въ „Очеркахъ русск. народной словесности и искусства“, Ѳ. И. Буслаева, по рукописямъ ему принадлежащей и графа А. С. Уварова (см. II т., стр. 278 — 279).

РИТОРИЧЕСКАЯ РУКА.

№ XX.

Факсимилированная подъ этимъ № „Риторическая Рука“ составляетъ часть руководствъ по риторикѣ, бывшихъ въ употребленіи въ русскихъ школахъ XVII—XVIII-го вѣка. О составѣ этихъ руководствъ см. выше въ запискѣ подъ № XVIII.

КОСМОГРАФІЯ

ЄЖЕ ЄСТЬ

ОПИСАНІЄ СЕГО СВѢТА ЗЕМЛІ И ГОСУДАРСТВЪ ВСЯКИХЪ.

XVI-й вѣкъ, ознаменовавшійся для Западной Европы общимъ поднятіемъ уровня просвѣщенія, не остался безъ вліянія и на воззрѣнія мыслителей того времени на вопросы, относящіеся къ области географіи и космографіи. Изученіе и уясненіе этихъ вопросовъ быстро двинулось впередъ въ эту эпоху благодаря совокупному дѣйствию двухъ причинъ, одинаково необходимыхъ для успѣховъ землевѣдѣнія.

Съ одной стороны, вслѣдствіе небывалаго развитія мореплаванія и вслѣдствіе жажды новыхъ открытій и завоеваній, охватившей западныя государства со времени открытія Америки и морскаго пути въ Индію, отдаленнѣйшія части земнаго шара стали предметомъ непосредственнаго наблюденія и изслѣдованія. Завѣса, которая до той поры скрывала большую часть обитаемыхъ земель, поднялась и запасъ положительныхъ географическихъ свѣдѣній постепенно сталъ накопляться.

Съ другой стороны распространившееся, со времени начала возрожденія наукъ, знакомство съ сочиненіями классическихъ писателей—въ томъ числѣ и географовъ—предоставило въ распоряженіе ученыхъ этой эпохи сокровища знанія, накопленныя въ древнемъ мірѣ.

Въ числѣ спасенныхъ отъ забвенія и вновь открытыхъ классическихкихъ сочиненій были астрономическіе и географическіе труды Птолемея Александрійскаго. Въ этихъ трудахъ содержалось все то, что было извѣстно ученымъ древняго міра по отношенію къ землевѣдѣнію и, помимо подробнаго описанія земель, западные изслѣдователи нашли здѣсь цѣлую научно-обработанную космографическую систему,—именно—правила для вычисленія широтъ и долготъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительное число оконченныхъ астрономическихкихъ и географическихкихъ наблюденій. Знакомство съ Птолемеевой системой быстро распространилось среди западныхъ ученыхъ и система эта легла основаніемъ многочисленныхъ географическихкихъ и картографическихкихъ сочиненій.

Уже въ 1405 году подъ названіемъ „Космографіи“ появился во Флоренціи переводъ на латинскій языкъ географіи Птолемея. Этотъ переводъ быстро распространился въ рукописи по всѣмъ странамъ Европы. Въ 1471 г. появился второй, также рукописный, переводъ того же труда, а четыре года спустя, латинскій текстъ Птолемеевой географіи былъ впервые напечатанъ, въ Виценцѣ, и въ теченіи столѣтія выдержалъ 25 изданій. Принимая съ безусловнымъ довѣріемъ всѣ вычисленія Птолемея, издатели его сочиненій стали дополнять сдѣланныя имъ описанія земель тѣми открытіями, которыя были произведены мореплавателями и путешественниками послѣдовавшихъ временъ. Такимъ образомъ появлявшіяся вновь сочиненія географическаго содержания слагались изъ двухъ элементовъ—наблюденій и вычисленій классиковъ—и преимущественно Птолемея—и открытій современниковъ. Результатомъ подобнаго сочетанія классической мудрости съ современнымъ опытомъ было то, что, послѣ болѣе чѣмъ ты-

счелѣтннго перерыва ¹⁾, передъ взорами западныхъ ученыхъ предстала общая, отчетливая картина, которая, несмотря на недостатки Птолемеевыхъ вычисленій и на неполноту и неточность вновь добываемыхъ свѣдѣній, всетаки не имѣла, до того времени, себѣ подобной по объему и разнообразію содержанія.

На ряду съ переводомъ сочиненій Птолемея стали появляться и самостоятельные труды по картографіи и по космографіи. Первыми, по времени, „оригинальными космографіями“ слѣдуетъ считать сочиненія Себастіана Мюнстера ²⁾ — послѣдователя Птолемея, напечатанное на нѣмецкомъ языкѣ въ Базелѣ въ 1550 г. и сочиненія Ортелиуса, космографа Испанскаго Короля „Theatrum orbis terrarum“, напечатанное въ Антверпенѣ въ 1575 г. ³⁾. Наиболѣе знаменитый географъ XVI вѣка, другъ Ортелиуса, космографъ герцога Юлійскаго, Герардъ Меркаторъ ⁴⁾, оставилъ, въ числѣ другихъ картографическихъ и географическихъ трудовъ, сочиненіе подъ названіемъ „Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura“, напечатанное въ 1594 г. ⁵⁾, составившее его славу, и издалъ съ своими примѣчаніями, поправками и составленными имъ картами географію Птолемея, въ восьми книгахъ ⁶⁾. Всѣ эти сочине-

¹⁾ Птоломей жилъ во II вѣкѣ по Р. Х.

²⁾ Cosmographie oder Beschreibung aller Länder, Herrschaften, fürnemsten Staaten... Basel 1550. Экземпляръ этой книги, на латинскомъ языкѣ (Basiliae M. D. L.) принадлежитъ Кн. П. П. Вяземскому.

³⁾ Экземпляръ этого сочиненія находится въ Имп. Публ. Библ. въ С. Петербургѣ.

⁴⁾ 1512 — 1594.

⁵⁾ Hist. de la Geographie. Vivien de St.-Martin. Paris, 1873. p. 400.

⁶⁾ Напечатано во Франкфуртѣ въ 1605 г. Другое изданіе сдѣлано въ 1618 г.

нія появлялись въ переводахъ на различные языки и въ многочисленныхъ изданіяхъ.

Пока, такимъ образомъ, на западѣ, географическая наука дѣлала быстрые успѣхи, благодаря особо благоприятному сочетанію обстоятельствъ, въ Россіи накопленіе географическихъ познаній шло инымъ, своеобразнымъ, путемъ.

Усиленная государственная зиждательная дѣятельность, которая господствовала въ Московскій періодъ нашей исторіи, повлекла за собой приведеніе въ извѣстность различныхъ земель и областей обширнаго Московскаго государства. Появились: Книга Большаго Чертежа, Писцовыя Книги, Межевыя Книги, Поверстныя Книги, Законы о Ямахъ и, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ и объединеніемъ управленія, умножались матеріалы и источники отечествовѣдѣнія.

Но, на ряду съ организаторскою дѣятельностью внутри государства, продолжался процессъ внѣшняго роста Россіи. Ея владѣнія и вліяніе постепенно распространялись на Востокъ и на Югъ, углубляясь въ малоизвѣстныя страны, лежащія за Волгой и за Ураломъ, и соприкасаясь съ владѣніями Персіи и Турціи. Описанія открываемыхъ „новыхъ земель“ ¹⁾ увеличивали запасъ географическихъ свѣдѣній. Эти свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ, умножались и вслѣдствіе дальнихъ путешествій и паломничествъ, предпринимаемыхъ русскими людьми, а также благодаря развитію дипломатическихъ сношеній Россіи съ восточными и западными государствами.

Однако эти свѣдѣнія, не смотря на ихъ разнообразіе и относительную многочисленность, не могли удовлетворить по-

---

¹⁾ „Описаніе новой земли сирѣчь Сибирскаго Царства“. Скорописная рукопись XVII вѣка. Имп. Публ. Библ. IV. 79. Q. также 79. F. 217. Q. 82. 185. Q.

требности въ ознакомленіи „всего свѣта земель и государствъ великихъ“. Во всякомъ случаѣ, они гораздо менѣе могли удовлетворить этой потребности, чѣмъ тѣ космографическія познанія, которыя въ XVI вѣкѣ сдѣлались достояніемъ западной Европы. Съ XVI-го же вѣка эти познанія стали проникать въ Россію. Первые слѣды византійскихъ и западныхъ географическихъ свѣдѣній находятся въ лѣтописяхъ и хронографахъ; въ XVII-же вѣкѣ рукописные „космографіи“ на русскомъ языкѣ, но несомнѣнно западнаго происхожденія, появились въ большомъ числѣ, то въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій съ болѣе или менѣе научнымъ характеромъ, то въ составѣ сборниковъ для поучительнаго чтенія въ сокращенной и, по возможности, занимательной формѣ¹⁾. Русскихъ рукописей космографическаго содержанія XVII в. находится въ настоящее время: въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—семь²⁾; въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ—семнадцать (изъ нихъ одна XVI и одна XVIII в.³⁾) и въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ Петербургѣ—

¹⁾ О трехъ подобныхъ рукописяхъ, приложенныхъ къ хронографамъ, см. А. Попова, „Обзоръ Хронографовъ русской редакціи“. Москва, 1866.

²⁾ №№ $\frac{572}{1073}$ in f^o, $\frac{613}{1121}$ in 4°, $\frac{669}{1181}$ in 8°, $\frac{696}{1208}$ in 4°, $\frac{697}{1209}$ in 4°, $\frac{734}{1256}$ in f^o и $\frac{770}{1314}$ in 4°.

³⁾ № 114 (изъ собр. Лукашевича) Космографія особаго состава, писана южно-русскимъ полууставомъ XVI вѣка in 4° 191 листь, въ 60 главахъ, безъ начала. „Памятникъ изъ нашей библиографіи неизвѣстный, представляющій между прочимъ много любопытныхъ данныхъ для русской исторіи и географіи, изъ которыхъ той и другой дано много мѣста“. 2-я глава—о Россіи—составлена по Герберштейну. (Каталогъ рук. Рум. музея). Космографія XVII в.: № 272 Р. 609. М. 704. У. 1115. М. 1116. М. 705. У. 1025. М. 1185. У. 524. Р. 332. М. 1118. М. (Отрывокъ) 374. Р. 368. Р. 380. Р. 456. Р. и 703. У. списокъ XVIII в.

девятнадцать. (Изъ нихъ три — переводныя съ польскаго ¹⁾).

Рукопись, изданіе которой начато въ истекшемъ году, служить представителемъ того типа „космографій“ XVII-го вѣка, который преобладаетъ въ вышеупомянутыхъ собраніяхъ. Она, какъ на то указываетъ Н. Поповъ, въ „Обзорѣ Хронографовъ Рус. редакціи“ одинъ изъ списковъ той, именно космографіи, которая была описана первымъ русскимъ библиографомъ, Сильвестромъ Медвѣдевымъ, въ его трудѣ: *Оглавленія книгъ, кто ихъ сложили* ²⁾.

Она имѣетъ также сходство по характеру содержанія съ тою, которую Востоковъ, въ описаніи русскихъ славянскихъ рукописей Румянцевскаго Музея, называетъ Космографія Герарда Меркатора ³⁾. Она также сходна и съ тѣми, въ началѣ которыхъ находятся слова: „...изложено во градѣ Идугбурггу, сочиненіе Герарда Меркатора“ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, безъ сличенія ея съ текстомъ сочиненій Меркатора и другихъ современныхъ ему космографовъ, вопросъ о ея происхожденіи не можетъ быть окончательно рѣшенъ.

По своей формѣ, эта рукопись относится къ тѣмъ, которыя сохранились въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій. Она принадле-

---

¹⁾ №№ (IV. F. B.) 118. 132. 137. 147. 158. 217. 218. 582. (IV. Q. B.) 27. 45. 226. 270. 290. (IV. O. B.) 21. 36. Кромѣ того, „Обрисъ терарумъ свѣтъ образецъ или чертежъ всего свѣта земель“ 159 лист. 1684 г. и въ Хроникѣ Александра Гвагини (Гвагинуса)—географія трехъ частей свѣта: Европы, Азии и Африки. (Переводъ съ польскаго). Также переведены съ польскаго №№ IV F. B. 162 и 170 — Хроники Бѣльскаго.

²⁾ Стр. 207.

³⁾ „Описаніе“ стр. 395.

⁴⁾ № ⁷³⁴/₁₂₅₆ Собраніе рукописей Моск. Гл. Архива Мин. Иностран. Д.

жить Синодальной Библиотекѣ въ Москвѣ, написана скорописью, на 258 листахъ, „наколмогорахъ“, въ 1678 году. Она состоитъ изъ предисловія, съ весьма явственнымъ русскимъ православнымъ характеромъ; оглавленія, 76 главъ текста и „совершительнаго слова“ или заключенія — религиозно-назидательнаго содержанія. Обзорѣнію европейскихъ государствъ посвящено 59 главъ. Авторъ описываетъ въ нихъ вѣдѣніи каждой страны, ея произведенія и климатъ, нравы и обычаи жителей, государственное устройство, главнѣйшіе города, достопримѣчательности и книгохранилища. Про нѣкоторыя мѣстности авторъ пишетъ какъ очевидецъ¹⁾. Глава, въ которой говорится о Россіи, кратка и принадлежитъ несомнѣнно иностранному перу. При описаніи различныхъ государствъ, авторъ сообщаетъ и отрывочныя историческія свѣдѣнія. Къ описанію частей Азіи, Африки и Америки, которому посвящены прочія главы, часто примѣшивается сказочный элементъ, причемъ ясно замѣтна двойственность источниковъ, изъ которыхъ авторъ почерпалъ свои познанія: на ряду съ ссылкой на Птоломея или Геродота, онъ помѣщаетъ подробныя фактическія указанія новѣйшихъ путешественниковъ.

Несмотря на значительное число сохранившихся до настоящаго времени русскихъ рукописей, называемыхъ космографіями, и несмотря на обиліе вопросовъ, которые изученіе этихъ памятниковъ старины можетъ возбудить и разрѣшить, эта отрасль исторической науки остается по нынѣ весьма мало разработанной.

---

¹⁾ Напр., при описаніи г. Гейдельберга.

Изданіемъ настоящей рукописи Общество Любителей Древней Письменности облегчитъ подобнаго рода изслѣдованія. Если же считать географическія и космографическія понятія людей, существеннымъ элементомъ ихъ общаго міровоззрѣнія, то отъ изученія источниковъ, изъ которыхъ русскіе люди прежняго времени черпали свои космологическія познанія, можно ожидать раскрытія новыхъ чертъ древняго русскаго мышленія и быта.

Н. Чарыковъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛИСТЫ.

Вторая серия отдѣльных листовъ, изданіемъ которыхъ Общество имѣетъ въ виду восполнить недостатокъ палеографическихъ памятниковъ, состоитъ преимущественно изъ гравированныхъ рамокъ и снимковъ текста, знакомящихъ съ характеромъ рукописей.

На первомъ листѣ, обозначенномъ цифрою 7, для соблюденія послѣдовательной нумераціи съ прежде изданными факсимиле этого рода, факсимилированы двѣ рамки изъ рукописи XVII-го вѣка, содержащей сказаніе о иконѣ Одигитрии (см. выше, № XIX).

На второмъ листѣ (8-мъ) двѣ рамки изъ рукописей: 1-я — вклеенная въ рукописную лѣтопись Дмитрія Ростовскаго, принадлежащую князю П. П. Вяземскому; 2-я изъ скорописнаго сборника XVII-го вѣка (см. его описаніе „Памятники Др. П.“, 1878 — 79 гг., стр. 83), именно 1-й листъ Оацецій.

На третьемъ (9-мъ) листѣ воспроизведена весьма рѣдкая гравюра, изображающая „Судъ премудраго царя Соломона“. Къ этому изображенію, которое, по словамъ Снегирева (Лубочныя картинки рус. народа въ московскомъ

мірѣ, стр. 58), гравировано въ Москвѣ въ 1656 году, присоединенъ слѣдующій текстъ: нѣкій вельможа въ снѣ даде нищему сто рублевъ денегъ въ займы; возставъ отъ сна, бьетъ челомъ царю на того нищаго о тѣхъ деньгахъ. По повелѣнію же цареву, нищій собра Бога ради деньги, принесе ко царю; царь же повелѣ тѣ деньги надъ кладеземъ повѣсити и стѣнь тѣхъ денегъ, что въ водѣ, вельможе взяти. Онъ же разумѣ свою неправду, прощенія испроси. Царь же повелѣ нищему взяти деньги“. Эта же гравюра вклеена въ рукописной Библии XVI вѣка, принадлежащей князю М. А. Оболенскому, гдѣ приписаны на поляхъ въ 1-й книгѣ Царствъ слѣдующія сказанія изъ обширнаго цикла Соломоновыхъ легендъ: о переодѣтомъ вельможѣ и слугѣ его; о трехъ сыновьяхъ, получившихъ, по завѣщанію отца, въ землѣ три лука: одно съ золотомъ, другое съ костями, третіе съ землею и объ убогой вдовѣ, у которой вѣтеръ развѣвалъ мѣру муки (*ibid.*, 58).

На четвертомъ (10-мъ) листѣ факсимилированы четыре листочка изъ молитвенника, принадлежащаго князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому и списаннаго для него въ 1613 году, во Псковѣ, рукою „многогрѣшнаго въ чловѣцехъ и непотребнаго во иноцѣхъ чернѣца Иларіонища діавона, завомаго по рекламѣ и по прослытію Волокиды“. Списокъ интересенъ по мелкому и отчетливому почерку.

На пятомъ (11-мъ) листѣ помѣщенъ 1-й листъ изъ хронографа, принадлежавшаго князю Хованскому, а нынѣ принадлежащаго князю П. П. Вяземскому. Заглавіе написано киноварью.

Съ шестаго листа (12-го) по девятый (15-й) включительно факсимиле сняты изъ лицеваго сборника, принадле-

жащаго Обществу, заключающаго въ себѣ: „житіе княжны Еоуфросиніи соудальскіе“, на 85-ти листахъ, иллюстрированное роскошными лицевыми изображеніями; „житіе Евфимія Суздальскаго“, на 67-ми листахъ, содержащее въ себѣ, кромѣ лицевыхъ изображеній, богато украшенныя рамки и заставки; „житіе Варлаама Хутынскаго“, издаваемое на 1879 г., безъ иллюстрацій, на 90 листахъ.

Факсимиле заставки, находящейся при „Житіи Евфимія“, помѣщено на шестомъ листѣ (12-мъ); изображеніе Евфимія— на седьмомъ (13-мъ); рамка, находящаяся передъ началомъ „житія“, помѣщена на восьмомъ (14-мъ) листѣ и 1-й листъ съ рамкой изъ того-же „житія“—на девятомъ (15-мъ) листѣ.

Сверхъ того, изъ той же рукописи собраны затѣйливые раскрашенные инициалы, могущіе идти въ сравненіе съ № XIV изданій Общества; они помѣщены на тринадцатомъ и четырнадцатомъ (19 и 20-мъ) листахъ.

На десятомъ (16-мъ) листѣ фотографически воспроизведено изображеніе знамени, оставленнаго, по мѣстному преданію, Сапѣгой въ 1610 году Ростовскому Борисоглѣбскому монастырю, для огражденія послѣдняго отъ грабежа. На знамени вышито битью изображеніе Иисуса Навина, развязывающаго свою обувь предъ Архангеломъ Михаиломъ. Вверху на облакѣ изображенъ Господь Саваоѣ, благословляющій обѣими руками, надпись, вязью, содержитъ ст. 13—15, V-й главы изъ книги Иисуса Навина.

На одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ (17 и 18-мъ) листахъ помѣщено литографированное факсимиле изъ „хронографа“, составленіе котораго приписывается „трусамъ и тщанію многогрѣшнаго раба Тобольскаго сына боярскаго Сергія

Кубасова". Факсимиле это, независимо отъ палеографическаго интереса (красивая скоропись), содержитъ сказанія „о четвертомъ морѣ“ и „о раѣ“, любопытныя въ литературномъ отношеніи. Рубонись принадлежитъ князю П. П. Вяземскому.

ЖИТІЄ ІОАННА БОГОСЛОВА

СЪ ЛИЦЕВЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ

ПО РУКОПИСИ XVII—XVIII-го ВѢКА.

№ XXIII.

Описаніє литографированнаго изданія „Житія Іоанна Богослова“ съ лицевыми изображеніями, см. ниже въ запискѣ подь № XXXI.

ЧИНЪ ПОСТРИЖЕНІЯ И ПОГРЕБЕНІЯ ИНОКОВЪ.

Факсимиле пергаментной рукописи, издаваемой Обществом подъ № XXIV, заключаетъ въ себѣ „Чинъ бываемой перваго образа ан҃гльска“ (л. 1 обор.—77 об.) и „Чѣ погребенъ“ черньцьскомѣ аще кто ѿ мнихъ почіе (почіеть)“ л. 78—163. На лицевой чистой страницѣ перваго листа двумя скорописными почерками написано: „Книга Потребниѣ-Требниѣ“. На послѣдней страницѣ 163 листа сдѣлана извѣстнымъ нашимъ палеографомъ И. И. Срезневскимъ слѣдующая замѣтка: „писано въ половинѣ XIV-го вѣка повгородцемъ. И. Срезневскій. — Переплетъ современный и такой же какой обыкновенно встрѣчается на книгахъ арх. Алексѣя. Рукопись полная: всѣ листы сполна уцѣлѣли“.

Рукопись эта, принадлежащая графу В. И. Мусину-Пушкину, издается Обществомъ выпусками; первый изъ нихъ, заключающій „чинъ постриженія“ уже отпечатанъ, но будетъ разосланъ членамъ и подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ, въ составъ котораго входитъ „чинъ погребенія“ иноковъ.

ЗАКОНЪ·ВИНОДОЛЬСКІЙ

1280 года.

„Законникъ Винодольскій“ представляетъ многосторонній интересъ для изучающихъ древнеславянскую письменность. Это—одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ періода процвѣтанія кроатской глаголицы (XIII—XVI вѣка) и, послѣ Русской Правды, можетъ считаться древнѣйшимъ собраніемъ мѣстныхъ славянскихъ законовъ, писанныхъ народнымъ языкомъ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановленія Винодольской общины любопытны въ томъ отношеніи, что ими характеризуются древнѣйшія черты славянскаго общиннаго права. Наконецъ, палеографическій интересъ „Закона Винодольскаго“, составленіе котораго отмѣчено 1280-мъ годомъ, является неоспоримымъ, такъ какъ въ изданной рукописи сохранено древнехорватское письмо.

Въ виду такой важности разсматриваемаго памятника общество наше не ограничило настоящимъ изданіемъ,

¹⁾ Отличительныя черты Винодольскаго нарѣчія см. въ изданіи Бодянскаго «Винодольскій законъ 1280 г.» (Москва, 1846 г.), по списку, сообщенному г. Мажурапичемъ въ «Kolo, članci za literaturu, umětnost i narodni život». Въ этомъ изданіи приведены параллельно транскрипція текста подлинника и чтеніе Бодянскаго съ указаніемъ отличій правописанія памятника и словаремъ.

чтобы сдѣлать доступнымъ памятникъ всѣмъ изучающимъ древнеславянскую письменность. Одновременно съ юридическимъ комментариемъ къ изданію, составляемымъ А. М. Евреиновой, уже начато печатаніе критико-филологическаго изданія памятника, которое приготовлено профессоромъ Ягичемъ. Изслѣдованіе профессора Ягича имѣетъ въ виду, на основаніи аналогіи средневѣковыхъ статутовъ далматинскихъ городовъ и хорватскаго приморья, возстановить смыслъ постановленій закона Винодольскаго, а лингвистическими параллелями разъяснить значеніе словъ, терминовъ и спеціальныхъ выраженій, представляющихъ сомнѣніе. О результатахъ того и другаго изслѣдованія читателямъ „Памятниковъ Древней Письменности“ мы сообщимъ въ „Отчетъ“ будущаго года.

ХРОНОГРАФЪ ГЕОРГІЯ АМАРТОЛА.

Въ ряду славянскихъ переводовъ сочиненій византійскихъ хронистовъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ переводу *Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ Γεωργίου Ἀμαρτώλου μονάχου*. Но не смотря на то значеніе, какое имѣеть этотъ памятникъ для изслѣдователей не только славянской исторіографіи, но и вообще литературы, изданіе его оставалось до сего времени лишь въ области desiderata, хотя необходимость такого изданія сознавалась давно. Главнѣйшимъ поводомъ въ данномъ случаѣ для русскихъ изслѣдователей представляется вопросъ о точномъ опредѣленіи византійскаго источника лѣтописи Нестора¹⁾. Дѣло въ томъ, что „Хронографъ Георгіа Амартола“ въ славянскихъ спискахъ сохранился подъ двумя названіями. „Временъникъ въ простѣ отъ различныхъ же хронографъ же и сказатель събранъ и сложенъ Геωργіемъ грѣшникомъ мнихомъ“, въ многочисленныхъ спискахъ, восходящихъ къ XIV-му вѣку, и подъ другимъ

---

¹⁾ Впервые на Георгіа Амартола, какъ на византійскій источникъ Нестора, указалъ П. М. Строевъ, см. „Жизнь и труды П. М. Строева“, Н. П. Барсукова, стр. 52. Ср. также Уч. Записки Академіи Наукъ, кн. VI, 1861 г. примѣчаніе И. И. Срезневскаго.

названіемъ: „Лѣтовникъ въкратцѣ шть различныхъ лѣтописецъ же и повѣдатели избранъ и составлень шть Геѡргіа грѣшнаа инока“. Первая редакція считается болгарскою ¹⁾, вторая — сербскою. Въ какомъ же отношеніи находятся эти редакціи одна къ другой и какая изъ нихъ могла служить источникомъ для Нестора? По мнѣнію В. М. Ундольскаго, о трудѣ котораго, посвященномъ вопросу о „Временникѣ Георгіа Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи“, мы знаемъ лишь изъ описанія его рукописи, составленнаго А. Е. Викторовымъ ²⁾, „Лѣтовникъ Георгіа Инока“ и „Временникъ Георгіа грѣшнаго“ представляютъ собой сочиненія разныхъ хронистовъ, причемъ Георгію Амартолу принадлежитъ лишь Болгарскій текстъ „Временника“, которымъ пользовался и Несторъ, тогда какъ „Лѣтовникъ“ сдѣлался извѣстенъ въ Россіи лишь въ позднѣйшее время ³⁾. Такимъ образомъ рѣшеніе вопроса о взаим-

¹⁾ И. И. Срезневскій, сообщивъ свои наблюденія надъ языкомъ русской редакціи Хроники Георгіа Амартола, въ „Зап. Акад. Н.“, 1865 года, т. VI, кн. II, считаетъ „неповоленнымъ заключать, что первоначальный переводъ Хроники непременно сдѣланъ въ Болгаріи“. Могъ быть переведенъ и въ Болгаріи, могъ быть приготовленъ и на Руси, какъ приготовлялись на Руси и другія произведенія, между прочимъ, тропари, кондаки и цѣлыя каноны, въ которыхъ нѣтъ ничего собственно русскаго, кромѣ правописанія“. (стр. 278).

Болгарскіе и сербскіе переводы хронографовъ Георгіа Амартола перечислены въ ст. князя М. А. Оболенскаго въ „Чт. Об. Исторія и Древностей Россійскихъ“. 1847, ч. 4. Статья эта издана и отдѣльной брошюрой подъ загл. „О греческомъ кодексѣ Георгіа Амартола, хранящемся въ московской синодальной библиотекѣ, и о сербскомъ и болгарскомъ переводахъ его хроники“. Москва, 1847 г.

²⁾ См. славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, прилож., стр. 55—56.

³⁾ Какъ предполагалъ Строевъ, „Лѣтовникъ“ привезенъ въ Россію Арсеніемъ Сухановымъ съ Аеоны. См. „Жизнь и труды Строева“, стр. 315.

номъ отношеніи славянскихъ редакцій Георгія Амартола ставилось въ зависимость отъ положительнаго разъясненія другого вопроса — о двухъ Георгіяхъ, которыхъ смѣшивала вся ученая Европа ¹⁾). Короче сказать, прежде чѣмъ принять тотъ или другой взглядъ въ данномъ вопросѣ, являлась необходимость привести въ извѣстность греческій подлинникъ Георгія Амартола. Эту задачу исполнилъ Э. Г. фонъ-Муральтъ, издавъ хронографъ для нашей академіи наукъ, по греческому списку XII-го вѣка, принадлежащему московской синодальной библиотекѣ. Сравненіе двадцати семи греческихъ списковъ „Хроники“ X—XVII вѣка, сдѣланное издателемъ въ предисловіи, даетъ возможность распредѣлить ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Лѣтопись доведена не позже 842 года однимъ монахомъ Георгіемъ въ четырехъ спискахъ: въ трехъ Коаленевыхъ 1) X-го вѣка (безъ предисловія и продолжается до царствованія Михаила и Теодоры); 2) X—XI вѣка (доведенъ только до 311 года; 3) приблизительно XII-го вѣка (безъ предисловія и указателя главъ. Списокъ, служившій Газе для сличенія съ парижскихъ изданіемъ „Georgii monachi vitae Imperatorum recentiorum“ и приписываемый Ундольскимъ другому Георгію и 4) въ Амброзіанскомъ in folio XV-го вѣка.

II. Хроника продолжена Симеономъ Логофетомъ до 948 года въ шести спискахъ: 1) въ Медицейскомъ XII-го вѣка (по Монфовону, самый лучшій списокъ); 2) Парижскомъ, XV-го вѣка

¹⁾ Ibid. 528 стр., въ письмѣ Ундольскаго къ Строеву.

(прежде Фаурианскій; содержитъ лѣтопись до Романа I, Иоанна повѣствованіе о св. Варлаамѣ и Иосафатѣ) 3) Ватиканскомъ XIII-го или XIV вѣка. (Извѣстія о городахъ служатъ къ объясненію путевой карты флота, посланнаго противъ Сарацинъ. Начиная съ Константина Порфиророднаго, Ватиканскій списокъ болѣе сходствуетъ съ изданнымъ продолжателемъ Георгія, нежели съ Симеономъ Логофетомъ, но представляетъ очень много извлеченій изъ продолжателя Θεοοανова, съ которымъ весьма часто онъ одинаковъ въ выраженіяхъ. Кажется, по подобному списку сдѣланы славянскіе переводы; 4) Въ Московскомъ синодальномъ XII-го вѣка (см. ниже); 5) въ Оксфордскомъ (лѣтопись до смерти Михаила III и 6) въ Палатинскомъ (неизвѣстнаго времени).

III. Лѣтопись продолжена: до 1071 года въ Венеціанскомъ спискѣ XV-го вѣка. До 1081 года: 1) въ двухъ Вѣнскихъ спискахъ XVI-го вѣка, которые согласны съ вышеупомянутымъ Амброзіанскимъ до 842 года; 2) въ Мюнхенскомъ XVI-го вѣка и 3) въ Парижскомъ XVI-го вѣка (отъ Цезаря до Алексѣя Комнена. До 1143 года вышеупомянутый Московскій; см. II, 4.

IV. Неполные списки до Цезаря: 1) вышеупомянутый Ватиканскій XIII-го или XIV-го вѣка, (по Ватиканскимъ спискамъ приготовилъ свой латинскій переводъ Алзаций); 2) Парижскій XVI-го вѣка (съ прибавленіями и искаженіями). Отъ Цезаря до Діоклеціана: 1) Ватиканскій, XIII-го вѣка;

2) Цейцинскій; 3) Коаленевый, см. выше, I, 2;
 4) Парижскій, XIII-го в. (до временъ Императора Максенція). До 641 года: 1) Мюнхенскій XVI-го в. (Бойскій или Баварскій до императора Михаила слѣдуетъ болѣе Амартолу, а потомъ Логофету) и 2) Лейпцигскій XVII-го в. До 814 года доведень Парижскій XIV-го вѣка (прежде Кольбертинскій. Недостають послѣднихъ 4-хъ главъ).

V. Отрывочные списки: Барочіевы XV-го в. (въ Бодлеевой Оксфордской библіотекѣ) и XVI в.

VI. Неописанные списки: Медицейскій XII-го в.; Эскуриальскій XII в.; Палатинскій; Шлезингенскій и кардинала Рауля (неизвѣстнаго времени).

Что касается Московскаго Синодальнаго списка (№ 264), который, по мнѣнію князя М. А. Оболенскаго, служитъ оригиналомъ для издаваемаго Обществомъ славянскаго списка XIV вѣка ¹⁾, то въ немъ недостають заглавія, предисловія и 16-ти листовъ начала, дополненныя въ академическомъ изданіи Муральта изъ другихъ списковъ: заглавіе изъ Ватиканскаго, начало же изъ Мюнхенскихъ. Многое вошло въ синодальный списокъ изъ того, что было отмѣчено на поляхъ „изъ другой книги“, „изъ жизнеописанія св. Сильвестра“ и „изъ Логофета“. Но эти замѣтки, по мнѣнію Муральта, никакъ не могутъ служить доказательствомъ того, будто самый текстъ не принадлежитъ Георгію, какъ думалъ Ундольскій, но скорѣе указываетъ на то, что „слова Георгія точно отдѣляются отъ всего, внесеннаго въ этотъ списокъ перепис-

---

¹⁾ См. объ этомъ „Памятники Древней Письменности“, 1879 г., вып. I-й, стр. 20.

чикомъ изъ другихъ источниковъ“. На поляхъ списка по бокамъ, вверху и внизу написано тою же рукою то, что потомъ перешло въ текстъ Кедрина и Льва Грамматика, передавшихъ по латыни, въ извлеченіи, трудъ Георгія и его продолжателей¹⁾. Относительно разнорѣчій московскаго греческаго списка и издаваемаго славянскаго перевода, разнорѣчій, указанныхъ еще Ундольскимъ, Муральтъ, приводя ихъ въ предисловіи²⁾, замѣчаетъ, что „изъ нихъ конечно, нельзя заключать, чтобы этими списками (греческимъ синодальнымъ и славянскимъ № 148) представлялись двѣ различныя рецензіи, но скорѣе можно придти къ предположенію, что переводъ, сдѣланный черезъ сто лѣтъ послѣ появленія оригинала, обогащенъ мѣстами изъ священнаго писанія и отцевъ церкви, равно какъ и славянскими толкованіями и, хотя и рѣже, сокращенъ чрезъ опущеніе пѣкоторыхъ фразъ“. Такимъ образомъ изслѣдованіе Муральта далеко не подтвердило выводовъ Ундольскаго, на сколько, по крайней мѣрѣ, позволяютъ судить о нихъ, за невозможностью пользоваться трудомъ Ундольскаго, отрывочныя свѣдѣнія, сообщенныя объ этомъ А. Е. Викторовымъ.

Остается надѣяться, что предпринятымъ изданіемъ „Хронографа Георгія Амартола“ Общество Любителей Древней Письменности подвинетъ и сдѣлаетъ общедоступной разработку весьма важнаго вопроса о взаимномъ отношеніи редакцій труда Георгія. Пока же считаемъ нужнымъ перечислить извѣстнѣйшіе славянскіе списки „Хронографа“.

¹⁾ Въ академическомъ изданіи отмѣчены параллельныя мѣста изъ Кедрина, съ обозначеніемъ страницъ и строкъ Бопскаго изданія.

²⁾ Уч. Записки Академіи Н., кн. VI, 1861 г., стр. XLVIII—XLIX.

Болгарской редакціи: 1) Списокъ, принадлежащій Ундольскому, XV-го вѣка, in fol., на 395 л. въ полномъ, со включеніемъ криницы или оглавленія (№ 1289, Викторовъ, стр. 18); 2) Временникъ Георгія Амартола въ сокращеніи, — списокъ XVI в., въ 4-ку, на 69 л. (№ 721, *ibid*); 3) Погодинскій списокъ 1371 года въ Петербургской Публичной библіотекѣ; 4) два списка, принадлежащіе Московской Духовной Академіи; 5) Уваровскій списокъ XIV — XV в. и 6) списокъ XVI в. въ сербскомъ монастырѣ Кружедольскомъ.

Сербской редакціи: 1) Пражскій 1389 года (въ Чешскомъ музеѣ); 2) списокъ XIV вѣка въ вѣнско-королевской библіотекѣ; 3) два списка на Афонѣ, о которыхъ упоминаетъ В. И. Григоровичъ въ описаніи своего путешествія, — изъ приписки въ концѣ видно, что одинъ изъ нихъ написанъ въ 1387 году „писа се роукою грѣшнаго Никодима Мръчети и приака“; 4) списокъ Московскаго Румянцевскаго Музея, подъ № 42 (см. Востокъ, Описание, стр. 57 — 59); 5) Лѣтовникъ Георгія инока въ двухъ новыхъ копіяхъ ¹⁾ съ Румянцевскаго списка XV-го вѣка (№ 42) и съ издаваемого Московскаго синодальнаго 1386 года, къ ознакомленію съ которымъ мы и перейдемъ теперь.

Синодальный списокъ на 434 листахъ in 4-to, на первой страницѣ имѣетъ заставку и осьмиконечный крестъ надъ ней; озаглавленъ онъ такъ: Лѣтовникъ събращенъ отъ различниихъ (эти слова написаны вязью) лѣтописецъ же и побѣдители избранъ и съставленъ отъ Георгія грѣшнаа инока. На оборотѣ предпоследней страницы тою же рукою, что и самая рукопись, приписано слѣ-

¹⁾ Рукописи Ундольскаго, №№ 1092 и 1094.

дующее: И исписа се сию книга лѣтописецъ въ святѣи гврѣ въ ѡбитѣли святые и царские и честныи лавры пресвятые богородице Хиландара. благочестивому и христоролюбивому господину радовану, понеже восхотѣ имѣти сию книгу въ дому своемъ и наслаждатисе прочитаніемъ ѿ нее.... исписасе по болѣнїемъ и потыцанїемъ яже о ней любви ради господина радована. честному старцу кѹру іѡсафу, руками многогрѣшнихъ и смѣренныхъ тожъ монахъ романъ и василїа.... въ лѣто 6894 года“. На первыхъ же 16-ти страницахъ значится надпись: „лѣта 7163 Іюня 25 день прислалъ сїю книгу Георгїя инока Аѡнскїа горы монастыря святаго Павла Великомученика Георгїя архимандрита Ананїа съ братїєю“.

Наконецъ, въ сербской редакціи причисляется и списокъ Георгїя Амартола, значащїйся въ коллекціи рукописей А. И. Хлудова, подъ № 183. (А. Поповъ, Описанїе рукописей, стр. 370 — 371).

Ө. Булгаковъ.

СТЕФАНИТЪ И ИХНИЛАТЪ.

Второй выпускъ „Стефанита и Ихнилата“, изданный обществомъ подъ № XXVII, заключаетъ въ себѣ окончаніе текста, напечатаннаго въ числѣ изданій за 1877 годъ, и примѣчанія, въ которыхъ сопоставлены соотвѣтствующія мѣста въ греческой, нѣмецкой, санскритской, сирійской и отчасти персидской редакціяхъ разсматриваемаго памятника, а равно и варианты, уясняющіе затемненный смыслъ въ нѣкоторыхъ басняхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, подробнымъ сравненіемъ списковъ „Стефанита и Ихнилата“ Карловацкаго и Бѣлградскаго, изданныхъ Даничичемъ, выкупаются недостатки нашего текста, напечатаннаго по списку сравнительно позднему. Безъ сомнѣнія, изъ приводимыхъ нами параллелей и сопоставленій текстовъ нельзя еще рѣшить съ положительной точностью вопросъ о путяхъ и времени перехода византійской редакціи индѣйскаго оригинала Панчатантры въ славянскую письменность вообще и въ русскую — въ частности, а также и вопросъ о взаимномъ отношеніи славянскихъ редакцій этого памятника. Гораздо большій матеріалъ въ данномъ случаѣ обѣщаетъ доставить изданіе болѣе раннихъ списковъ „Стефанита и Ихнилата“, приготовляемое А. Е. Викторо-

вымъ,—именно параллельное изданіе списковъ Румянцевскаго музея XV-го вѣка съ признаками сербскаго происхожденія¹⁾, московской синодальной бібліотеки 1478 года²⁾ и отдѣльные пергаментные листы XIII—XIV-го вѣка, принадлежавшіе В. И. Григоровичу³⁾).

Тѣмъ не менѣе, и напечатанный списокъ, сличенный съ изданными Даничинымъ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ данныхъ для рѣшенія вышеупомянутаго вопроса.

Небезынтересно замѣтить прежде всего, что недостающія въ нашемъ текстѣ мѣста византійской редакціи, положившей начало славянскимъ спискамъ⁴⁾, одинаково пропущены и въ спискахъ бѣлградскомъ и карловацкомъ⁵⁾. Что касается вариантовъ, которые отмѣчены нами въ послѣднихъ, то большая часть ихъ свидѣтельствуетъ о близости нашего списка къ карловацкому.

Въ общемъ же одни изъ вариантовъ нашего списка могутъ быть объяснены лишь небрежностью переписчика, другіе—желаніемъ объяснить на свой ладъ непонятныя мѣста въ оригиналѣ⁶⁾ и наконецъ многіе заключаются во вставкахъ, ука-зывающихъ, съ одной стороны, на среду, въ которой обра-

¹⁾ Отчетъ Рум. Музея за 1876 г. (№ 17) и О. Л. Др. П. за 1877 г., подъ № XVI, стр. 6; „Стефанитъ и Ихнилать“, стр. 17 и 36.

²⁾ „Отчетъ“ 1877 г., *ibid.*

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ „Стефанитъ и Ихнилать“, стр. 15 и 16.

⁵⁾ См. 3-е примѣчаніе къ стр. 13, *ibid.* 99 стр.; прим. къ стр. 29 (басня о птицѣ алкіонѣ); къ стр. 36 (о журавлѣ и змѣѣ); къ стр. 54 (басня о волкѣ) и болѣе значительный пропускъ на стр. 114, въ 21-й „притчѣ“.

⁶⁾ Особенно любопытный примѣръ въ данномъ случаѣ указанъ въ примѣчаніи къ 33 стр., на 107 стр. „Стефанита и Ихнилата“, гдѣ рѣчь идетъ о „дегѣвыхъ очахъ“.

щался памятникъ, а съ другой—на отношеніе этой среды къ притчамъ „Стефанита и Ихпилата“. Эта оригинальная черта въ нашемъ спискѣ особенно любопытна. Такъ, на 2-й стр. находится вставка объ обязательности ручнаго труда въ монашескомъ быту; на 3-й встрѣчается предостереженіе иноковъ отъ неумѣреннаго пользованія земными благами и отъ бездѣятельнаго образа жизни ¹⁾). Нѣкоторыя же изъ вставокъ писателя притчей позволяютъ опредѣлить и самый источникъ ихъ. Помимо приведеннаго (на стр. 106 примѣчаній) варианта, намекающаго на посланіе апостола Павла и евангельское ученіе, а также встрѣчающихся на стр. 72—73 и 74 текста заимствованій изъ священнаго писанія („глаголетъ бо ся якоже бо кто достизаетъ спасенія, той прежде о себѣ не радить“ и пр.), внесенное въ текстъ мѣсто на 32 стр. прямо указываетъ на свой источникъ. Мы разумѣемъ слова „такокимъ оуподобиса кн англлію чѣѣ кнѣтръ согниѣшѣ и ѣгда преломитъ ѣгѣ кто. тогда ѡнитса нечистаѣ ѣгѣ ѡкоже ѣси и ты“ ²⁾). Что это такое за „вилгниліе“? Но значеніе этого сравненія объясняется намъ въ поученіи Аввы Дорооея, гдѣ въ словѣ .З. ³⁾ сказано, между прочимъ, „таковъй бо уподобиса силгнїо чисту извнѣ убо красну, внутрь же сплѣ-

¹⁾ См. также вставки общенравоучительнаго характера, отмѣченныя на стр. 6, 22, 41 и 46.

²⁾ Въ нѣмецкой редакціи Панчатантры, изданной Holland'омъ, „вилгнилію чисту-внутрь согнившу“ соотвѣтствуетъ на ст. 29: „kein Faden ist so rein gesponnen der mit etwann Lump an die Sonnen“. Въ сирійскомъ текстѣ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ находится изреченіе, что плохо ложится подъ одѣяло, подъ которымъ сокрыты змѣи, или купаться въ водѣ, гдѣ живутъ крокодилы.

³⁾ По рукописи князя П. П. Вяземскаго, № XV, л. 90.

снѣлу: и егда преломить его кто, видится плѣснь его“. На полѣ рукописи противъ „силігніо“ приписано: „хлѣбу ржану“. ¹⁾ Одинаково нельзя оставить безъ вниманія и слѣдующаго сопоставленія. 12-я притча „Стефанита и Ихнилата“ заключается словами: „Соломонъ премудрый царь еврейскій рече: не обличай злыхъ да не возненавидятъ тебѣ; обличай премудра паки послушаетъ тебѣ таковый“. При этомъ, какъ замѣчено нами раньше (стр. 108 примѣчаній), въ избранномъ текстѣ недостаетъ сохранившейся у Даничича басни объ обезьянахъ и воронѣ. Весьма естественно, что писатель нашего текста не понялъ, о какомъ „камнѣ“ идетъ рѣчь въ баснѣ, не внесъ ее и оставилъ лишь одно нравоученіе, какъ бы ему извѣстное и вполне раздѣляемое. И дѣйствительно, въ одномъ апологѣ отъ нравоученія Кирилла Александрійскаго ²⁾ почти дословно влагается это нравоученіе въ уста воту, который укорялъ свинью, валявшуюся въ грязи. Тогда воть ругаяся, къ ней рече: „воистинну свинія еси, понеже смрадными и скверными утѣшаешься и веселишися вещами“. Свинія же, слышавши укоризну, глагола: „иди ты удити мыши твоя. Что тебѣ во мнѣ?“ Онъ же рече: „во правду, якоже вижду, добръ Соломонъ глаголетъ: не обличай безумна, да не ненавидитъ тебя“. Приведенныя сопоставленія ясно указываютъ на собиратель-

¹⁾ Ср. франц. ботаническій терминъ ржи *le seigle*.

²⁾ Апологъ этого найденъ А. Е. Викторовымъ въ одной рукописи Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, заключающей въ себѣ келейный лѣтописецъ Дмитрія Ростовскаго. Апологъ написанъ на переплетномъ листѣ современнѣйшѣ рукописи почеркомъ; самая же рукопись писана въ 1758 году. См. „Лѣтописи Русской Литературы“ Н. С. Тихонравова, т. IV, 1862 г., отд. III, стр. 28—29.

ный характеръ нашего списка „Стефанита и Ихнилата, и что знакомство съ восточной мудростью, проникавшее чрезъ посредство Византіи, въ сочиненія учителей церкви оттуда уже распространялось въ средѣ начитанныхъ и книжныхъ людей.

Ө. Булгаковъ.

ЖИТІЕ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

Издание рукописнаго „Житія Николая Чудотворца“, безъ сомнѣнія, обратитъ на себя общее вниманіе какъ въ средѣ любителей, такъ и ученыхъ. Рукопись эта замѣчательна по оригинальности, бойкости, разнообразію и вѣрности рисунковъ, изображающихъ многосложныя дѣянія чудотворца. По поводу этой рукописи „Отчетъ“ Московскаго Публичнаго Музея за 1864 годъ замѣчаетъ слѣдующее: „рукопись эта составляетъ украшеніе не только отдѣла, но и всей разсматриваемой коллекціи рукописей, приобретенныхъ музеемъ. Она писана въ большой листъ, красивымъ полууставомъ XVI вѣка, на 400 листахъ; каждый листъ украшенъ изображеніемъ событія, которое описывается въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ болѣе 400, потому что на многихъ листахъ по два рисунка, т. е. и на лицевой и на оборотной сторонѣ листа. Каждая картина занимаетъ половину или двѣ трети страницы, а иныя крупныя во всю страницу. Рисунки ярко раскрашены красками искусно подобранныхъ цвѣтовъ и золотомъ. Почеркъ рукописи, манера рисунковъ, и техническіе приемы въ образованіи контуры сильно напоминаютъ извѣстный синодальный списокъ царственной книги, и легко мо-

жетъ быть, что обѣ рукописи произведенія однихъ и тѣхъ же мастеровъ, по крайней мѣрѣ, одной и той же школы. Судя по почерку и рисункамъ, нельзя сомнѣваться, что происхожденіе рукописи относится къ эпохѣ царя Іоанна IV, а роскошная отдѣлка экземпляра заставляетъ думать, что онъ приготовленъ по заказу какого либо важнаго лица, можетъ быть, по приказу царскому, придворными мастерами. Рукопись сохранилась въ современномъ, сафьянномъ, тисненномъ переплетѣ, съ мѣдными застежками и рѣзнымъ серединникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сколько по своей древности и рѣдкости, столько же по важности для исторіи нашей иконописи и живописи, вмѣстѣ для исторіи русскаго быта, рассматриваемая рукопись, въ кругу подобныхъ памятниковъ, займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Въ концѣ рукописи 39 рисунковъ также раскрашенныхъ и одного съ нею времени, но принадлежащихъ другой, болѣе искусной рукѣ. Содержаніе ихъ, какъ и приложеннаго къ нимъ текста, составляютъ библейскія событія изъ времени Ноева потопа и Столпотворенія Вавилонскаго. Какъ видно изъ подписи по листамъ, въ XVII вѣкѣ рассматриваемая рукопись была продана (за 25 руб.) „Стрѣтенской сотни Максимомъ Филиповымъ именитому человѣку, Данилѣ Ивановичу Строгонову“.

Вполнѣ раздѣляя оцѣнку этой драгоцѣнной лицевой рукописи, выраженную въ вышеприведенной выдержкѣ изъ „Отчета“, князь П. П. Вяземскій находитъ, что изображенія, находящіяся въ „Житіи“ сильно отличаются своей оригинальностью отъ Царственной книги, на сколько, по крайней мѣрѣ, позволяютъ судить изображенія синодальнаго списка послѣдней. (См. „Обзоръ Московскихъ книгохранилищъ“ стр. 7—9).

Что касается до исполненія изданія, оно, по отзыву иностранной критики, не оставляет желать большаго въ артистическомъ отношеніи. Можно выразить сожалѣніе развѣ о томъ, что Общество Любителей Древней Письменности не располагаетъ настолькоъ значительными средствами, чтобы воспроизвести всѣ лицевыя изображенія въ краскахъ, какъ онѣ исполнены въ подлинникѣ.

ИСТОРИЯ СЕМИ МУДРЕЦОВЪ.

Первый выпускъ „Исторіи Семи Мудрецовъ“, изданный въ отчетномъ году, заключаетъ въ себѣ, кромѣ текста, предисловіе, въ которомъ сдѣланъ, въ общихъ чертахъ, обзоръ восточныхъ и западныхъ редакцій „Исторіи“.

Предисловіе это ниже прилагается для читателей, не получающихъ самаго изданія „Исторіи“.

Издаваемая „Исторія семи мудрецовъ“ представляетъ многосторонній интересъ. Независимо отъ своего всемірнаго значенія, „Исторія“ эта, распространенная въ массѣ переводовъ и подражаній, количествомъ которыхъ, кромѣ библіи, едва ли какая другая книга поспорить съ нею, даетъ возможность судить о характерѣ средневѣковаго литературнаго ремесла, именно по тѣмъ измѣненіямъ, дополненіямъ и вставкамъ, какія встрѣчаются въ различныхъ редакціяхъ „Исторіи“. Съ другой стороны, въ этихъ же передѣлкахъ заключаются драгоцѣнныя указанія на уровень соціальнаго развитія и господствовавшаго духа времени, которому обязаны своимъ происхожденіемъ многочисленныя списки „Исторіи“. Сверхъ того, содержаніе ея, переходя изъ страны въ страну, служило, хотя, быть можетъ, и самымъ отдаленнымъ источникомъ заимствованій для позднѣйшей повеллистики (Ср., между прочимъ, Duplор, *Geschichte der Prosadichtungen*, 1851, s. 196). Наконецъ, съ появленіемъ „Исторіи семи мудрецовъ“ въ нашей литературѣ связывается развитіе новеллы, какъ самобытнаго литературнаго явленія въ Россіи XVII вѣка. Въ виду всего этого представляется весьма любопытнымъ прослѣдить литературныя судьбы занимающаго насъ памятника, на сколько, по крайней мѣрѣ, позво-

ляютъ это сдѣлать изслѣдованія различныхъ его редакцій.

Начать съ того, что сущность „Исторіи семи мудрецовъ“ сохраняется почти во всѣхъ редакціяхъ одна и та же. Это—разсказъ о царѣ и его сынѣ, отданномъ на воспитаніе нѣсколькимъ мудрецамъ. Когда срокъ, на который былъ отданъ царевичъ, истекъ, мудрецы, посредствомъ своихъ астрологическихъ познаній, открываютъ, что жизнь царевича въ опасности, которую послѣдній можетъ избѣжать въ томъ случаѣ, если, по возвращеніи къ отцу, опъ будетъ соблюдать, въ теченіи извѣстнаго времени, строгое молчаніе. Предупрежденный объ этомъ, царевичъ остается нѣмъ, несмотря на всѣ привѣтствія отца. Послѣдній, потерявши всякую надежду узнать причину такого упорства со стороны сына, поручаетъ сдѣлать это своей женѣ. При послѣдовавшемъ затѣмъ свиданіи, царица-мачиха пользуется случаемъ, чтобы признаться пасынку въ любви; но царевичъ остается непоколебимымъ. Въ отмщеніе за это, царица обвиняетъ его передъ отцомъ въ томъ, въ чемъ сама провинилась. Негодующій царь велитъ казнить сына и въ это-то время являются мудрецы-воспитатели, которые, выясняя, путемъ разныхъ разсказовъ, опасности необдуманнаго рѣшенія, стараются отклонить царя отъ поспѣшнаго исполненія требованій мачихи. Царица, съ своей стороны, желаетъ въ разсказахъ раскрыть опасность довѣряться мудрецамъ. Въ такую то рамку вставлены различные разсказы, число которыхъ, вмѣстѣ съ именами дѣйствующихъ лицъ, измѣнчиво въ различныхъ передачахъ „Исторіи“. Въ однѣхъ, напримѣръ, выступаетъ на сцену Киръ, въ другихъ — Веспасіанъ, Долопаты, Діоклетіанъ, а въ

иных—царевичъ не названъ. Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно мудрецовъ, и мѣста дѣйствія „Исторіи“. Но намъ въ настоящемъ случаѣ интересна лишь самая канва „Исторіи“. Подобный сюжетъ, связующій нѣсколько разсказовъ въ одно цѣлое, какъ уже было замѣчено нами (См. „Стефанить и Ихнилать“, № XVI, введеніе, стр. 28 и слѣд.), находится и въ Панчатантрѣ, *Vetālapantschavinçati*, *Çukasaptati* и ихъ многочисленныхъ истокахъ, такъ что уже одно это даетъ право считать „Исторію семи мудрецовъ“, въ ея первоначальномъ видѣ, произведеніемъ индѣйской литературы ¹⁾. Но въ пользу такого вывода говорятъ и другія данныя. Древнѣйшее свидѣтельство, касающееся „Исторіи“, находится у Масуди († 956 по Р. Х.). Онъ упоминаетъ, что при *индѣйскомъ* царѣ *Kūrush* жилъ Синдбадъ, авторъ книги о семи визиряхъ, мудрецѣ, юношѣ и женѣ царя. „Книга Синдбада“ или *Kitab-es Sindbād*, по описанію Масуди, также, какъ и извѣстныя редакціи „Семи мудрецовъ“, имѣла своимъ предметомъ отношеніе царицы къ юношѣ съ одной стороны, и къ мудрецамъ — съ другой, именно, борьбу, которую вела царица съ мудрецами за жизнь юноши. Если присоединить къ этому свидѣтельству араба Mohammed Ibn-el-Neddīm-el-Wer-

---

¹⁾ Кстати упомянуть здѣсь и о сборникахъ сіамскихъ сказокъ, найденныхъ Адольфомъ Бастіаномъ, въ которыхъ сохраняется та же канва. Одинъ изъ этихъ сборниковъ содержитъ 80—90 различныхъ разсказовъ, подъ названіемъ *Nonthuk-Pakkaranam* (санскр. *Nandakaparakaranam*), отъ имени быка *Nonthuk*, играющаго роль Сандживаки Панчатантры. Это собраніе состоитъ изъ ряда разсказовъ, одинъ съ другимъ связанныхъ и вложенныхъ въ уста принцессы *Kankra*, которая, чтобы спасти своего отца отъ смерти, занимаетъ царя *Pataliput* (*Palibothra*) сказками.

hak († 987), который въ своемъ Fihrist'ѣ упоминаетъ о двухъ редакціяхъ книги Синдбада, большой и малой, и считаетъ весьма вѣроятнымъ происхождение Синдбада изъ Индіи ²⁾, то справедливость упомянутого соображенія едва ли будетъ подлежать спору. Въ самомъ дѣлѣ, *небольшой Синдбадъ* уже открытъ проф. Негм. Brockhaus въ *Tūtī nāteh Nachshebi* († 1329), которая, какъ извѣстно, есть персидская обработка вышеупомянутаго *индійскаго* сборника рассказовъ Çukasaptati ³⁾. Въ еврейской обработкѣ того же памятника, подъ именемъ *Sendabar'a*, какъ и у Nachshebi, мѣстомъ дѣйствія рассказовъ пазывается *Индія*. Сверхъ того, почти каждую часть этихъ рассказовъ, вошедшихъ въ составъ Синдбада, можно отыскать въ произведеніяхъ *индійской* литературы ⁴⁾. Бенфей признаетъ даже весьма вѣроятнымъ, что введеніе къ Панчатантрѣ заимствовано изъ Синдбада ⁵⁾. Наконецъ, нельзя не замѣтить здѣсь же, что въ исторіи буддизма сохранились сказанія, живо напоминающія основу „Семи мудрецовъ“. Таково, напримѣръ, *Сказаніе изъ жизни* великаго оберегателя буддизма *Ашоки* ⁶⁾. Послѣ смерти своей первой жены (Asandhimitrā),

²⁾ Wiener Jahrbücher Bd. 90, s. 49. 51. Ср. Gœdecke, Orient. und Occident, Bd. III, s. 387.

³⁾ Nachshebi's Sieben Weise Meister. Leipzig 1845. Персидскій текстъ съ нѣмецкимъ переводомъ.

⁴⁾ Ср., между прочимъ, Pantschatantra, Bd. I, s. 40; s 422 и слѣд.

⁵⁾ Mélanges Asiatiques, т. III, стр. 194 и слѣд., гдѣ имя Sindbād сближается съ *Siddhapati* (глава мудрецовъ и чародѣевъ).

⁶⁾ См. Orient. und Occident, s. 177. Ср. Burnouf, Introduction à l'histoire du Bouddhisme, p. 144. 406; Lassen, Indische Alterthumskunde, 270; Stanis. Julien, Mémoire sur les contrées Occident. I, 156 и слѣд.

Ашока сдѣлалъ царицей одну изъ своихъ служанокъ, которая предложила свою любовь царскому сыну отъ другой супруги (Padmavati), называвшемся Dharmavardhana, а за его красивые глаза прозванному Kupāla. Любовь эта не была имъ принята. Затѣмъ царевичъ былъ посланъ отцемъ усмирить возмущившуюся страну Takshaṣila, которая и подчинилась ему. Но во время его пребыванія въ Takshaṣila, царь смертельно заболѣлъ и уже намѣревался сдѣлать Kupāla своимъ наследникомъ. Царица, предвидя, что въ такомъ случаѣ она лишится своего званія, обѣщаетъ излѣчить царя. Когда она, дѣйствительно, исполнила свое обѣщаніе, признательный царь предлагаетъ ей самой указать, какой подарокъ она желала бы получить отъ него. Царица попросила позволеніе пользоваться царскою властью въ теченіи *семи дней* и въ это-то время она послала приказъ въ Takshaṣila'у *ослѣпить царевича* (ср. ниже въ текстѣ рассказъ объ ослѣпленномъ рыцарѣ). Послѣдній явился къ царю въ качествѣ странствующаго пѣвца и былъ имъ признанъ. Въ наказаніе *царица сожжена*. Въ какой мѣрѣ распространенъ былъ этотъ рассказъ въ индѣйской литературѣ, видно изъ того, что онъ переносился и на другія личности. Такъ, онъ встрѣчается въ исторіи *Savangdhara Yachhagana*, сына царя Narendra, владѣтеля Rajamahendri Varan вѣ одномъ сочиненіи на тамульскомъ языкѣ (Mac Kenzie Collection, I, 214) и здѣсь ближе подходитъ къ редакціи Синдбада Нахшеби. Мачиха Савангдгары предлагаетъ ему свою любовь; онъ отвергаетъ ее, а она жалуется отцу, что сынъ будто бы хотѣлъ ее обезчестить. Царь повелѣваетъ отсѣчь ему руки и ноги, и въ такомъ видѣ его бросаютъ въ пустыню. Между тѣмъ жалобы настоящей матери были услышаны siddha'ми. Эти

снова возвращаютъ ему члены, а голосъ съ неба возвѣщаетъ царю о невинности сына и виновности мачихи.

Но, помимо приведенныхъ данныхъ, индѣйское происхожденіе „Исторіи семи мудрецовъ“ доказывается восточными редакціями этого знаменитаго памятника. Такова, во первыхъ, персидская редакція *Sindibad Natak*, открытая Forbes Falconer'омъ въ британскомъ музеѣ ⁷⁾. Эта редакція принадлежитъ арабу по происхожденію, говорившему по персидски, и составлена въ 1375 году по Р. Х. Отдѣльные рассказы, находящіеся во введеніи къ *Sindibad'u*, по словамъ Goedeke, встрѣчаются уже въ источникахъ, откуда заимствовалъ свои *Avadanas* Ст.-Жюльенъ и относятся къ тому времени, когда въ Китаѣ распространялось ученіе буддистовъ (въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х.). Далѣе, несмотря на уклоненія греческаго *Συντίπας* ⁸⁾ отъ *Sindibad'a*, общность ихъ происхожденія подтверждается аналогичнымъ содержаніемъ 16-ти рассказовъ въ обѣихъ редакціяхъ. По свидѣтельству Михаила Андреопула, автора греческой редакціи, *Συντίπα* переведенъ съ сирійскаго, но въ краткой замѣткѣ, слѣдующей за

⁷⁾ См. *Asiatic Journal* 1841. Vol. 35, p. 169 и слѣд.; vol 36, p. 4 и слѣд.; 99 и слѣд. Мы пользовались спискомъ *Sindibad'a*, который изложенъ по рукописи, принадлежащей библиотекѣ индѣйской компаниі, на 166 л., въ 2,060 стиховъ, писанныхъ та'lik и съ многочисленными миниатюрами. См. *Revue Britannique. Cinq. Série, t. IX, Paris, 1842 г., p. 165 и слѣд.; 392 и слѣд.*

⁸⁾ Греческій текстъ въ переводѣ Михаила Андреопула изданъ въ 1828 г. Буассонадомъ «*De Syntipa et Cyri filio Andreopuli narratio*». Съ этимъ нельзя смѣшивать изданія 1781 г. Маттеи «*Συντίπα τοῦ φιλοσόφου ἐκ τῶν παραδειγματικῶν αὐτοῦ λόγων*», въ основаніи котораго лежитъ сирійскій текстъ (см. *Landsberger, die Fabeln des Syntipas. Zeit. der D. Morgenländ. Gesell. XII Bd., Leipzig. 1858.*)

прологомъ, сказано, что самый оригиналъ составленъ *персомъ* Mousos. Персидская же литература въ занимающей насъ области создавалась, какъ извѣстно, черезъ посредство арабовъ или древнеперсидское вліяніе, которое въ свою очередь снова приводитъ насъ къ Индіи⁹⁾. Аналогичность содержанія еврейской редакціи, о которой упомянуто выше, съ греческой, видна изъ того, что въ обѣихъ редакціяхъ, при всѣхъ частныхъ уклоненіяхъ, 17 рассказовъ сходны въ существенномъ. Такимъ образомъ, всѣ три редакціи — персидская, греческая и еврейская — должны имѣть одинъ общій источникъ и, какъ мы старались показать, индѣйскій¹⁰⁾. Къ нимъ примыкаетъ также и арабская обработка, извѣстная подъ именемъ „Семи визирей“, находящаяся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ „Тысячи и одной ночи“¹¹⁾.

Первой западной редакціей „Семи мудрецовъ“ принято считать *opusculum de rege vel septem sapientibus*, составленное аббатомъ Jean de Haute-Seille¹²⁾ въ концѣ XII вѣка и переданной стихами на французскій языкъ въ началѣ XIII в. Herber'омъ¹³⁾. Муссафія¹⁴⁾ полагаетъ, что въ открытой имъ вѣнской рукописи XV вѣка заклю-

⁹⁾ Ср. въ вышеуказанномъ мѣстѣ ст. Gœdecke.

¹⁰⁾ Объ индѣйскомъ происхожденіи «Семи мудрецовъ» см. также Comparetti *Ricerche intorno al libro di Sindibad*. Milano. 1869, по этой книгой, къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности пользоваться.

¹¹⁾ Переведена въ двухъ редакціяхъ Jonathan Scott «*Tales, Anecdots and letters*». Grewsbury. 1801, p. 38 и Habicht переводъ изданъ въ Бреславлѣ «1001 ночь» XV, 147.

¹²⁾ *Iohannis de Alta Silva Dolopathos, hrgbn. v. Oesterley, Trübner, 1873.*

¹³⁾ *Les romans de Dolopathos, publié par Ch. Brunet et A. de Montaiglon. Paris, Jannet, 1856. Cp. Romania, II, 481—503.*

¹⁴⁾ *Ueber die Quelle des Altfranzösischen Dolopathos, 1864.*

чается тотъ самый текстъ, который послужилъ оригиналомъ древне-французскому стихотворенію Герберта. Но въ этой латинской прозѣ не достаетъ *praefaciuncula*, о которой упоминается въ заключеніи текста, пѣтъ также и посвятительнаго письма епископу Бертраму Мецскому, а о самомъ Joanne de Alta Silva нигдѣ не упомянуто. Наконецъ, въ латинскомъ текстѣ не сохранились нѣкоторые эпизоды, имѣющіеся у Герберта во второмъ и послѣднемъ разсказѣ. Все это доказываетъ, по мнѣнію Goedeke, что въ открытой Муссафійей рукописи можно видѣть лишь прозаическую передачу латинской обработки аббата Haute Seille, но никакъ не источникъ Герберта.

Но какъ бы тамъ ни было, *opusculum de rege et septem sapientibus* нельзя считать основой западныхъ редакцій. Въ этомъ отношеніи послѣднія изслѣдованія выяснили, что существуетъ собственно пять основныхъ редакцій: 1) латинское извлечение XIV в. изъ *Lieber de septem sapientibus*, помѣщенное при „Scala Coeli“ *Joannes Junior* или *Parvus*¹⁵⁾.

2) Латинская редакція, изданная въ XV вѣкѣ подъ именемъ „*Historia Septem Sapientum*“. Вопросъ объ отношеніи „*Historia*“ къ западнымъ редакціямъ вполне разработанъ G. Paris въ изданіи „Семи мудрецовъ“, которое имъ исполнено для „*Société des anciens textes français*“¹⁶⁾. Съ легкой руки Loiseleur-Deslongchamps, эта „*Hi-*

¹⁵⁾ Издана Goedeke въ «*Orient. u. Occident*», 1866, 3 Heft, по любекскому изданію *Scala Coeli* 1476 г. При этомъ Goedeke опредѣляетъ отношеніе *Liber de Septem Sapientibus* къ многочисленнымъ западнымъ редакціямъ. Но обзоръ послѣднихъ сдѣланъ имъ, какъ доказалъ G. Paris въ нижеприводимомъ изслѣдованіи, весьма поспѣшно и потому не лишенъ существенныхъ промаховъ

¹⁶⁾ См. *Deux rédactions du roman des Sept sages de Rome*, publ. par Gaston Paris. 1876.

storia* до сихъ поръ приписывается Joannes, автору Dolopathos и считается источникомъ многочисленныхъ редакцій¹⁷⁾, тогда какъ это вовсе несправедливо. Одна изъ характеристическихъ чертъ „Historia“—это настаиваніе на морали больше, чѣмъ самъ оригиналъ, и изложеніе ея въ аллегорической формѣ, напоминающей „Римскія Дѣянія¹⁸⁾ (см. № V изданій Общества). Составленіе этой редакціи G. Paris относитъ къ 1330 году. По его мнѣнію, „Historia“ имѣетъ своимъ основаніемъ французскую прозаическую редакцію, частью изданную *Leroux Delincy*¹⁹⁾, которая служила источникомъ *итальянскаго списка d'Anona*²⁰⁾ и *англійскихъ обработокъ*²¹⁾ и была состав-

¹⁷⁾ Это же, между прочимъ, повторяется и въ извѣстномъ «Очеркъ старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» А. Н. Пыпина, стр. 253. Сверхъ того, на стр. 252 повторена неточность, со словъ Deslongchamps, о времени происхожденія Sindbad'a, которая занесена и въ «Исторію русск. словесности» г. Галахова, стр. 279. (На эту неточность указываетъ Бенфей въ «Mélanges Asiatiques», III т. 1859, s. 190).

¹⁸⁾ Быть можетъ, въ силу такого сходства большая часть рукописей «Gesta Romanorum» заключаютъ въ себѣ «Historia».

¹⁹⁾ Essai sur les fables indiennes, par Loiseleur Deslongchamps, suivi du roman des Sept Sages, en prose, publié pour la première fois etc., par Leroux de Lincy, Paris. 1838.

²⁰⁾ Il libro dei sette savy di Roma. Testa del buon secolo della Lingua. Pisa. Fratelli Nistri. 1864. LXIV, 124, причомъ приложенъ переводъ Teza'и, открытой Брокгаусомъ раньше упомянутой обработки «Семи мудрецовъ» въ Tūtīnāmah Nakshabī. Проф. Teza въ Giornale La Gioventù (vol. V) изложилъ также и переводъ *венгерской* редакціи «Семи мудрецовъ», сообщенной Erdélyi въ «Magyar népmesék» (Пешть, 1855).

²¹⁾ Weber. Metrical Romances of the thirteenth, fourteenth and fifteenth centuries. Edinburgh. 1810 3 vol. и Wright, The seven sages, printed for the Percy Society London. 1845.

лена во Франціи ²²⁾; 3) Французская поэма, изданная Keller'омъ ²³⁾; 4) группа редакцій — латинская и двѣ итальянскихъ, которыя Mussafia соединилъ подъ общимъ именемъ *Versio Italica* ²⁴⁾ и, наконецъ 5) французскія редакціи въ прозѣ, изъ которыхъ Leroux de Linco одну издалъ вполне, а другую въ отрывкахъ (см. *Essai sur les fables indiennes*).

Подвергая сличеніямъ 24 французскія рукописи G. Paris находитъ, что изданная имъ рукопись изъ Bibliothèque Nationale (р. 1—54) вполне сближается съ рѣмованнымъ текстомъ у Keller'a; затѣмъ 4 рукописи той же бібліотеки ²⁾ содержатъ прозаическую редакцію, издан-

²²⁾ Самое раннее изданіе «Historia» 1472 года. Переводъ ея: нѣмецкій изданъ въ Аугсбургѣ 1473 г.; голландскій 1479; французскій переводъ въ первый разъ былъ изданъ въ Женевѣ въ 1492 г. (переводъ этотъ изданъ G. Paris, р. 56—205). Затѣмъ послѣдовательно появлялись переводы: англійскій: «The seven wise masters» около половины XVI вѣка, переданной стихами на шотландскомъ языкѣ Джонъ Ролландъ 1528; переводы испанскій 1538; исландскій, шведскій, датскій, польскій, русскій. Армянская редакція XVII в., составленная по латинской или французской, переведена была на русскій языкъ въ 1847 году (см. ст. г. Лерха въ «Orient u. Occident Bd. II, s. 369 «Ueber eine armenische Bearbeitung der sieben weisen Meister»). Что касается «Ludus Astrei regis» юриста Модя, то это передѣлка нѣмецкаго списка «Historia Septem Sapientum», а «Calumpnia povercalis» отличается отъ «Historia» лишь пропускомъ именъ и всего, что есть христіанскаго въ текстѣ. «Historia» же стоитъ въ родствѣ съ рѣмованной обработкой «Семи мудрецовъ» Hans Büheler, изданной Keller'омъ въ «Dyocletianus Leben»; наконецъ слѣдуетъ упомянуть о нѣмецкомъ и, отъ него происшедшемъ, датскомъ народныхъ изданіяхъ.

²³⁾ Li Romans des Sept sages. Tübingen. 1836.

²⁴⁾ Beiträge zur Litteratur der sieben weisen Meister. Wien. 1868.

²⁵⁾ 189; 1444; 19,166 и 24,431.

ную Leroux de Lincy, которая значительно отличается от предъидущей и, наоборот, представляет поразительное сходство съ латинскимъ текстомъ „Liber de Septem Sapientibus“ (изд. Goedecke). Сюда же примыкаетъ и каталанская редакція, изданная Mussafia ²⁶⁾ Далѣе, 13 рукописей ²⁷⁾ составляютъ группу редакцій въ прозѣ, частью изданныхъ Leroux de Lincy (см. выше). По крайней мѣрѣ, съ этой послѣдней сходна означенная группа въ своей первой части; вторая же составлена по тексту, сходному съ французской риэмованной редакціей, область которой составляютъ редакція Келлера и изданная Paris'омъ. Три рукописи ²⁸⁾ представляютъ соединеніе двухъ редакцій прозаической Leroux de Lincy и служившей источникомъ итальянской d'Ancona. Наконецъ, три рукописи ²⁹⁾, въ которыхъ романъ носитъ заглавіе „Histoire de la male (или de la fausse) marrastre“, царь называется Dioclesius, а сынъ его Phiseus; вначалѣ говорится о Marcus (Marques), сынъ Катона, воспитываемомъ вмѣстѣ съ царевичемъ. Эта редакція происходитъ отъ прозаической, послужившей источникомъ d'Ancona. Такимъ образомъ до сихъ поръ еще не опредѣлены взаимныя отношенія четырехъ основныхъ текстовъ: 1) сохранившагося въ „Scala Coeli“, 2) прозаической редакціи Leroux de Lincy; 3) риэмованной французской редакціи, обнимающей текстъ Keller'a и изданной Paris'омъ, и 4) группа редакцій Versio Italica. По замѣчанію G. Ра-

²⁶⁾ См. о ея источникѣ Romania, VI, 298.

²⁷⁾ Bibl. Nat. 93; 1421; 2137; 5586; 20,040; 22,548; 25,545; Ars, B. L. Fr. 246; Bruxelles 9,245; 9,433; 10,171 и 11,190; Кэмпбриджскаго универс. Gg. T. I.

²⁸⁾ Bibl. Nat. 22,933; Ars. 245 и 283.

²⁹⁾ Bibl. Nat. 573; Ars. B. L. Fr. 232 и 233.

gis'a, редакція послужившая источникомъ текста, изд. d'Ansona, не имѣетъ никакого значенія при изслѣдованіи вопроса о первоначальныхъ судьбахъ на западѣ романа „Семи мудрецовъ“, такъ какъ она соединяетъ въ себѣ вторую и третью группу редакцій. Тѣмъ съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ замѣтить тоже относительно редакцій, отъ нея происшедшихъ, и между ними о „Historia Septem Sapientum“.

Отсюда ясно, какимъ измѣненіямъ долженъ былъ подвергнуться первоначальный характеръ „Исторіи семи мудрецовъ“. Переводчикъ, въ одномъ случаѣ слѣдуя своему оригиналу, мѣстами добавлялъ новые ему извѣстные изъ другихъ источниковъ рассказы, сливалъ два сказа въ одинъ и зачастую пользовался сказами съ цѣлями правоучительными, примѣняясь къ условіямъ жизни и вкусамъ своихъ читателей. Если подобнаго рода процессъ литературной изобрѣтательности обнаруживается на близкихъ между собою по времени и началу редакціяхъ—персидской, еврейской и греческой, то тѣмъ ярче онъ выступаетъ въ спискахъ „Исторіи“, одинъ отъ другаго отдаленныхъ. Благодаря этому, переводъ пріобрѣталъ нѣкоторую оригинальность и, такъ сказать, получалъ свою физиономію. Уже греческій переводъ, сохраняя, какъ выше замѣчено, вполне восточный характеръ, тѣмъ не менѣе утерять первоначальную буддійскую основу рассказовъ,—лживая клеветница-мачиха предается тамъ казни, тогда какъ латинскій текстъ колеблется между казнью и помилованіемъ царицы, т. е. между возрѣніемъ переводчика и первоначальною идеей, лежавшею въ основѣ памятника. Съ другой стороны, западная редакція въ родѣ „Historia Septem Sapientum“ проникнута дидактиче-

скимъ характеромъ, или, какъ Joannes Junior пользуется рассказами изъ „Liber de Septem Sapientibus“ для доказательства того, что „femina est omnis malitiae inventiva“, между тѣмъ восточная, даже въ своей посредствующей и, слѣдовательно, уже отдалившейся отъ первоначальной формы, какова, напримѣръ, редакція Sindibad-namah, выдвигаетъ на первый планъ философствованіе царевича и мудреца. Царевичъ никого не винитъ въ угрожавшей ему опасности, ибо „на то была воля Божія“. „Кто виновникъ моей радости?“ спрашиваетъ царь, слушая резонирующаго царевича. Синдибадъ объявляетъ, „Богъ, давшій таланты и искусство“. Царевичъ, сдѣлавшись царемъ, занимается лишь богоугодными дѣлами—такова развязка персидскаго Sindibad'a. Эта возвышенная сторона восточной редакціи совершенно ступневывается житейскими и реальными интересами въ позднѣйшихъ.

Тотъ же наставительный характеръ, примѣнительно къ вопросамъ, выдвигаемымъ русскою жизнью XVII вѣка, „Исторія семи мудрецовъ“ сохраняетъ и въ нашихъ спискахъ, появленіе которыхъ совпадаетъ съ распространившимися тогда нападками на женщинъ. Последнимъ обстоятельствомъ, быть можетъ, объясняется находеніе нашихъ списковъ, подобно издаваемому, въ сборникахъ XVII вѣка, которые заключали въ себѣ притчи, повѣсти и разные увеселительные рассказы на излюбленную тему того времени „о женской злобѣ“³⁰⁾.

³⁰⁾ См. Описаніе сборника XVII вѣка, откуда заимствованъ издаваемый списокъ, въ «Памятникахъ древней письменности» 1873—79 года, стр. 85 и слѣд. Ср. также Толстовскій списокъ XVII в. Публичной Библиотеки 2,181, описанный П. М. Строевымъ, стр. 336.

Посредствующимъ источникомъ русской редакціи, варьируемой въ немалочисленныхъ спискахъ ³¹⁾, обыкновенно считаютъ польскій переводъ, хотя подобное предположеніе основано лишь на „аналогіи“ съ другими произведеніями повѣствовательной литературы, перешедшей къ намъ черезъ Польшу (см. „Очеркъ“ А. Н. Пыпина, стр. 254). Что источникъ нашихъ списковъ „Семи мудрецовъ“ былъ западный, это не можетъ подлежать сомнѣнію; но какимъ путемъ русской книжникъ ознакомился съ „Исторіей“ — вопросъ еще ожидающій твердыхъ и положительныхъ разъясненій. Сличивъ съ издаваемымъ нами спискомъ женеvской текстъ, перепечатанный G. Paris'омъ (см. прим. 22-е) и сходный по содержанию и изложенію съ армянскимъ 1687 г., съ Ludus Astrei и пр. (ibid.), пока мы можемъ сказать, съ увѣренностью, только то, что одна изъ этихъ редакцій, родственныхъ, какъ выше упомянуто, съ „Historia Septem Sapientum“, послужила оригиналомъ и для русскихъ списковъ. По крайней мѣрѣ, одни и тѣ же рассказы въ

---

³¹⁾ Въ числѣ рукописей, принадлежащихъ Публ. Библ. (Строевъ, 508—509 стр. «Описание рукописей» графа Толстого), находится, между прочимъ, списокъ «Семи мудрецовъ», свидѣтельствующій о томъ, что позднѣйшіе переводы исправлялись у насъ по сдѣланнымъ раньше. Такова «книга глаголемая семь мудрецовъ; повѣсть о римскомъ цезарѣ Елеозарѣ и сынѣ его Деоклитіанѣ и о семи еллинскихъ мудрецахъ: о Венцелеусѣ, о Лентеусѣ, о Башелеусѣ, о Елехаарѣ, о Елеусѣ, о Калеофасѣ и Цыхимѣ и о мудростѣхъ ихъ, древнихъ людей Римскихъ повѣсти сложены. Написашася и *исправишася* съ древнихъ переводовъ смиреннымъ Кенселиромъ Рвовскимъ Каменевичемъ, во 200 (1692) годѣ; всѣмъ челоvкомъ чтущимъ и слушающимъ и въ разумъ своя безъ забытія приѣмлющимъ, къ великой ихъ охотѣ». Безъ конца на 261 л. скорописью.

одинаковомъ порядкѣ аналогично изложены даже въ подробностяхъ; уклоненія касаются лишь именъ дѣйствующихъ лицъ и нѣкоторыхъ частныхъ. Эти уклоненія будутъ приведены нами въ вариантахъ, для которыхъ мы пользовались двумя списками: публичной библіотеки изъ скорописнаго сборника конца XVII вѣка (см. о содержаніи сборника „Описаніе рук. гр. Толстого“, стр. 362—364) и списокъ, принадлежащій князю П. П. Вяземскому.

Ө. Булгаковъ.

СКАЗАНИЕ

О ЧУДЕСАХЪ

ВЛАДИМІРСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ ряду памятниковъ древне-русской литературы, составляющихъ главное ея содержаніе, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ различнаго рода мѣстнымъ сказаніямъ, въ которыхъ, вмѣстѣ съ выраженіемъ религіознаго настроенія народа, находятъ себѣ откликъ цѣлыя политическіе моменты народной жизни, не говоря уже о зачастую встрѣчающихся въ въ нихъ элементахъ народной поэзіи. Служа любимымъ предметомъ чтенія въ старину, подобныя сказанія, еще за долго до полученія ими искусственной литературной обработки, (большею частью въ XVI—XVII вѣкахъ), обращаясь въ народѣ, не могли не оказывать на него ободряющаго вліянія, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что они поддерживали въ немъ воодушевленіе къ борьбѣ съ подавлявшей дѣйствительностью.

Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Богоматери, сохраняя въ себѣ общія черты народно-религіознаго настроенія, связанныя съ содержаніемъ такихъ памятниковъ, воспроизводитъ мѣстныя преданія Суздальской земли того времени, когда тамъ начиналась вражда между двумя слоями населенія изъ за центра тогдашней политической жизни волжско-окскаго междурѣчья. Сказаніе это, воспроизведенное по списку половины XVII вѣка (изъ Минеи свящ. Милю-

тина, Августъ, л. 14 — 22), заключаетъ въ себѣ десять чудесъ изъ древнѣйшей серіи чудотвореній образа Богоматери, которому, съ самаго начала его появленія во Владимірѣ, мѣстный лѣтописецъ придавалъ политическое значеніе. Всѣ эти чудотворенія, совершенныя образомъ на пути его изъ Вышгорода во Владиміръ, изложены въ разсматриваемомъ „сказаніи“, въ наивномъ тонѣ. Нѣкоторыя особенности языка (слѣды простаго стариннаго языка сѣверной Руси) и орѳографіи, которыя писецъ пощадилъ, переписывая болѣе древній оригиналъ; простота изложенія и, наконецъ, отношеніе автора къ дѣйствующимъ лицамъ въ разсказѣ, о которомъ онъ выражается, какъ будто они извѣстны всѣмъ, для кого онъ составляетъ свою повѣсть, — все это, по словамъ В. О. Ключевскаго, издавшаго для Общества „сказаніе“, даетъ нѣкоторое основаніе догадываться, что разсказчикъ былъ очень близокъ къ описываемымъ имъ событіямъ.

Повѣсти о чудесахъ предпослано въ Милютинскомъ спискѣ составленное, если вѣрить замѣткѣ въ концѣ, современникомъ событія сказаніе о томъ удачномъ походѣ князя Андрея на болгаръ (въ 1164 г.), который, вмѣстѣ съ одновременной побѣдой византійскаго императора Мануила надъ сарацинами, послужилъ поводомъ къ установленію въ восточной церкви праздника 1-го августа. Это послѣднее сказаніе напечатано по списку болѣе древнему и полному (изъ Сборника синодальной бібліотеки № 556, XV—XVI в., л. 426 — 429), вмѣстѣ съ заимствованной изъ лѣтописи припиской, которой сопровождается сказаніе въ Милютинской минеѣ и которой оно связывается съ сказаніемъ о праздникѣ 1-го августа.

По мнѣнію В. О. Ключевскаго, изданное „Сказаніе“ — памятникъ сѣверно-русской литературы XII-го вѣка. Суздаль-

скій край второй половины XII вѣка такъ любопытенъ, что даже легкая черта его жизни, оставшаяся неизвѣстной, даетъ научную цѣну памятнику, ее сохранившему. Въ „Сказаніи“ встрѣчается нѣсколько такихъ чертъ, а именно: указаніе на путь, которымъ ѣхалъ князь Андрей съ кievскаго юга на Клязьму, извѣстіе о происхожденіи знаменитаго въ свое время воеводы Андреевыхъ полковъ Бориса Жидиславича и извѣстіе о существованіи въ половинѣ XII в. Твери, которая по лѣтописямъ становится извѣстна не раньше XIII вѣка.

ЖИТІЕ
ІОАННА БОГОСЯВА

ПО РУКОПИСИ XV—XVI-го ВѢКА

ВЪ СЛИЧЕНІИ

СЪ ГРЕЧЕСКИМЪ ТЕКСТОМЪ 1022 ГОДА.

„Житіе Іоанна Богослова“, приписуване ученику его Прохору, пользовалось издавна такимъ авторитетомъ подлинности, что даже Симеонъ Метафрастъ положилъ его въ основаніе своего жизнеописанія св. Іоанна. Греческій текстъ этого „Житія“ не изданъ до сего времени вполнѣ; только А. Вич'омъ въ „Auctuarium cod. aros. Fabriciani“ напечатаны *Περὶ τοῦ Ἰωάννου* (Похожденія Іоанна), Migne въ „Dictionnaire des Aposgraphes“ (2 т., 759 стр.) упоминаетъ также о небольшомъ отрывкѣ „Житія“ на греческомъ языкѣ съ переводомъ Кастальона на латинскій языкъ. Тотъ же рассказъ, въ болѣе распространенномъ изложеніи, хотя и безъ греческаго текста, встрѣчается въ „Bibliotheca Patrum“ Maguerin de la Bigne (Paris, 1589, 10 vol.) и въ лонскомъ изданіи „Bibliotheca“ 1677 II, p. 46, а равно и въ „Historia veterum patrum“, изданной Laugen de la Varge въ Парижѣ (1583 г.).

Что касается греческихъ рукописей, находящихся въ московской синодальной библиотекѣ подъ №№ 159, 162 и 178, съ которыми о. Амфилохій сличилъ изданный имъ для Общества славянскій переводъ „Житія“ изъ сборника XV—XVI вѣка, принадлежащаго издателю, то полнѣ другихъ, по словамъ

о. Амфилохія, греческій текстъ 1022 года, хотя и въ немъ есть пропуски, замѣненные издателемъ другими списками, изъ которыхъ значащійся подъ № 178 относится къ XI—XII в., а № 159—къ XIII в. Упомянутый славянскій переводъ, какъ предполагаетъ о. Амфилохій (см. его предисловіе къ № XXXI изданій Общества), сдѣланъ былъ въ XI вѣкѣ и помѣщался въ большихъ мѣсячныхъ четьяхъ-миняяхъ, подобно Супрасльской XI вѣка или въ торжественникахъ. Отрывокъ изъ этого „Житія“, самый древнѣйшій, о Проклініаніи и сынѣ ея Сосипатрѣ изданъ И. И. Срезневскимъ въ 1875 году при XXVIII томѣ „Записокъ Академіи Наукъ“ въ числѣ малоизвѣстныхъ памятниковъ сербской редакціи XII вѣка. Въ упомянутомъ предисловіи о. Амфилохія указаны отличія этого памятника отъ изданнаго нынѣ, какъ равно и различія изъ большаго отрывка „Житія“, который помѣщенъ въ сборникѣ XIV вѣка Библіотеки Троице-Сергіевой Лавры подъ № 36, на листѣ 55—60 о Кунѣ.

Къ изданію своему о. Амфилохій приложилъ литографированное изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Прохоромъ, заимствованное изъ толковаго четверо-евангелія X—XI вѣка № 41 Московской Синодальной библіотеки съ л. 206-го ¹⁾. Это изображеніе совершенно согласно съ сказаніемъ о семъ въ „Житіи“. Іоаннъ изображенъ въ стоячемъ положеніи, съ лицомъ, устремленнымъ на небо, откуда Десница Вседержителя благословляетъ его именованно. Лѣ-

¹⁾ Какъ по исполненію, такъ и по соотвѣтствію этого изображенія сказанію о немъ въ „Житіи“, архимандритъ Амфилохій предпочелъ его тому, которое издатель намѣревался приложить къ № XXXI изъ греческаго евангелія IX вѣка царицы Теодоры (см. предисловіе къ № XXIII изданій Общества).

вая рука близь груди его какъ бы откинута отъ изумленія, а правой онъ благословляетъ св. Прохора, пишущаго на колѣняхъ разложенное евангеліе. Лице св. Іоанна Богослова выразительное, волосы на головѣ и бородѣ сѣдые, не длинныя, лобъ широкій и ноги въ древнихъ сандаляхъ; нижняя одежда голубая, а верхняя травянаго цвѣта; на правомъ плечѣ перевязь. Стоитъ онъ близь скалы. У Прохора бороды нѣтъ; волосы на головѣ короткіе; пишетъ онъ древнимъ писаломъ на разогнутой книгѣ. На первой страницѣ написано: ἐν ἀρχῇ...., а на второй только на 1-й строкѣ евангелія написано: πρὸς αὐτόν. Нижняя одежда у него такая же, какъ и у евангелиста, съ перевязью на правомъ плечѣ, а верхняя сѣровая съ лиловымъ оттѣнкомъ. У колѣнъ помѣщается чернильница; позади его пещера въ скалѣ, на верху которой растетъ дерево. Подпись киноварью подъ св. Іоанномъ ὁ ἅγιος Ιω... ὁ θεόλογος, а надъ Прохоромъ: ὁ ἅγιος Προχόρος. Фонъ на картинѣ золотой, а рамка обведена киноварью. Подобное же изображеніе находится въ греческомъ четвероевангеліи X—XI вѣка, Норовской библіотеки и похожее на него изображеніе св. Іоанна Богослова въ четверо-евангеліи № 67 Петербургской публичной библіотеки. „Замѣчательно“ — говоритъ о. Амфилохій по этому поводу, — „что въ нашей русской иконописи подобный типъ и положеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Прохоромъ сохранились до 1681 года въ евангеліи. Въ семъ евангеліи св. евангелистъ также находится въ стоячемъ положеніи, и лицомъ обращенъ къ сіянію изъ облаковъ, только въ другомъ противоположномъ углу, какъ онъ и стоитъ на другой сторонѣ. Лѣвая рука приложена у него къ груди также, а правую онъ указываетъ на Прохора“. Въ скалѣ также пещера, у которой сидитъ Про-

хоръ; около него двѣ чернильницы: на царскихъ вратахъ XV—XVI в. въ московскомъ Даниловомъ монастырѣ, писанныхъ въ Новгородскихъ предѣлахъ и пожертвованныхъ издателемъ въ придѣль св. князей Бориса и Глѣба, положеніе св. евангелиста Іоанна Богослова съ Прохоромъ сходно. Только здѣсь скала во всю картину, и св. Іоаннъ сидитъ на сѣдалищѣ, хотя и обращенный въ уголъ къ сіянію изъ облаковъ. Оба они изображены въ противоположную сторону. У Прохора нѣтъ бороды, близъ него пещера“.

Одновременно съ этимъ изданіемъ, отъ имени Общества, на средства графа А. Д. Шереметева, подъ № XXIII, изданъ списокъ „Житія Іоанна Богослова“, составленнаго Прохоромъ. Этотъ послѣдній списокъ любопытенъ сопровождающими его лицевыми изображеніями, которыя сохранили въ себѣ характеристическія черты первоначальнаго христіанскаго искусства. По мнѣнію князя П. П. Вяземскаго, народность въ этихъ изображеніяхъ, хотя и не изящныхъ, но очерченныхъ съ замѣчательнымъ стараніемъ, опредѣлить трудно, есть что-то среднеазиатское, а общій характеръ напоминаетъ китайскія вазы. Одежда Іоанна и Прохора, апостоловъ и греческихъ философовъ, войны, кольчуги, пики—все это можно встрѣтить въ рукописяхъ X—XI столѣтія. Крылатые бѣсы напоминаютъ средневѣковой европейскій типъ итальянскихъ кавалеровъ XVI столѣтія. На первыхъ двухъ страницахъ лицевыя изображенія древнѣе и богаче остальныхъ. Редакторъ этого списка, относимаго къ концу XVII вѣка, повидимому, и имѣлъ въ виду собственно объясненіе помѣщенныхъ въ изданіи лицевыхъ изображеній, мѣстами сокращая описаніе событій, встрѣчающихся въ другихъ болѣе раннихъ спискахъ, какъ то видно и изъ приложенной къ № XXIII редакціи

окончания „Житія“ по рукописи немногимъ болѣе ранѣе списка сравнительно съ изданнымъ изъ сборника, принадлежащаго князю П. П. Вяземскому (см. описаніе этого сборника въ „Памятникахъ Древней Письменности“ 1878—79 г., стр. 174).

Для сравненія съ изданнымъ спискомъ могутъ служить также списки, изданіе которыхъ предпринято П. И. Савваитовымъ по Новгородскому и Московскому спискамъ Макарьевскихъ четій миней, изъ которыхъ во второмъ П. И. Савваитовъ признаетъ даже другой переводъ.

Изъ редакцій „Житія“ на другихъ языкахъ здѣсь слѣдуетъ упомянуть о коптскомъ переводѣ, свѣдѣнія о которомъ находятся въ перечнѣ египетскихъ рукописей въ каталогѣ Mingarelli „Bibliotheca Napiana“ (Voponiae, 1785, fasc. II, p. 302), а также и о переводѣ г. Эмина весьма любопытнаго апокрифическаго армянскаго текста сказанія „объ успеніи святаго евангелиста Іоанна Богослова“, вмѣстѣ съ тремя позднѣйшими апокрифами, относящимися къ жизни св. Іоанна на островѣ Патмосѣ и въ городѣ Еееѣ (см. № 1 „Православнаго Обзорнія“ за 1876 годъ).

Наконецъ, въ числѣ славянорусскихъ редакцій „Житія“ слѣдуетъ отмѣтить редакцію четій-миней за сентябрь XV—XVI вѣка въ синодальной библіотекѣ; неполный списокъ 1419 года въ Румянцевскомъ музеѣ, подъ № 451 (Востокъ, Описаніе, 722), а равно небезинтересно по тому же предмету привести здѣсь сообщеніе, доставленное намъ Н. П. Барсуковымъ, о рукописи 1641 года, которая принадлежитъ библіотекѣ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ in 4-to (№ 407—859), гдѣ на л. 129

находится сказаніе о хожденіи святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, списано Прохоромъ ученикомъ его, благослови отче.

Въ каталогѣ рукописей Архивской бібліотеки, составленномъ В. М. Ундольскимъ, мы находимъ слѣдующую замѣтку знаменитаго бібліографа: „Это апокрифическое сказаніе на греческомъ издано между *Orthodoxographa Sanctorum Patrum Monumenta*. Basil 1569. fol. pag. 85, а на латинскомъ въ VII томѣ *Magnaе biblioth. Veterum Patrum*. Paris 1654 col. 108. Нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что объ этомъ сказаніи упоминаетъ св. Аѳанасій, или кто нибудь другой въ прибавленіи къ Синопису св. Писанія, приписываемому св. Аѳанасію, перечисляя апокрифы Новаго Завѣта, называя оное *Periōdoi Iωαννου*.

Въ греческомъ по списку Синодальной бібліотеки (каталогъ Маттея № 163, стр. 94) она начинается такимъ образомъ: *Periōdoi ἦτοι θαύματα τοῦ ἁγίου θεολόγου συγγραφῆσαι παρὰ Προχώρου μαθητοῦ αὐτοῦ ἐνὸρ τῶν ἑπτὰ διακόνων, ἀνεψιῶ στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος.*

Начинается по славянски такъ: „Бысть по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа еже на небеса, собрашася вси Апостоли въ Гевсиманію и собравшимся имъ рече Петръ во Іоанну: вѣси брате Іоанне, яко Господь нашъ и учитель...“

На греческомъ по списку Вѣнской Библіотеки:

Εγένετο μετὰ τὸ ἀναληφθῆναι τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν υἱὸν τῆ Θεῆ εἰς τῆς ἑρανῆς, ἦσαν οἱ Ἀπόστολοι πάντες ἐν Ἱεροσολήμοις, προσχαρτερῆντες τῷ λόγῳ τῆ Θεῆ, καὶ τῇ διδασκαλίᾳ, καὶ ταῖς προσευχαῖς μετὰ δὲ χρόνον συνύχθησαν εἰς Γεθσημανῆ, καὶ εἶπεν Πέτρος πρὸς αὐτῆς γινώσχετε, ἀδελφοί, ὅτι ὁ Κύριος ἡμῶν.

См. Lambecii comment de bibl. Vindobon. edit. Kollar tom. IV pag. 298—299 Fabric. Cod. apocr. № I p. 765, 816 et bibl. Graesae ed. Harl. t. 10 p. 135 et 256. Полный разбор этого баснословнаго сказанія можно найти у Тильемонта въ жизнеоп. св. Евангелиста Іоанна т. I. memoir. hist. eccles. pag. 355. Оно находится въ рукописи Синодальной Библіотеки по каталогу Маттея подь № 160, 163, 179.

Въ заключеніе настоящей статьи считаемъ нужнымъ упомянуть, что въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ „Памятниковъ Древней Письменности“ будутъ приведены варианты въ списку, изданному о. Амфилохіемъ, по рукописи XVI-го вѣка, in f', принадлежащей князю П. П. Вяземскому.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Н. П. Барсуковъ принялъ на себя трудъ обозначить всѣ неясныя мѣста въ текстѣ подь № XXXI, сличивъ съ аналогическими мѣстами въ греческомъ спискѣ, изд. о. Амфилохіемъ, въ вышеупомянутыхъ изданіяхъ И. И. Срезневскаго, Общества Любителей Древней Письменности подь № XXIII, а равно и въ „Хожденіи І. Богослова“, напечатанномъ въ Клинцахъ около 1795 года.

Ө. Булгаковъ.

СИНОДИКЪ ХОЛМОГОРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ нашей статьѣ о составѣ синодиковъ, помѣщенной при отчетѣ за 1877 годъ, подъ № XIII, подробно описанъ и изданный нынѣ Обществомъ „Синодикъ Холмогорской Епархіи“ (см. стр. 2—3). Здѣсь же мы замѣтимъ только, что этотъ синодикъ любопытенъ по изложенію, въ которомъ преобладаетъ повѣствовательно—дидактическій тонъ. Нельзя не обратить вниманія также и на миниатюры, вставленныя въ рукописи между 2-мъ и 3-мъ листами и между 6-й и 7-й страницей.

РИМСКІЯ ДѢЯНІЯ.

Второй выпускъ „Римскихъ Дѣяній“, содержащій продолженіе текста, напечатаннаго въ 1877 году подъ № V, заключается объяснительнымъ указателемъ необычныхъ выраженій и географическихъ именъ (см. подъ тѣмъ же № въ „Отчетѣ“ за 1877 г. о литературной исторіи памятника). Для сравненія ниже помѣщаются изъ скорописнаго сборника XVII-го вѣка (см. описаніе въ „Памятникахъ Древней Письменности“, 1878—79 г., стр. 83—88) три статьи, по содержанию, соответствующія 8-й, 10-й и 11-й главамъ „Римскихъ Дѣяній“ и представляющія интересъ со стороны языка, именно: „о слабости женъ“, „о похоти плотстей и о заслепленіи прелстившихся глаголетъ же ся о трехъ сынехъ царскихъ“ и „о невѣрности и крѣпости тѣла глаголется же виною яко не ввѣряти тайны женамъ“.

В лѣта в нязе правляхѹ римскую власть || Ипаты тогда Об. 169.
слѹчися быти в римских совѣту велику о градских всяких дѣлех.
Снидоша же на сеимъ велицыи сенатори в велику на то устроену
полату і за единым сенаторем вшедшу в тѹ полату дѣтище
его, младу сѹщу именем Папир. Начаша ше о тайных і ве-
ликих совѣтовати дѣлех, отрока же не вѣдяхѹ, яко с ними в
полате той Попир вся глаголемая прилѣжно слѹшаше і сладце
внимаше. Тогда же совершися совѣт, о нем же дѣла совѣто-
вахѹ і розыдошася восвояси, і узрѣша нѣцыи отрока вслѣд
отца исполати градѹща, но не рѣша ничто же о пребываніи
отрока в полате, яко млад есть і ничтоже вѣсть. Егда же
отрок Папир приіде в дом свой, мати же нача вопрошати его,
гдѣ рече, чадо, в толико || время былъ еси. Папир былъ, рече, Л. 170.
в полате с отцем моим, идѣже творится совѣтъ о градских
дѣлех. Мати же его едина от безѹмных, яко жена вся хошет
вѣдати і слышати; егда же и мало услышит да много скажет
і повсюду разнесет. Нача сѣна своего увѣщевати лесными глѣ:
скажи, рече, чадо мое любимое, что сенатори дѹмали и о чем
совѣтовали. Отрок же разѹмиченъ сыі, в таковом малолѣтсвиі
наказа совершенных муж разум, о сицевых яже слыша в по-
лате ничто же мѣри своей извеща, всяко отрицаюся, сказаши

- и невѣдением скриваше тайну. Видѣвъ же неложное притужа-
ние мѣри своя, яко истинну сие рече слыших, яко сенатор-
ство совѣтъ творили о сем, да всяко мужу имѣти себѣ по две
Об. 170. жены; иніи же рекша, || яко женам подобно имѣти по два
мужа. На сем же утвердиша рѣчь яко были у всякого мѣжа
по две жены. Се же отрок умысли сказати да о прочихъ не
вопрошает. Мѣри же, слышавши у Папира і вмѣнивши истинна
быти, созва в себѣ великих римскихъ гѣей і точных себѣ ра-
зѣмом; приложи же к сыновію речению свое ложное многое
присвоение і увѣща ити в полату къ сенаторем. На утрие
же собрашися жены многи и идоша до полаты сказывающе
до сенаторей велику рѣчь. Сенатори же воздив(и)шися, пове-
леваше им с честью внити і глѣмых хотяхѣ увѣдати, рекоша
к женам что прийдете к нам, гѣи, і чего требуете і что есть
намерение вше. Жены же рекоша к ним: слышахом мы рѣчь
Л. 171. і совѣтъ вшѣ, яко умышляете і хотите сотворити || единомѣ
воемуждо мужѣ двѣ жены имѣти и се нам не угодно, но молим
(воз)возможнейши примите совѣтъ вшѣ и исполните проше-
ние вше, да будет единой женѣ два мужа. Сенатори же, сия
слышавъ, воздившися о глѣмых нелѣпых от жен, дрѣг же
на дрѣга взирающе и мало оскапляющеса кождо отрицашеса
реченей тѣхъ, иже глѣют жены. Попрошают же их отвуду
преизнесеса таковое ложное сложение. Мѣри же отрока повѣда,
яко сѣтъ ея Папир бывы с ними, произвѣсти ся ся. Начаша
же свѣще с прилежанием молити их, да будѣтъ женѣ по два
мѣжа. Сенаторове же, сия слышаще, рѣще на устѣх положиша,
помняще, яко вчерашняго дни отрок Папир с ними в полату
Об. 171. входилъ, || слово же глѣют жены чюждахѣся, понеже не сами
глѣхѣ, ниже от кого слышаша; женам же обещавшия, якобы
по воли их сотворити, отвѣща их с честью. Жены же идоша
в дома своя, радующеса, чающе, яко збѣдется прошение их.
По отвѣщеніи же ихъ, призваша отрока Папира, начаша его

вопрошати. Тѹ же бѣ и оцѣ его, отрок же изрече вся по рядѹ, како при них в полате пребыша и како и о чем они совѣтовали и како мѣти его принуждаше сказати сенаторские совѣты и како замысли сказати мѣтри свое ложная і неслышанная, да о прочих не вопрошает. А что же вы рекли велможнейши о потребных граду и людех, ни единого известих слова. Сенаторове же удивипася разѹмѹ отрока, восхваляюще же || его и любяюще; женам же безстыдству і неразѹмию і прелесному нраву і немощи и несытному хотѣнню зазирающе і удивляющеся. І оттоле совѣщавшеся жены в наказаніи і во всяком соблюденіи имѣти и ни в чем имѣ не вѣрити и совѣту их не слѹшати и своих таин не объявляти. Отрока же зѣло возлюбипша і всякому наказанию научипша и прияша его в сенаторство, учинипша емѹ над многими высочайшее мѣсто, потомѣ і Ипатом бысть.

д. 172.

Л. 176. О ПОХОТИ ПЛОТСТЕЙ І О ЗАСЛЕПЛЕНИИ ПРЕЛСТИВШИЯ
ГЛЕТЬ ЖЕ СЯ О ТРЕХЪ СЫНЕХ ЦРКОИХЪ.

- Дариі црѣ сѣло премудрыі і славныі во граде своемъ господствуя, иже имѣ трехъ снѣвъ, сѣло ихъ любилъ; по времени же ||
- Об. 176. нача снѣвомъ своимъ дѣлити наслѣдие свое, яко же что кому достоинъ,—і первому даде все свое стяжаніе; второму тайныя вѣщи, иже самъ дабы въ животѣ своемъ; третьему же юнѣишему три чесныя і драгыя вѣщи: перстене златы, застежки драгыя и сукно многоценное. Перстень той таковъ силъ имѣлъ, яко кто его начнетъ носити на палцы своемъ, возимѣтъ блѣгодатъ отъ всѣхъ, иже отъ кого чего пожелаетъ, той все при себѣ имѣти иматъ; застежки таковъ силу имѣли: кто ихъ на персехъ будетъ носити, то чего сердце его желаетъ, что емъ угодно то все у него будетъ; а сукно такову силу имѣло: кто на немъ сядетъ і
- Л. 177. помыслитъ да былъ бы во мгновѣнне ока въ концы || земли, абые будетъ. Сія три дары предаде оцѣ снѣу своему юнѣишему, ему же имя Юнотас і повелѣ ѣхати на науку и приказалъ црѣце своемъ, а его мѣтри, дабы тыя дары блюла а во время подобно снѣу своему отдала. І потомъ црѣ Дариі ѹмре і погребенъ з до-стохвальною честию. Понемъ же они два снѣа его начаша вла-дѣти каждо своимъ жребиемъ, еже прія отъ отца; третій же снѣвъ, желая персня отъ мѣтри, уготовилъся ѣхати на науку. Мѣти

ж даде ему перстен, рече ему: возлюбленны, учися но стрегися от жен, дабы персня не погубили. Тогда Юнотась, снѣ юнеиши, восприим от мѣри сперстен ѣха Ѹчитися во ин нѣкии град і в кратком времени доводно научися. Силою же того || персня все у себе имѣл много и любов от всѣх людеі и, что Об. 177. у кого ни восхоцет, то все при себѣ имѣл. Нѣкоего же дня Юнотась иде по пѣти, всрѣтохъ ево дѣвица зѣло красна, он же прелстися на ню и пожелах, дабы к нему приступила і прият ю юношась силою своего персня, не погубили всегда бы имѣ. По многому же времени, та жена его, Өриерка удивлялась яко Юнотась велми прохладно живет, а ни пенеза не имѣеть і не в кое время бывшу ему в веселиі нача вопрошати Өриерка, глѣ: прелюбезнейшиі мои, под всѣм слнцем аще любиши мя ты, молю тя, како и откуда тол(и)ко прохладно живеши і всего много имѣеши. Отвѣща Юнотась, не размысла о хитрости женстей || глѣ, показав еі перстен: снѣ Д. 178. перстень, его ж видиши, есть таковой силы, что у кого ни захоцѣ взяті, то все у мене будет. Слышавши сия, Өриерка рекла ему: ты, любезнейшиі мои, со многими члѣки в товариществѣ пребываеши, боюся, да тако не погубиши, сего ради даждь ми да сохраню аз же его прилѣжно имам соблюдать. Тогда Юнотась даде еи перстен, она же приімши к тому, не отда его, сказала ему, яко перстень у нее украли и тако Юнотась не имѣлъ ни откуда дабы чем жив был. Нача о персни горко плакати и по сем возвратися к дому мѣри своей црце; приде же і сказа еи яко изгубил перстень. Рече ему мѣи его: снѣ возлюбленны, всяко тебѣ приказывала, дабы остерегался от жен, но даю тебѣ застежки, их же тебѣ остави отѣцъ, || Приими і прилѣжно соблюди; аще ли же ихъ пагубишь, то Об. 178. пожитокъ свой вѣчныі и честь погубишь. І взя Юнотась у матери своей застежки, ѣхавши во ино мѣсто, идѣже прежде бѣ в науке еще совершеннѣ учитися. Увѣдавъ сие, Өриерка

- срѣгала его во вратѣх і с веселіем приа пребывая тамо, юнотась паки имѣ Ѡриерку при себѣ, а застежки носил на персех і на что помышлялъ, то все при себѣ имѣлъ, якоже і прежде зѣло прохладно пребывал. Ся видяше, Ѡриерва его паки удивлялся, что ни сребра ни злата не имѣеть, а много пожиточно живет. І рекла в себѣ: воистинну Юнотась другую вещь принесъ і испитовала его о семъ въ(с)якими образы і прелшени. Юнотась же и про застежки ей сказа, || какову мочь имѣють І Ѡриерка рече, како ты любезны мой такія драгя застежки всегда не бережно носишь, иже что помыслит, будет у тебѣ силою ихъ. Чрез весь год рече: дай мнѣ ихъ, ꙗко тебѣ онасно ихъ соблюду. Рекъ ей Юнотась: боюся, да не такоже погубиши, якоже і перстень. Отвѣща Ѡриерва: прелюбезны мой і здравие мое і радость не училася есмь первымъ искусомъ о персни ижеже сия буду хранити. Юнотась же повѣря ей, прелшен снѣ, даде ей і застежки хранити. Посем все истощивъ и ни откуду ничего не имѣлъ, нача у нее застежки просит. Она же якоже і прежде рекла съ клятвою, яко у нее ихъ украли. Слыша сия, Юнотась плава зѣло глѣ: о како аз безумны || юноша по погубленіи переня далъ і застежки прелшен снѣ лукавою женою. Потом паки возвратися к дому мѣтри своен црце і все случаи свои ей повѣда. Услышавши сия, мѣтри его велии о сем бысть в печали і рече ему: снѣ мой любезны на что еси ялъ вѣру женѣ сен. Уже второе прелшен еси і вси ты имут имѣти яко юрода, но молю ты отседе буди мудръ ібо не имам что ти дати токмо едино сукно драгое его же ти оцъ остави; но аще снѣ погубиши, то уже ко мнѣ і не ходи. Тогда Юнотась взя от мѣтри сукно і поѣха паки на науки, а Ѡриерва якоже і прежде радостно его приа лобызая і лесными видами прелшая. Но Юнотась, распростерши сукно на землю, рекъ ко Ѡриерке: возлюбленная || моя снѣ сукно даде ми оцъ мой за велики дар, сядемъ оба на немъ да
- л. 179.
- Об. 179.
- л. 180.

гѣмъ. І сѣдши Юнотасъ с Ѳриеркою на земли на том сукне, помисли дабы аз там сталъ таково далеко, гдѣ бы уже селѣннн людскаго не было. І бысть тако. Абие явися на краю свѣта в нѣвомъ доде иже бысть от людского жития далече. Видевши снз, Ѳриерка убоися, нбо Юнотасъ обѣщася тамо оставити зверем дикимъ на снадѣнне, аще ему персня і застежки не возвратит. Ѳриерка же жалосно плакася обѣщася с влзтвоу возвратити. Тогда Юнотасъ вжалѣся о нѣи утѣша ю і паки вопрошениу ея и лести сказа еи силу и сукна того, глѣ: сие || сукно таковыи силы, иже кто на нем когда и помислитъ, гдѣ хошет быти, то абие тамо будем в мгновениі ова с в снх глѣх Юнотасъ задрема, возлѣгъ на сукнѣ, а глѣву положи на лонс Ѳриерки і нача врѣнко спати. Тогда она вытягнувши ис под него часть сукна, на нем же спа; помисли, да буду тамо на оном мѣсте, идѣже заутра есмь была і точно помислила, абие обрѣтеся въ дому своем, а Юнотасъ остана спз во оном долѣ звѣремъ на снадѣнне. Егда же пробудися, увѣде, яко Ѳриерка с сукном не бѣ, нача неутѣшно плакати: О злая, проклятая, невѣрная Ѳриерка, како показа таковую лютость надо мноу: вся моя драгнз вещи отз мене же зл(д)ѣ остави зверем || на снадѣнне і плакав много воста і идяще, не вѣдая камо. Навиде же старую дорогу, ее же прошед в нѣкоеи глубокои водѣ. Чрез ню же егда идз и та вода была такова лдовита, что мясо с ногъ даже до востей снѣла. Виде Юнотасъ такову ядовитую воду, взз еѣ с собою в нѣкоеи сосудец и иде паки. И абие восхотѣ ясти. Узрѣ же нѣкое дрѣво со овощием; вкусив овощу его и паки поде струп велиі на него от овощу того. Виде Юнотасъ і того древа овощу взз с собою. Потом паки приіде на нѣкую воду; чрез ню же егда иде, наросте мясо на ногахъ его. І видзачи силу воды, взз еѣ с собою і паки іды узрѣ нѣкое дрѣво со овощием і алчен быв яде от плода того || і абие спаде весь струп іво, иже напде от вкушениз перваго дрѣва овощу. Он

Об. 180.

л. 181.

Об. 181.

- же возрадoвася зѣло, взя и того живущего дрѣва плод, потом долгиі пут преіде предузрѣ нѣккіи град обрадовася, іде в нему. Срѣтоша же его два мужа і вопросиша его глѹюще, кто еси и откуда добрыи муж. Отвѣща им Юнотась: аз есмь лѣкар зѣло ученны. Рекоша же ему мужие: краль сего нѣшего кралевства в сем граде живыи зѣло болѣзнен і аще ты уздравиши его, дасть ти много богатства. Рекъ имъ Юнотась: аз его іцелю, за не лекарства достаточна имам. Услышавши же сия мужеве тиі, приведоша его в королю своему. Тогда Юнотась
- л. 182. прія крала во іцелѣнню, дасть ему || втораго дрѣва оwoщу и спаде весь струпь его. Посем даде вторые воды іспити і нази тѣло его обновися і бысть яко у отрочати. Видя же краль всего себѣ здрава, даде ему великия дары. Посем Юнотась нѣ в кое время хождаше по морскому брегу узря на мори корабль, на нем же бѣ знамя того гдѣрства іс котораго он на сукнѣ ізде. Поклонися кролю і отпушеніе приім, вседе на корабль, приѣха на корабли со оными людьми во свой град. І абие разыдеся по всему граду слава о нем, яко зѣло искусныи і ученныи лекар приѣха; никто же не позна его. Посем разнеможеса зѣло Өриерка, иже его прелстила; не вѣдая же,
- Об. 182. яко есть лекаръ Юнотась, || пошле по него. Он же при немощи рекъ ей: никоторое тебѣ лекарство не может точию разве первые скажеша грѣхи своя і аще чти кого оскорбила и аще что у кого лестию утаила да ізвестиши. Тогда Өриерка вся бывшая сваза, какъ нѣкоего юношу оболстила в персни і в застешках і в сукнѣ и како оставила в пѹстыни дальнѣи на снадѣние зверем. Слыша Юнотась, вопроси ю, глѣ: госпоже, гдѣ же сут тыя три вещи естѣ в крабице твоеи: І даде ему ключи крабиць, да их же увидит, каковы суть. Юнотась же взем в себѣ драгия три вещи; сей же вмѣсто целительных даде оwoщу, от него
- л. 183. же || самъ отрудовате и оныи воды первой пити, иже с нея вся плот опала и абие осохла. І от великого жару і внутрен-

ней болѣзни с плачем великим врычаше, едва не умре. Но паки Юнотась умилосердися над нею, дав ей втораго овощу і узравив. Посем Юнотась со онѣми драгими отеческими дары возвратися в дом мѣри своей. Но о приѣханіи его возрадывася весь град. І повѣда мѣри своей вся случившаяся ему. І имѣти мѣри же его радость і утешение велие, яко бѣ избави его от великих бѣдъ. Посем Юнотась поживши много лѣтъ, сконча житие свое в мире. Толкъ. Братиа возлюбленная сей црѣ, иже глѣтся Даріи, се есть || гдѣ ншѣ іисъ хрѣто, жена же его црѣца есть мѣри свѣтая црѣкѣ. Три снове, братиа, се бѣ сут в сем мире людие сут. Іс перваго убо сѣна разумѣем богатством от гдѣ бѣ одаренных і сильных свѣта мудрецы; втораго сѣна разумѣем свѣта сего иже чрез мудрости мирскую приемлет в житию своему; третяго сѣна імамы разумѣти православнаго христианина от гдѣ бѣ возлюбленнаго і избраннаго, ему же даде гдѣ бѣ троі дары драгия перстень вѣры, застешки надежда, сукно любовь. Сего ради за блгодать бжю таковыи имать любовь от человекѣа і яко не пожелает, то все примет, яко же сказуеть самого отца ншѣго словеса еванги || л. 184.

листъ Матѣй: аще имате вѣру яко серцало горчично и речете горѣ сей приидите откуду і приидет тако же аще что носит в сердцы своемъ застешки то есть надежду, тогда что помыслить имѣти, то все будетъ ѡко же рече спаситель ншѣ і оцѣ: просите і дасться вам, ищите и обрящете, толцые і отверзется; вам будет ли кто имѣти любовь, такожде, ѡко сукно то гдѣ ж аще восхоцет тамъ будетъ. Яко же рече Хрѣто Гдѣ гдѣ же аз, тамо и случа мои будет і апостол свѣты Павел не ищет своих си но яже сутъ хрѣтовы. Но сия дары драгия тріе то есть вѣру, надежду, любовь погубляет члвчъ в науце сего свѣта чрез Ѳриерку || свою то есть чрез плот свою се есть об. 184.

похотми, ибо плот противитя дшѣ. Ѳриерка взят от Юнотасы сукно, егда он спа, тако і тѣло многократно отлѣчаетъ блгость

- бжню от члѣка чрез смертныи грѣх, составляет его спящу во грѣх безо всякои бжгодати і помощи бжни дондеже лежати имат во грѣсех. Пробужшеса Юнотась, горко плака, тако і члѣкъ, едва проснется от грѣха і обращет себѣ без бжгодати бжни і достоятели зѣло имат плакати, но что имаши творити восташа скоро млрдныя дѣлы і обращещи старыи пут спасения і гряди даде, дондеже обращещи воду, іже отделяет плот от юности; тако вода срчное сокрушение, || іже есть огорчевает члѣка и имат отделити плотскыи похоти от кости, то есть о дѣл грѣхов, ими же образил, то есть оскорбил гда бга своего имаши взяти, то воды в тые срце яко в сосуд, то есть дондеже имаши быти в сем смертном телеси імѣти сокрушение в срдцы и паки имаши дѣла и ты снести от плода дрѣва от него же отрудовате то есть о крастове того древа плод покаяния подати труд яко красту і сего овоци возмещи с собою и паки ідеши і придеши на воду от нея же плот твоя оживится і направится та есть вода исповѣдание грѣхов, от него же направляются || добродѣтели погибшии и еще имани даде итти что же имаши даде итти то есть премидление въ покаяниі дѣл обращещи овоць дрѣва втораго і вкуся будещи здрав овоць сеи плоды покаяния молитва постъ млтня, іже уздравляется от грѣха члѣкъ совершено имаши же тѣ воды и овоци всегда с собою імѣти то есть егда по случаю обращещи крала трудовати члѣка заражена грѣхом да исцелиши сві речъ егда когда обращещи во грѣсех да поможещи ему в них же сам искусяся в покаянию иже может чрез овоць исповѣдания і чрез воду сокрушение и слез здрав быти і вестъ отпушение грѣхов приімет; два же мужие иже его || стрѣтоша і во уздравлению крала приведоша то есть страх бжни і страх адскыи, их же ради члѣкъ удаляется от зла і приходит в добродѣтели. Корабль же еже Юнотасы везлъ до отчины его то есть приказание бжгие, кое нас везет до веселия вѣчнаго . . . . .
- л. 185.
06. 185.
- л. 186.

первие узрѣти Орнерку. То есть плод иже противится дшѣ
 обрацещи ю болящу се есть но ложи лежащу тѣло похотен
 телесных дает же оwoцy покаяния плодов с водою сокрушения
 срѣчного и слез. Посем примет вторых се есть воисполненіи по-
 каыяния от бга блгодат и тако Юнотась то есть обратившися
 і показавшися члѣкъ придет пави в мѣри своеи || то есть цркви Об. 186.
 і в скончаниі отдаеть дшy гдѣи з дары, их же прежде приім
 от нея, сеи есть з добрыми дѣвы і примет радость і хвалу
 от гда бга і его аглѣ во црствні нбнемъ.

Об. 186. О НЕВѢРНОСТИ И КРѢПОСТИ ТѢЛА ГЛѢТОСЯ ЖЕ ВИНОЮ
ЯКО НЕ ВВЕРЯТИ ТАИНЫ ЖЕНАМ.

Бѣ зло именитыи воин у нѣкого цря. Той же воин нѣкоею
виною разгнѣвъ его посла же другов своих молити о себѣ да
упросятъ об немъ ѿйти у цря друзи же его упросиша, к нему
у цря блгодати обаче повелѣ црь быти ему к себѣ з
Л. 187. гадателством тайнымъ || дабы ко двору его и ѣхал и шел і
да приведет вѣрнаго своего пріятели і утѣшника і невѣрнаго
друга. Слышав сиа воин таковыи неявиленныи приказ и смутися
паче же недоумѣваяся како сотворити. Случи же ся во время
то приити к нему нѣкоему переходнику; воин же напамянувся
рещи к женѣ своей тайно: вѣси ли яко припелець имѣет у
себя сребро, аще утаиши, аз пришелца сего убю а сребро
имѣти будем себѣ; она же клятвою обѣщася ему. Егда же вси
уснуша, воин той воста, возбуди оного пришелца і повелѣ ему
Об. 187. в пут свои итти. Убив же телца и иссече его в части || і вло-
жи в мѣх, разбуди жену свою показа ей мѣх глѣ яко в том
мѣху глѣва и руце и нозе его же аз убих оного пришелца, а
тѣло его загрѣб в коморе в тайнѣ мѣсте загрѣб же и мѣх
и показа ей своего сребра нѣколико яко взя у оного убитого
пришелца. Егда же прииде днѣ ѣхання его во црю, тогда взя
с собою по правою сторону пса и на руку малаго своего снѣ

а жену по лѣвую сторону. Егда же приближися ко дворцу црѣву, возложи правую ногу на пса и тако яко бы ѣхал, а другою ногою яко бы пѣшъ шелъ и тако шел ѣзно і пешо || і преиде тако предъ црѣя. Узре же его црѣ со всѣми его пред- л. 188.
стоящими удивися како исполни неявиенныи и тайныи приваз. І рече ему црѣ: гдѣ есть твой вѣрныи приятель? Тогда воин изят мечъ, удари страною пса своего. Пес же от ударения далече отскочи. Егда же воин вкликну его, пес же к ногам его притече. І рече црѣю то есть мой вѣрныи друг и приятель. Црѣ ж похвали его и рече ему: что есть твое утешение. Воин же показа отроча свое, рече: сеи есть мое утешение, тои же мя всегда веселит дѣтскими глумлении. Црѣ же рече: гдѣ же твой друг невѣрныи і неприятель. || Воин же удари жену свою, глѣя: чесо Об. 188.
ради не пристойно на царя гдрѣя моего зриаеши. Жена же возопи мужу своему: убица проклятыи, за каковую вину биеша мя или такожде хоцещи убити, яко же убилъ еси вчера пришелца малых ради пенязь. Тогда воин мужъ ея паки удари ю, глѣя: проклятая жеио, чесо ради на мя клеветещи. Она же люте нача вопити, зло- слова его, рече: идите по мнѣ, укажу вамъ мѣхъ, в которомъ муж мой вложи глѣву и руце и нозе, убив странного пришелца, а тѣло закопано в земли || в каморе. Тогда црѣ повелѣ слугамъ л. 189.
своимъ да идет с нею і свидѣтельствуютъ. Слуги же шедше во указаннем от нея мѣсте мѣхъ из земли изыша и обрѣтоша же телцовое мясо и недоумевахуса и, пришедши, црѣю повѣдаша. Услышавъ сия, црѣ удививъ примудрость воина своего, дѣло его похвали и посем бысть велии любимъ црѣмъ и умре в покою.

Толкъ:

Возлюбленная братия, воинъ тои, иже гдрѣе своего блго- дать || погубилъ, то есть грѣшныи члѣкъ погубивыи бга црѣя Об. 189.
своего. Посылаетъ же ходатаев о себѣ яко сродных и друзей

- своих, то есть бжних і свѣтыхъ, иже намъ блгодать испроша-
 ютъ имат же ко царю итти ѣзно і пѣшо то есть что честнаго
 і сладости возненавидит; ѣзно то есть гонением ко всякому
 пристрастию плоти размышляти нбны вѣщи. Та же яко вѣр-
 наго приятеля привести с собою иже отгоняем; убиваем і при-
 зываем паки приходит то есть англа хранителя хранящаго
- Л. 190. дшю его же колижды || многократны грѣхами своими отгоняетъ,
 но яко вѣрныі страж и друг обращаая, притекает и тайны че-
 ловѣчи сохраняетъ. В(е)селит же ся и утѣшника сѣа на руке
 носит, то есть совѣтъ, иже ко благихъ поааетъ утешение и к
 добру совѣтуетъ а еже жену на лѣвои стороне приведе, то
 есть крѣпость тѣла или врагъ и диавольъ неприятель, иже
 человекѣа тайны во время смерти предъ англы свѣтыми къ его
- Об. 190. поступлению обвѣляетъ, || тогда во истинну дѣло похваленъ бу-
 деть воинъ мудрыи же подхитростию убиваетъ диавола и по-
 грѣбеть, то есть тѣло во своей коморе се есть в сердечномъ
 сокрушеніи и плаче не сотворныі послѣдняго муже убийства
 то есть непредовыся в послѣдней и конечно похотѣние и сла-
 дострастие плоти но совершенную вѣру имѣя и пребудетъ в
- Л. 191. посте і в молитвахъ в любви же і в протчихъ || добрыхъ дѣлахъ
 мудре и крѣпце ихъ и сихъ ради обращетъ блгодать от цря
 своего и бга во вѣки аминь.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ
ИЗЪ КАТАЛОГА РУКОПИСЕЙ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛИОТЕКѢ

князя А. И. Барятинскаго *).

№

163. Александра Царя Великаго наказаніе храбрымъ витязямъ и нынѣшняго времени послушати чудно, аще кто хочеть къ Царемъ и Княземъ съ воинствомъ храбрымъ со благосердіемъ послушати. Рукопись in 4°, не переплетена.
148. Апологія въ утолѣнніи печали чловѣка суцаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи, вкратцѣ сложенная по совѣту Св. Апостола Павла глаголющаго: „утѣшайте другъ друга и созидайте каждаго ближняго (Посланіе къ Сол. гл. 6). Въ друкарнѣ монастыря Троицкаго Ильинскаго въ Черниговѣ. Року 1757.

---

*) Перечень этотъ изъ рукописнаго каталога, доставленнаго Обществу самимъ княземъ А. И. Барятинскимъ, печатается безъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ описаны рукописи составителемъ каталога.

Прим. р д.

- №
100. Баторій.—Повѣствованіе о походѣ короля Польскаго Стефана Баторія.—Рукопись XVII столѣтія in 4°, въ новѣйшемъ переплетѣ.
216. Бемъ Яковъ. О возрожденіи ветхаго человѣка въ новаго Адама, т. е. въ Христа. Писано 1622 г. и съ нѣмецкаго на російскій языкъ переведено въ 1786 году. Рукопись in folio.
135. Борода. „Собраніе отъ божественныхъ писаній о небритіи бороды православнымъ древле, убо симъ Господь Богъ Моисею запрещалъ реци всему сонму“ и пр. In 8°, не переплетена.
70. Бумаги разнородныя, въ частнымъ дѣламъ относящіяся. По большей части о бѣглыхъ крестьянахъ разныхъ вотчинъ (Мусина-Пушкина) выводныя письма. Съ 1668 по 1768 годъ. Въ сѣромъ картонѣ, in folio.
181. Вертоградъ свѣта, въ которомъ, кромѣ удивительныхъ секретовъ о натурѣ, гдѣ еще разныя и влажныя плоды всякаго рода и желанію сердечному суть приуготовлены, съ италіанской на російскую землю пересажены. Рукопись in 4° въ 146 стран., переплетена.
182. Вертоградъ (Прохладный), избранный отъ многихъ мудрецовъ о различныхъ врачеваніяхъ, или разныя выписки изъ Никоновскаго лечебника, содержащія толкованіи о маслѣхъ, солахъ и каменьяхъ, кои къ чему угодны суть и ко здравію человѣческому предстоятъ“. Рукопись in 4° безъ переплета.
192. Возраженіе на пашевиль лютеранскій нареченны: молотокъ на камень вѣры, который молотокъ пока-

№

зался бысть восковый, яко воскъ отъ лица огня сиречь отъ слова Божія и самыя истины исчезнувши. Рукопись in folio, въ нѣсколько сотъ страницъ, писана сплошь однимъ почеркомъ 1775 года.

325. Выписка изъ книги „Пчелы“. Начинается словами: „пчела летитъ на красенъ цвѣтъ“. На церковно-славянскомъ языкѣ. In 8° безъ переплета.
112. Грамоты духовенству, челобитныя, наказы, розыскныя дѣла (о Шемякѣ), очныя ставки. На 150 слишкомъ столбцахъ совершенно разрозненныхъ. Всѣ столбцы очень тщательно подклеены плотною бумагою. Относятся, по времени, къ царствованію Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича. — Связка in folio, въ сѣрой оберткѣ.
67. Документы по частнымъ дѣламъ. Челобитныя корчемной конторѣ. Бумаги о бѣглыхъ крестьянахъ вотчинъ Мусина-Пушкина и Головкина въ Симбирскомъ уѣздѣ, время Петра Алексѣевича, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны. 1722—1757 годъ. Въ сѣромъ картонѣ, in folio. Ср. № 70.
53. Житія святыхъ и преподобныхъ отцевъ. Сначала оглавление. Далѣе рукопись начинается статьей: „Сказаніе о житіи и чудесахъ преподобнаго и богоноснаго отца Сергія“. Оканчивается статьей: „Житіе преподобнаго Никона Чудотворца и чудеса его“. Рукопись писана однимъ и тѣмъ же круглымъ красивымъ почеркомъ, похожимъ на греческій. In folio. Листы не номерованы, заглавія и начальныя буквы писаны киноварью. Заглавія частей съ арабскими украшеніями.

№

137. Житія Святыхъ. „Книга, содержащая въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ и чудотворцевъ... въ коемъ градѣ или монастыри или пустоши и веси поживе и въ коемъ годе преставися“ и пр. Рукопись in 4°.
188. Житія святыхъ и избраніе разныхъ проповѣдей. Рукопись in 4°, въ старинномъ кожаномъ переплетѣ.
162. „Исторія о нѣкоемъ французскомъ шляхтичѣ, немѣ Александрѣ, какъ утвержденъ бытъ въ Цесаріи Цесаремъ и о цесаревнѣ Вѣнѣ“. Тетрадь въ 14 листовъ in 4°, не переплетена.
244. Исторія о скифскомъ королѣ Алкаменесѣ и королевнѣ Донайтской Меналипиѣ. In 4°, стр. 531. Въ кожаномъ переплетѣ.
289. Исторія о Цесарѣ и королѣ Антиохѣ и о королѣ Анолонѣ (отрывокъ). Ср. № 160.
327. Исцѣленія (чудесныя), послѣдовавшія при образѣ Божьей Матери, написанномъ на стѣнѣ въ церкви Происхожденія Честныхъ Древъ, что подъ колокольнею въ Ярославскомъ архіерейскомъ домѣ, въ 1723 году. На церковно-славянскомъ языкѣ. Почеркъ красивый. In 4°, не переплетена.
50. Книга (степенная). На первомъ листѣ надпись: „Книга сія глаголемая степенная написана о древнихъ книгъ обретающихся во святыхъ обителяхъ епархіи Холмогорской и о насущными книгами справлена. А что либо осящется въ сей книге не исправлено, то не нерадѣніемъ оставлено, но въ насущныхъ книгъ тако написано:

№

„А раздѣлена бысть сія Великая на семь частей такого ради захотящїи убо переписывать ея, дадутъ писати въ одно время всѣ части разнымъ писцомъ. Отъ нихъ же всюсю удобно переписану въ совершенствѣ узрятъ.

„Сїя первая часть книги степенная имѣетъ двѣнадцать тетрадей отъ листа перваго до листа девяносто перваго“.

Книга нумерована буквами до 498 листа, прочіе (слишкомъ сто) не нумерованы.

Рукопись оканчивается повѣствованіемъ п. з. „Дѣяніе сіе есть поставленная грамота Іеремїи милостію Божіею архіепископъ Константинопольскїй, Новаго Рима и Вселенскїй патріархъ“ и пр. Рукопись писана различными, весьма красивыми почерками. In folio, въ старинномъ кожаномъ переплетѣ темно-коричневаго цвѣта съ пряжками.

184. Книга о посѣвѣ хлѣба и умолотѣ. Писана стариннымъ почеркомъ XVII-го столѣтія. Рукопись in 4°, въ кожаномъ переплетѣ.
204. „Козмографія, сиречь описаніе всего свѣта земель“. Рукопись in 4°, въ кожаномъ переплетѣ.
107. Лѣтопись: что дѣялось въ русскихъ и польскихъ краяхъ. „Якихъ лѣтъ за короля Жигмонта Августа втораго казаки на Запорожю осели и стали служить польскому королю Жигмунту и пр.“ Рукопись in 4°, безъ переплета.
196. Лѣтопись отъ начала міробытія дѣяній до Рождества Христова. „Сію книгу Лѣтописаніе сочини тщаніемъ и трудами блаженныя памяти преосвященный Ди-

- №
- митрій Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій“. Писана красивымъ стариннымъ почеркомъ. In 4°, въ переплетѣ кожаномъ съ пряжками.
178. Лѣчбеникъ. Рукопись in 4°, въ старинномъ кожаномъ переплетѣ.
247. Надиръ. Восточная исторія. Романъ нравоучительный и политическій. Перев. съ французскаго. Рукопись in 4° въ 182 листа, въ кожаномъ переплетѣ.
58. Описаніе свадьбы Царя и Вел. Князя Михаила Ѳеодоровича, съ рисунками. На другой сторонѣ каждаго рисунка объяснительный текстъ, писанный большимъ полууставомъ. Книга въ 66 листовъ въ большемъ in folio. Переплетъ кожаный коричневаго цвѣта.
160. Отрывокъ повѣствованія о Аполонѣ и Антиохѣ. Отъ листа 15 до 35. Тетрадь in 4°, не переплетенная. Ср. № 289.
94. 2) „О представленіи стѣго Кирилла учителю словенскому языку“. In 4°, въ новѣйшемъ переплетѣ.
185. Планетникъ (астрономическій и зодіатчикъ) или описаніе человѣческой природы по свойству планетъ и двѣнадцати небесныхъ знаковъ. Рукопись in 4°, сброшюрована.
161. Поученіе „къ царемъ и княземъ, къ епископомъ и попомъ и ко всѣмъ христіаномъ еже не упивати-ся“. Тетрадь въ 12 листовъ in 4°, не переплетенная.
86. Похожденіе „достигнувшей знати и богатства мужичка чрезъ добродѣтель и осторожность“. По всей вѣроятности, переводъ съ французскаго. — Рукопись

- № XVIII столѣтія іц 4°, въ кожаномъ переплетѣ коричневаго цвѣта.
136. Притчи. Первая глава: „Житіе святаго и блаженнаго Андрѣя или Христа ради юродиваго“. Вторая глава: „Начало хожденію“. Третья: „О блудницахъ“. Четвертая: „О скупомъ“. Пятая: „Привидѣніе о отроцѣхъ“ и т. п. Рукопись іц 4° въ 143 листа. Переплетена въ кожу.
138. Руно орошенное. Пречистая и преблагословенная Дева Марія „...Року 1691 въ Черниговѣ въ друкарнѣ Свято-Троицкой Глинской“ (Копія съ печатнаго). Рукопись іц 4°, въ 137 листовъ, переплетена.
220. Синодикъ или помянникъ. съ многочисленными рисунками и украшеніями. На синей бумаги, писанъ полууставомъ. Іц folio въ 40 листовъ, переплетена.
296. Смѣсь. Скопческія духовныя пѣсни, собр. въ Соловецкомъ монастырѣ. Іц 4°, въ синей оберткѣ.
157. Стоглавъ „Книга Стоглавъ создана бысть при благовѣрномъ и благовѣнчанномъ Государѣ Царѣ и В. Кн. Іоаннѣ Васильевичѣ... въ лѣто отъ сотворенія міра 7049 мѣа февраля въ 23 день“. Писана церковно-славянскимъ почеркомъ на синей бумагѣ, заглавія красными чернилами. Рукопись іц 4° въ 267 листовъ, въ кожаномъ переплетѣ.
150. Тропникъ „книга, глаголемая Тропникъ, твореніе иже во святыхъ отца нашего Иннокентія папы Римскаго. Понеже не широкославный путь спасенія являетъ, но краткими словеси отъ божественнаго писанія поучаетъ, како злыхъ дѣлъ удалятися и ихъ не видѣти, пребывати же во всѣхъ, ими же возможно

№

есть вшити въ животъ вѣчный“. Рукопись in 4°, въ 112 листовъ, въ кожаномъ переплетѣ.

295. **ФАКСИМИЛЕ.** Факсимилированные отрывки рукописей изъ Сергіевой Лавры Успенскаго собора, Московскои духовной академіи, Синодальной библіотеки, Хара-тейнаго Сборника Общества Исторіи XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVII вѣка. In 4°, въ синей оберткѣ.
48. **ХРОНОГРАФЪ.**— Всѣ заглавія писаны красными чернилами. Почеркъ старинный, но четкій. Заглавія въ книгѣ слѣдующія: 1) Предисловіе на книгу сію Хронографъ, въ немъ краткое изложеніе о вѣрѣ православно-кафоличестей. 2) Сказаніе главамъ яже суть в книгѣ сей (170 главъ). Съ 158 главы начинается повѣствованіе: „о великомъ княженіи Московскомъ В. К. Василія Васильевича и о митрополитѣ Іонѣ“.— Въ 170 главѣ повѣствуетъ лѣтописецъ: „о возведеніи Государя Царя и В. Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца на превысочайшій царскій престолъ Московскаго государства. Въ ней же сказаніе о приходѣ подъ царствующій градъ Москву ис Польши королева Жигимонтова сына Владислава, со множествомъ воинства, а изъ подъ Москвы приде подъ Сергіевъ монастырь и с Московскими послы вземъ миръ и возвратися въ свою Литовскую землю“. In folio, въ 399 листовъ, въ старинномъ кожаномъ переплетѣ.
159. **Цвѣтъ добродѣтели.** Книга... исправленная отъ Амвросія Граденига, напечатанная въ Венеціи 1615 г. Переведена съ греческаго на російскій языкъ Сте-

- № фаномъ Писаревымъ въ Спб. 1733 г. Тетрадь in 4°, не переплетенная.
97. Цвѣтничекъ.—Родословная лѣтопись русскихъ князей.—Рукопись XVII-го столѣтія, in 4°, въ новѣйшемъ переплетѣ.
65. Шакловитый.—Дѣло Шакловитаго № 1. Статейный списокъ извѣстамъ и распросамъ по дѣлу о немъ и его сообщникахъ. (Первыхъ двухъ столбцовъ недостаетъ, а въ концѣ находятся 4 столбца нумерованные, какъ неприннадлежащіе къ этому дѣлу, а къ другимъ бумагамъ.—Въ сѣромъ картонѣ in folio.
66. Шакловитый.—Дѣло Шакловитаго № 2.—Челобитныя и показанія свидѣтелей по этому дѣлу на 55 столбцахъ. Также росписи ссыльнымъ колодникамъ и казненнымъ смертью. Исправленная на столбцахъ нѣсколько разъ номерація доказываетъ, что столбцы были уже приводимы въ хронологическій порядокъ.—Въ сѣромъ картонѣ in folio.
68. Шакловитый.—Свидѣтельскія показанія, очныя ставки, допросы и указы по дѣлу Шакловитаго и его сообщниковъ на 144 столбцахъ.—Въ томъ числѣ особый указъ о помилованіи князя Василя Голицина и его сына Алексѣя. Указы выданы на имя Стрѣшнева. Столбцы разрознены, по большей части, не нумерованы. Въ сѣромъ картонѣ, in folio.
69. Шакловитый.—Показанія и допросы по дѣлу Шакловитаго и по участию въ стрѣльцкомъ бунтѣ князя Василя Голицина съ сыномъ. Указъ о лишеніи ихъ чести и боярства, о ссылкѣ ихъ въ Сибирь

№

- (въ Конгуръ?) и объ описи ихъ имѣній на Государей. Нумерація неполная, съ большими промежутками—на 70 столбцахъ. Въ сѣромъ картонѣ, in folio.
72. Шакловитый. Разрозненные столбцы съ челобитными Неплюевыхъ и копій разныхъ бумагъ, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ относиться къ дѣлу Шакловитаго, хотя въ большей части оныхъ не заключается никакого намека на главнаго дѣателя.—Здѣсь находится также отрывокъ изъ рукописи in 4°, заключающій перечисленіе полковъ и офицеровъ, принимавшихъ участіе въ Полтавскомъ сраженіи.—Въ сѣромъ картонѣ, in folio. На корешкѣ надпись: „Столбцы по дѣлу Шакловитыхъ“.
73. Шакловитый.—Показанія свидѣтелей о сообщникахъ Шакловитаго (Неплюевъ и др.). Челобитныя о возвращеніи секвестрованныхъ имѣній и бѣглыхъ крестьянъ. На 53 столбцахъ, не нумерованныхъ. Въ сѣромъ картонѣ, in folio.
74. Шакловитый.—Статейные списки по извѣтамъ и по розыскному дѣлу Федьки Шакловитаго и князей Голицыныхъ. Описи имущества сихъ послѣднихъ. На 74 столбцахъ, писанныхъ крупнымъ четкимъ почеркомъ.—Бумаги большею частію не разобранныя, но, сколько можно судить, заключаютъ главную суть показаній и пожатій заговорщиковъ.—Въ сѣромъ картонѣ, in folio.
75. Шакловитый.—Розыски и показанія по дѣлу Федьки Шакловитаго и его сообщниковъ. На 62 столбцахъ

№

не перенумерованныхъ и не приведенныхъ въ порядокъ.—Въ сѣромъ картонѣ, in folio.

76. Шавловитый.—Допросы, показанія и сыскныя листы по дѣлу Шавловитаго, а также описи имѣній злоумышленниковъ въ пользу казны („на насъ государей“), въ томъ числѣ Неплюевыхъ и князей Голицыныхъ.—На 129 столбцахъ неразобранныхъ и не перенумерованныхъ.—Въ сѣромъ картонѣ, in folio.